

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

8

1964

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 8 • 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания десятый

Издательство «КОЛОС»

БОЛЕЕ ТРЕХ ЛЕТ прошло с тех пор, как вопрос о сроках спортивной охоты был поднят проф. Ларионовым и автором этой статьи на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» (№ 2 за 1961 г.). После оживленной дискуссии и заключительного обзора писем и откликов (№ 6—9, 1961 г.) Министерство сельского хозяйства СССР поручило научному отделу государственного заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская пушча» составить проект единых зональных сроков спортивной охоты в СССР. Этот проект был разослан в республиканские управления охотничьего хозяйства. Поступившие от союзных республик подробные отзывы (кстати, в основном

Несмотря на ряд внесенных за последнее время благоприятных изменений, проблема сроков охоты продолжает волновать охотничью общественность. И, как всегда, наиболее острым, наиболее болезненным является вопрос о весенней охоте.

Еще в нашей первой статье 1961 года подчеркивалось, что отстрел перезимовавших полноценных производителей накануне сезона размножения — нелепость. С точки зрения биологической весеннюю охоту следовало бы запретить повсеместно и безоговорочно. Но вопрос не так прост, как кажется. Ведь сроки охоты должны соответствовать не только сезонным биологическим циклам охотничьих животных. Они должны отражать интересы не только дичи (и даже не столько дичи), сколько интересы самих охотников; должны учитывать исторически сложившиеся на различных территориях разные виды охот, являющиеся традиционными.

Здесь уместно будет напомнить, что три года назад в ходе дискуссии о сроках охоты редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» получила 107 писем, в которых разбирался вопрос о весенней охоте. Характерно, что в то время лишь в 22 из них содержался призыв к ее запрету, тогда как авторы остальных 85 писем считали весеннюю охоту допустимой, разумеется, при максимальных ограничениях и строгом соблюдении ее правил. Такое «соотношение сил» было достаточно типично для того времени.

Весной 1964 г. редакция получила много писем (часть из них коллективные), в которых охотники по собственной инициативе вновь поднимают вопрос о весенней охоте. Авторы некоторых писем категорически настаивают на полном запрете весенней охоты, приводят яркие примеры ее вредного влияния на уровень поголовья дичи. В остальных письмах весенняя охота считается чем-то само собой разумеющимся, и речь идет лишь о внесении некоторых частных изменений.

О сроках ОХОТЫ

А. ЧЕЛЬЦОВ,
кандидат биологических наук

УДК 639.12

отрицательные) были обобщены автором настоящей статьи и вместе с системой рекомендаций доложены на Всесоюзном совещании начальников главных управлений, управлений и инспекций охотничьего хозяйства союзных республик и председателей обществ охотников. Предложенная автором система рекомендаций была с незначительными изменениями утверждена совещанием (частично она опубликована в сборнике «Орнитология», вып. 6, 1963 г.). Поскольку принята система сроков охоты нуждается в дальнейшем совершенствовании, в январе 1964 г. в совете по охотничьему хозяйству при Министерстве сельского хозяйства СССР была создана специальная комиссия по выработке рациональных сроков и правил охоты, в которой и концентрируются сейчас все вновь поступающие по этому вопросу материалы.

Такой сложный и длинный путь решения вопроса о сроках охоты — путь, пока еще далекий от завершения, не случаен. Вопрос этот чрезвычайно большой и достаточно спорный. Различия географической среды, разнообразие охотничьих угодий и фауны, разные типы спортивных охот, проходящих при различном уровне поголовья дичи и количестве охотников, — все это делает попытки установления сроков охоты чисто эмпирическим путем малоудовлетворительными. Нам в первую очередь необходимы общие для всей страны принципы и установки, причем как биологического, так и общественно-организационного характера, в соответствии с которыми на местах можно будет устанавливать свои конкретные сроки отдельных периодов спортивной охоты. При этом необходимо знать географическое размещение различных популяций (групп населения) пернатой перелетной дичи в разные сезоны года, представлять степень воздействия на них охотников и стихийных условий среды на разных территориях. Только при таком широком орнитогеографическом подходе можно будет избежать проявлений местничества, узких деляческих решений.

Так, И. Г. Демьяненко из г. Шемонаиха, Восточно-Казахстанской области, считает, по-видимому, вполне обоснованно, что их район должен открывать весеннюю охоту в те же сроки, что и рядом лежащий Алтайский край. И. Л. Савенко из г. Татарска, Новосибирской области, возмущается тем, что на близлежащих озерах весной хозяйничают приезжие охотники из Омска, тогда как в самом Татарске и районе имеется более 1000 охотников. Поднимаемый им вопрос о «планировании» весенней и осенней охоты касается не столько сроков охоты, сколько закрепления угодий и нормирования их нагрузки. В. Якунин из Комсомольска-на-Амуре считает, что открывать весеннюю охоту следует с прилета водопадающей дичи, а не с 5 мая, как это у них делается: к этому времени большинство птицы уже проходит. Наоборот, тов. Хрюнов из Оренбургской области пишет, что у них охоту открывают слишком рано, во время сильных холодов. Особенно настаивает на поздней весенней охоте группа охотников из Волгограда, приславшая коллективное письмо за 15 подписями. Эти товарищи во главе с Е. П. Лебедевым считают, что весенняя охота на селезня должна разрешаться тогда, когда утка начнет гнездиться, и просят у редакции помочь им добиться поздних сроков весенней охоты.

Этим товарищам будет, вероятно, бесполезно ознакомиться с содержанием письма, полученного редакцией из с. Зимовище, Чернобыльского района, Киевской области. Как известно, Украина в течение ряда лет осуществляет полный запрет весенней охоты, тогда как в Белоруссии весной охотятся. Автор письма, живущий на границе с Белоруссией, рассказывает о весенней охоте 1963 г., которая продолжалась до 20 мая. Приехавшие из Чернигова и других мест охотники открыли такую пальбу, что вся уцелевшая утка переместилась в украинские угодья, где и «пересидела» это гонение. Часть птиц, сообщается в письме, так и осталась на Украине, а

часть в конце мая возвратилась в Белоруссию, где и отложила сильно запоздавшие кладки. В июне началась массовая уборка сена на лугах и болотах, что, несомненно, способствовало гибели поздних кладок и выводков. Когда же в августе автор письма приехал в угодья, где так весело палили весной, на открытие летне-осенней охоты, то охотиться было не на кого — уток не оказалось...

Да иначе и быть не может! Из всех возможных сроков весенней охоты наиболее вредны, наиболее недопустимы именно поздние. Пребывание в угодьях в пору насиживания людей с ружьями приводит к массовой гибели брошенных утками кладок, к отстрелу отводящих от гнезда маток, к окончательному подрыву запасов дичи. Необходимо считаться с тем, что в угодьях общего пользования весенняя охота, как правило, проходит с многочисленными грубыми нарушениями правил. Из Омска и Выборга (тов. Мандрин и Шило), из Гомельской и Новосибирской областей (тов. Левкович и Иванчей) пишут в редакцию о массовой стрельбе по стаям, по самкам, по всему, что только ни летит под выстрел. Из Байровского государственного заказника (Тюкалинский район, Омской области) П. А. Бартус сообщает: «Опыт весны 1963 г. показал, что на озерах, где весенняя охота была закрыта, осенью водоплавающей дичи, как правило, было в 4—5 раз больше по сравнению с озерами, где весенняя охота была открыта». Факты беспорядочной стрельбы по стаям, «без разбора, где селезень, где утка» приводятся также в письме охотников Омского нефтеперерабатывающего завода. Они отмечают, что в Омской области в связи с открытием весенней охоты значительно сократилось поголовье местной водоплавающей дичи.

Но и при охоте с подсадной, ведущейся по всем правилам, поздне-весенняя охота приносит наибольший вред. На наш взгляд, мнения некоторых охотников и даже охотоведов, что поздней весной можно без ущерба для воспроизводства дичи отстрелять селезней, якобы уже выполнивших свою биологическую функцию, не выдерживает критики и в теоретическом плане. Широко известно, что у птиц период половой активности самцов, их весенних песен, игр и токов значительно

длиннее, чем собственно период спаривания. И это не случайно. Длительная активность самцов гарантирует самкам, почему-либо потерявшим кладку, возможность снести повторную, дополнительную; процент же гибели кладок, особенно у наземно гнездящихся птиц, бывает очень велик. Конечно, потомство от поздних повторных кладок будет слабее, но лучше такой приплод, чем никакого!

Кроме того, массовый отстрел селезней кряквы, произведенный после того, как утки сядут на гнезда, будет означать, что в следующую весну в этих угодьях маток будут крыть преимущественно полузрелые селезни, возрастом менее года, которые при нормальном возрастном-половом составе популяции обычно не участвуют в размножении из-за конкуренции селезней старшего возраста. Такое «омоложение» основного стада производителей неизбежно приводит к ослаблению их потомства, снижению его жизнеспособности и плодовитости.

Следует иметь в виду, что взрослые селезни кряквы, как и большинства других речных уток, как правило, спаровываются с самками еще на зимовке, в январе—феврале, или еще раньше (это, кстати, делает понятным приобретение ими брачного наряда осенью или в начале зимы, а не весной). В наши края такая птица прилетает уже определившимися парочками, которые хорошо видны даже в крупных пролетных стаях. Такие селезни, имеющие уток, при ранневесенней охоте плохо идут к подсадным и добываются поэтому в сравнительно небольшом числе.

Напротив, молодые селезни после своей первой зимовки прилетают к нам, обычно не имея пары. Их-то в большинстве случаев и отстреливают в первые дни после прилета, так как эти селезни-одиночки хорошо идут на подсадную. Затем наступает известный охотникам период, когда вообще селезня взять трудно — вся птица оказывается спарованной, и утка не отпускает своего селезня от себя. Но некоторое время спустя селезни снова начинают хорошо идти к подсадным, так как их подруги приступают к насиживанию. Вот к этому-то моменту с точки зрения рачительного хозяина угодий весенняя охота должна быть закончена, дабы сохранить основное стадо производителей. Вот этого-то момента и ждут охот-

Фотоэтиюд В. АРДАБЬЕВА

ники потребительского толка, чтобы настрелять побольше, да и померануть поменьше. Таким образом, уж если весеннюю охоту и можно допустить, то только в ранние сроки!

А следует ли ее допускать вообще, может она быть или не может?

Для того чтобы попытаться с учетом всего сказанного выше ответить на этот вопрос, необходимо вести его обсуждение раздельно по оседлым и перелетным видам дичи.

Начнем с оседлых — тетерева и глухаря. Отстрел петухов этих птиц на токах при современном уровне их численности может проводиться без ущерба для основного поголовья и его воспроизводства только в хорошо организованных приписных хозяйствах, в которых должен быть учтен каждый ток и на нем должно быть подсчитано непосредственно перед открытием охоты количество петухов (для глухаря — с раздельным учетом поющих и молчунов).

Каждое хозяйство должно само определить количество подлежащих отстрелу петухов с распределением их по егерским участкам и токам, и только в соответствии с заявкой хозяйства должно устанавливаться число выдаваемых в него путевок. Важно, чтобы каждое охотхозяйство имело право по своему усмотрению полностью или частично закрывать на своей территории весеннюю охоту, хотя бы она и была открыта в других хозяйствах той же области или республики. Естественно, что вообще вопрос о весеннем отстреле какого-то числа косачей или самцов глухаря может подниматься администрацией хозяйства лишь при благополучном положении с численностью этих птиц на его территории.

Более того, весенняя охота на тетерева и глухаря должна, на наш взгляд, вестись за счет известных ограничений летне-осенней охоты на этих птиц; ее проведение не должно увеличивать общую годовую норму их отстрела, не должно являться дополнительным прессом. Особое внимание следует уделить решительной борьбе с охотой на токующих тетеревов с подхода, при которой разгоняются тока и бесцельно гибнет много подранков, так как стрельба в таких случаях ведется на сверхдальние расстояния. Плачевное положение с тетеревом во многих областях нашей страны, помимо браконьерского их отстрела из малокалиберных винтовок с подъезда, несомненно, вызвано широким распространением попыток стрельбы на токах с подхода. Местами дошло до того, что сидевшие в шалаше охотники частенько оставались без выстрела: начавших токовать петухов разгоняли любители «охоты» с подхода. Возможно, как ответная реакция на это, у некоторых горе-охотников появилась не менее пагубная манера стрелять в первого же прилетевшего на ток косача, т. е. в токовику. Сохранение самцов-токовикув жизненно важно для успешного хода размножения тетерева, для существования этих птиц вообще. Недаром по старым охотничьим традициям стрелять токовикув категорически воспрещалось.

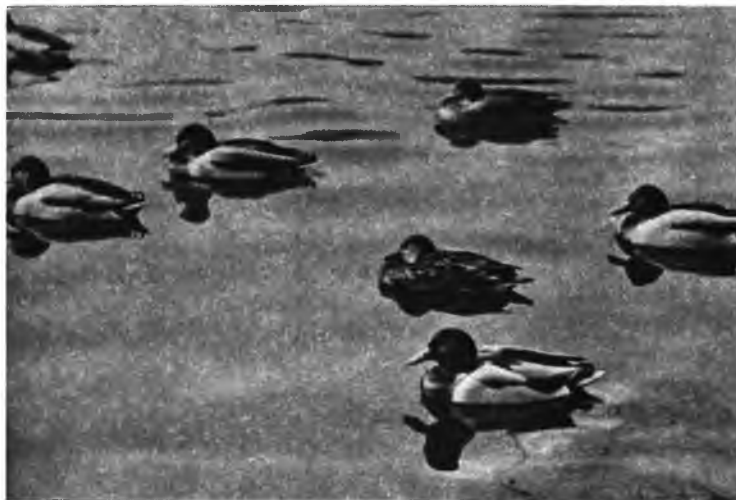
Из сказанного видно, что для отдельных хозяйств и при максимальных ограничениях можно считать допустимой лицензионную весеннюю охоту на самцов тетерева и глухаря. Путевки на такую охоту в одних случаях, по-видимому, следует предоставлять за достаточно высокую плату, в других — выдавать в виде премии охотникам, отличившимся при охране угодий и задержании браконьеров. Следует еще раз подчеркнуть, что весенняя охота на этих птиц в угодьях общего пользования должна быть запрещена.

Сложнее обстоит дело с охотой на селезней и вальдшнепа — птиц перелетных. Мы не будем здесь ссылаться на чарующую прелесть одной из самых поэтических охот — охоты на тяге, не будем вспоминать о волнующих мгновеньях, которые испытывает охотник с подсадной, услышав ответное «жвяканье» селезня. Сейчас для нас важнее выделить основные факторы, определяющие численность этих птиц. И здесь следует со всей ответственностью заявить, что в настоящее время их численность в основном определяется не в наших широтах, где они расселяются по своим гнездовым местам, и не нашими охотами или запретами. Ежегодно осенью с огромных гнездовых территорий, с сотен тысяч квадратных километров лесов, озер и болот эти птицы собираются на крайне ограниченных площадях зимовок, где их концентрация достигает самой высокой степени. При массовых скоплениях на небольших территориях птиц, казалось бы, легче охранять — и на юге страны создан ряд заповедников и заказников, главный из которых по своему значению — Кызыл-Агачский заповедник им. С. М. Кирова. Но птицу и значительно легче избивать, добывать в огромных количествах, извлекая из этого немалую экономическую выгоду. И тот же Кызыл-Агачский заповедник, не говоря уже о неохраемых участках птичьих зимо-

Красноголовые нырки.

Фото Н. БОХОНОВА

Кряквы на отдыхе.

Фото Н. БОХОНОВА

вок, стал ареной деятельности сотен и тысяч профессиональных браконьеров, для которых незаконная охота и лов рыбы являются основными, а часто и единственными источниками существования.

От прилета и до отлета от Днепровско-Бугского лимана и до Красноводского залива, по морским побережьям и на внутренних водоемах, всюду, где есть мало-мальски заметные скопления зимующей птицы, не утихает варварская, истребительная канонада. При загонах на лисух на южном Каспии каждый участник выпускает до 400 патронов в день — в несколько раз больше, чем охотник средней полосы за год. При стрельбе вальдшнепов на проталинах в горах Талыша и на склонах Кавказского хребта нередко берут до 40 птиц на ружье в день — в подмосковных угодьях столько вальдшнепов не добыть и за десять лет охоты на тяге. В январе—феврале в запретное по новым правилам время в районе Ленкорани и порта Ильича выстрелы частенько сливаются в сплошную канонаду; когда они несколько затихают, за одну минуту удается насчитать от 60 до 90 выстрелов. Конечно, значительная часть наших птиц зимует и за пределами нашей страны, для ее охраны нужны международные соглашения. Но трудно начинать о них серьезный разговор, пока мы не навели порядка в собственном доме.

Сказанное об истреблении птиц на зимовках не предвещает чего-то нового или неожиданного; об этом давно известно всем, кто хоть раз побывал на них. Время от времени в журнале «Охота и охотничье хозяйство» печатаются корреспонденции по этому вопросу, ежегодно привозят новые сведения студенты-биологи, выезжающие на зимовки во время

зимних каникул. Удалось даже добиться смены руководства охотничьим хозяйством Азербайджана и Кызыл-Агачского заповедника. Но положение остается прежним.

Само собой разумеется, что, проводя весеннюю охоту, отстреливая уцелевшую после трудной зимовки птицу, мы сокращаем и без того скудные ее запасы, как бы жжем свечу с двух сторон. С этой точки зрения весенняя охота на перелетных птиц должна быть запрещена. Но также само собой разумеется, что при нынешних условиях такой запрет не приведет к росту количества дичи или хотя бы к сохранению ее запасов; численность ее неизбежно будет сокращаться и дальше, хотя и несколько более медленно.

Таким образом, интересы сохранения дичи властно требуют полного запрета весенней охоты на селезней и вальдшнепов. Спортивные интересы охотников, в свою очередь, требуют предоставления им хотя бы минимальной возможности удовлетворения своей охотничьей страсти после долгого зимнего перерыва.

Разрешить это противоречие, на наш взгляд, можно следующим образом. В угодьях общего пользования, в которых охотники только берут от природы, не давая ничего взамен, весеннюю охоту на водоплавающую дичь следует запретить полностью и навсегда, за исключением районов Крайнего Севера. В приписных же охотничьих хозяйствах, где осуществляется ряд мероприятий по охране, охоту и улучшению условий существования дичи, такую охоту (по путевкам и под контролем егеря или охотинспектора) допустить все же можно. Поскольку характер вскрытия водоемов и паводка, как и сроки их, а стало быть и сроки появления водоплавающей дичи, часто очень различны в разных угодьях даже одного и того же хозяйства, следует предоставить администрации хозяйства право несколько варьировать сроки начала и конца охоты на разных водоемах, разумеется, при равной для них всех продолжительности сезона. При этом в каждом хозяйстве должно быть выделено несколько сезонных резерватов, закрытых для весенней охоты. Сама охота должна вестись из шалаша на подсадную утку (или манок) на утренних и вечерних зорях. Всякое хождение или езда на лодке с целью подъема птицы на крыло должно быть категорически запрещено. Норма отстрела за охотодень не должна превышать трех селезней, независимо от их породы.

Наконец, о вальдшнепе. Учитывая продолжающееся сокращение численности этой замечательной птицы, запасы которой особенно заметно пострадали от морозов и снегопадов на юге минувшей зимой 1963/64 г., следовало бы в угодьях общего пользования закрыть охоту и на тягу. Но все же тяга, как одна из наиболее красивых и в то же время малопродуктивных охот, должна, на наш взгляд, оставаться той отдушиной, которая дает основной массе охотников, особенно городских, возможность участвовать в весенней охоте вообще. Важно, чтобы сроки ее открытия не запаздывали, соответствовали появлению первых птиц. Также важно при проведении весенней охоты претерпевать бесцельное шатание по лесу с ружьями, которое нередко приводит к варварской стрельбе по певчим птицам, дятлам, голубям, полезным пернатым хищникам, а иногда и по рябчикам и даже зайцам. Кроме того, разрешение охоты на вечерней тяге не означает разрешение на охоту по вальдшнепу вообще, и потому нахождение в угодьях вне дорог общего пользования с вынутым из чехла ружьем раньше 19 часов должно рассматриваться как браконьерство. Само собой разумеется, что в безлесных областях, где вальдшнеп встречается только на пролете, и тяга, как таковая, отсутствует, охота на него весной должна быть строго запрещена.

В УГОДЬЯХ

М. БЫТКОВ,
член правления Псковского областного
общества охотников

УДК 639.1/471.25

ПРИРОДА щедро одарила Псковщину своими сокровищами. Удивительно богат и разнообразен растительный и животный мир нашей области! В охотничьих угодьях водятся лесной красавец лось и дикий кабан, в глухих чащобах можно еще встретить и «хозяина» северных лесов — бурого медведя. В заказнике на Черной речке успешно реакклиматизирован бобр и постепенно начинает распространяться в других местах. Встречаются на Псковщине и косули.

Охотники-любители заготавливают в нашей области немало пушных зверей. Так, например, в прошлом году было заготовлено белки 22 558 штук, горностая 384, зайца 23 861, куницы 1 094, лисицы красной 3 516, норки 699, ондатры 1 943, хоря темного 8 088, волка 29, выдры 137, енотовидной собаки 2 305, крота 750 000 штук.

Если учесть, что в области нет промысловой охоты, то нужно признать, что охотники-любители дают государству немало «мягкого золота».

Обширные пространства под лесом, лесными вырубками, низинными и моховыми болотами и обилие на них лесных и болотных ягод, особенно брусники, клюквы, голубики, черники, рябины, создают отличные условия для глухарей, тетеревов, рябчиков, серой и белой куропатки. А многочисленные озера, реки, ручьи создают благоприятные условия для гнездования водоплавающей и болотной птицы. По Псковской области проходит трасса весеннего и осеннего перелета птиц. Охота на перелетную птицу весьма интересна и добычлива.

Охотничье хозяйство Псковщины было полностью разрушено во время гитлеровской оккупации и длительное время переживало трудный период своего становления. Решающее значение для коренного улучшения деятельности областного общества охотников и рыболовов, всех его первичных коллективов имело принятое в 1959 году Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства». Наше общество поставило перед собой основную задачу — в возможно короткий срок провести охотустройство всех угодий. С помощью общественности эта работа была успешно завершена. Было создано 232 первичных охотничьих коллектива, в 1963 году в основном закончена работа по приписке 180 охотничьих хозяйств на площади 3870 тысяч гектаров за первичными коллективами. По количеству охотничьих хозяйств наша область занимает в Российской Федерации третье место, уступая лишь Ленинграду и Новгороду.

Как показали результаты работы охотустроительной партии Главохоты, Псковская область располагает очень большими охотничьими угодьями. В среднем на каждое охотничье хозяйство приходится 16 тысяч гектаров, или 250 гектаров на каждого охотника. Есть где развернуться! Кроме приписных охотничьих хозяйств, вокруг городов и районных центров созданы зеленые зоны, в которых запрещены все виды охоты.

Теперь можно с уверенностью сказать, что большая работа по охотустройству принесла хорошие результаты. Охотничьи коллективы остолбили свои хозяйства, ввели путевки, в наиболее крупных хозяйствах имеются платные егеря. Повсеместно усилилась охрана охотничьей фауны, усилилась борьба с браконьерством. Проводится большая работа по составлению учетной документации деятельности охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств, заканчивается остолбление границ зеленой зоны, участков натаски и нагонки охотничьих собак, вывешены аншлаги с охотничьими плакатами и лозунгами. Охотники широко привлекаются к трудовому участию во всех этих мероприятиях.

ПСКОВЩИНЫ

Между коллективами широко развернулось социалистическое соревнование за достижение высоких показателей. В прошлом году победителями в соревновании стали Псковское городское и районное общество охотников и рыболовов (председатель И. Т. Хлынов), Стругокрасненское районное общество (председатель П. А. Петров) и Островское районное общество (председатель В. И. Дошенков). Коллективы этих обществ проводят большую работу по укреплению охотничьих хозяйств, охране фауны. Главное в деятельности передовиков соревнования — это широкое участие общественности в укреплении своих охотничьих хозяйств.

В Псковском районе создается опытно-показательное охотничье-рыболовное хозяйство. Здесь намечено построить Дом охотника, лодочную базу.

Значительно улучшилась в коллективах воспитательная работа. Наши охотоведы, специалисты-биологи часто выступают по радио, публикуют в местных газетах статьи, посвященные охране живой природы, правилам и срокам охоты и на другие злободневные охотничьи темы. Мы регулярно проводим совместно с работниками госохотинспекции совещания с общественными инспекторами.

При правлении областного общества уже два года существует дисциплинарная комиссия. В 1963 году она рассмотрела 26 случаев нарушений правил и сроков охоты. Наказания, применяемые комиссией — предупреждение, выговор, исключение из общества на различные сроки, а при тяжелых случаях — и навсегда, являются хорошей воспитательной мерой. Мы решили создать подобные комиссии во всех районных обществах, так как опыт показывает, что они помогают решать нам очень важную и сложную задачу — воспитывать в каждом охотнике любовь к природе, чувство охотничьей этики.

Но мы не останавливаемся достигнутым, понимаем, что все сделанное — лишь начало той огромной работы, которую нам предстоит вести каждодневно. Правление областного общества разработало обширную тематику лекций, привлекает для их чтения специалистов-биологов, ветврачей, охотоведов, кинологов, работников госохотинспекции, рыбинспекции, управления лесного хозяйства, управления заготовок облпотребсоюза, общества охраны природы.

Широкий размах получили у нас за последнее время различные спортивные соревнования. Силами общественности у нас оборудованы электрифицированные траншейный и круглый стенды, где ведется большая работа по развитию охотничье-стрелкового спорта. В прошлом году, например, мы провели День открытого стенда, соревнования среди охотничьих коллективов на кубок Псковского городского общества, на кубок Псковского городского спортивного союза и на кубок областного общества.

В соревнованиях приняли участие коллективы Пскова, Великих Лук, Порхова, Острова, Опочки, Невеля. Много участников привлек заочный матч городов Пскова, Порхова, Великих Лук, Новосокольников, Опочки и Невеля. На заочных зональных соревнованиях на первенство северо-западной зоны псковская сборная команда заняла третье место. В 1963 году подготовлено более семидесяти стрелков-разрядников. Мы поставили перед собой задачу — подготовить всех охотников в стрелковом отношении не ниже третьего разряда.

Уже третий сезон наше общество производит в плановом порядке отстрел лосей для сдачи мяса государству. В осенне-зимний сезон 1963/64 г. отстреляно 542 лося, сдано государству 60 тонн мяса. Разумеется, охотникам приятно было наблюдать, что три года к ряду в период отстрела лосей в городах и поселках области в магазинах бесперебойно продавалось дешевое и вкусное лосиное мясо.

Большую работу проводит наше общество по развитию охотничьего собаководства. На 1 января 1964 года в области зарегистрировано 2162 охотничьих собаки, из них лаек 177, борзых 2, гончих 1754, легавых 154, прочих — 75. 231 собака имеет родословные, 61 — дипломы за работу в поле. В прошлом году были проведены областные и районная выставки, на которых многие собаки получили отличные и хорошие оценки.

Псковская область располагает некоторым количеством русских гончих, происходящих от высоких производителей Ярославского питомника и собак линии Плауна (Пазушко, гор. Ленинград). Лучшие производители этой породы сосредоточены в Псковском, Гжатском, Печорском и Островском районах. Рассадник прекрасных по экстерьеру и рабочим качествам русских пегих, ведущих свое начало от собак Тульского питомника, а также собак Ленинградского заводчика Борцова, имеется в бывшем Пушкиногорском районе. Необходимо, однако, отметить, что часть производителей русских пегих находится в некоторой степени родства, а это обстоятельство не позволяет вести в широких размерах племенную работу с местным материалом, не прибегая к близкому инбридингу. Поэтому для прилития свежей крови решено приобрести нескольких производителей этой породы новых линий. Породы легавых собак стоят на довольно высоком уровне, в особенности лойнтеры. Почти все собаки этой породы в старшей группе имеют классность. На том же примерно уровне стоят английские и ирландские сеттеры в городах Пскове, Великих Луках и Гдове. Высокие качества собак легавых пород были отмечены в 1960 году на Всероссийской выставке охотничьих собак.

Охрана охотничьих угодий — один из важнейших факторов, влияющих на воспроизводство полезных зверей и птиц. Нужно отметить, что закрепление охотничьих хозяйств за коллективами охотников подняло их ответственность за это дело. Многие хозяйства силами своих охотников надежно охраняются от браконьеров. Активнее стала работать общественная охотничья инспекция. Кроме того, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, изданный 14 октября 1963 года, действовал отрезвляюще на нарушителей правил и сроков охоты. И тем не менее браконьерство все же полностью еще не изжито. В 1963 году всеми звеньями охотничьего надзора в нашей области вскрыто 282 случая нарушений правил и сроков охоты. Но мы полны решимости с помощью общественности покончить с этим злом. А общественные начала в нашем обществе получили широкий размах.

Если, например, в 1962 году охотниками отработано 1800 человеко-часов, то в 1963 году эта цифра возросла до 5000. Сотни охотников активно участвуют в строительстве охотничьих баз, гаражей, стрелковых стендов, остолблении хозяйств, в ремонте различного оборудования, служебных помещений, магазинов и многих других работ. Привлечение охотников к бесплатному трудовому участию дает нам большую экономию денежных средств, которые идут на укрепление охотничьих хозяйств.

С помощью общественности наше общество будет и впредь добиваться более высоких показателей во всей своей деятельности.

На областной выставке собак в Пскове.

На первом плане — А. В. Цыганков с английским сеттером Фазаном, имеющим семь дипломов первой, второй и третьей степеней за полевую работу. Экстерьерная оценка «очень хорошо».

Фото А. АНДРЕЕВА

Фото Н. ВОХОНОВА, И. КОНСТАНТИНОВА.

А. ПИЦАЛЕВА, П. ЯРОВИЦКОГО

*Я слышал осеннее
бытие!
Я море узнал и степь,
Я свистну собаку,
возьму ружье
И в сумку засуну хлеб...
Опять упадет осенний
зной,
Густой, как цветочный
мед, —
И вот над садами и над
водой.
Охотничий день
встает...*

Э. БАГРИЦКИЙ.

ЗЕЛЕНЫМ ОКЕАНОМ от Урала до Дальнего Востока раскинулась тайга. Богата она пушными зверями, дикими копытными животными, грибами, ягодами, кедровыми орехами, лекарственными растениями. В многоводных реках и озерах обилие ценной рыбы. Но до сих пор мы мало еще берем от тайги, ее естественные богатства часто гибнут без пользы для человека.

Не говоря уже о таких ценных продуктах, как пушнина или мясо диких копытных животных, но даже самые доступные для заготовки дары природы — грибы, ягоды, орехи — добываются в небольших количествах. То же самое надо сказать о пихтовом масле, дубильном корье, лекарственном сырье. Всего этого можно добывать в тайге значительно больше, чем добывается сейчас.

Одним из путей к широкому и комплексному использованию естественных богатств тайги и тундры являются государственные промысловые хозяйства (госпромхозы). Их задача — не только брать природные богатства, но и приумножать их. В этих целях госпромхозы проводят целый комплекс мероприятий по воспроизводству охотничье-промысловой фауны и рыбных запасов.

Первые госпромхозы были созданы в 1962 году в охотничьих угодьях, закрепленных за Главохотой и ее местными органами в Свердловской, Тюменской, Новосибирской, Иркутской, Кемеровской, Читинской, Амурской, Мурманской и Камчатской областях, Красноярском, Хабаровском, Приморском краях и Тувинской АССР. Сейчас в РСФСР 28 госпромхозов, к концу текущего года их будет 42. Они создаются в отдельных, малообжитых и необжитых таежных и тундровых районах. За каждым госпромхозом закреплены охотничьи угодья площадью от одного до 13 миллионов гектаров. Производственная деятельность их строится на принципе хозяйственного расчета.

В госпромхозах постоянный штат высококвалифицированных специалистов — охотоведов, звероводов, механизаторов, мастеров по переработке грибов и ягод и рабочих (охотников, рыболовов, лесорубов и др.). Оплата труда рабочих — сдельная.

Несмотря на то что с момента организации госпромхозов прошло сравнительно немного времени, они уже в прошлом году дали стране немало продукции.

БОГАТСТВА ТАЙГИ НА СЛУЖБУ ЧЕЛОВЕКУ

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главохоты РСФСР

Только одной пушнины сдано государству более чем на один миллион 600 тысяч рублей. Мяса диких копытных животных сдано 6750 центнеров, рыбы — 7307, ягод дикорастущих — 3048 центнеров. Сдано также много другой продукции. Хозяйственный год госпромхозы закончили с прибылью в 307 тысяч рублей.

Многие госпромхозы начинали свою деятельность буквально на голом месте. Развертывая работу по производству товарной продукции, они одновременно вели строительство производственных, жилых и культурно-бытовых помещений. К январю этого года госпромхозы построили 80 жилых домов, школы, интернаты, детские сады, 150 помещений для первичной обработки и переработки продукции, сырьевые и товарные склады, цеха ширпотреба, помещения для электростанции, пилорам. Они приобрели 65 автомашин, 30 самоходных баж, 33 трактора, 12 электростанций и т. д.

Госпромхозы, как известно, являются многоотраслевыми хозяйствами, они призваны комплексно использовать природные ресурсы. Это, конечно, под силу только крупному хозяйству. Такое хозяйство в состоянии приобрести необходимые технические средства, иметь штат высококвалифицированных специалистов и рабочих, построить цеха по переработке сырья, прокладывать дороги, организовать транспортирование товарной

продукции к железным дорогам и крупным населенным пунктам.

В крупном многоотраслевом хозяйстве наиболее успешно можно решать задачу круглогодичной занятости рабочих. Когда промысел на пушного зверя заканчивается, часть охотников может быть переведена на лов рыбы, на строительство. Другие переходят в цеха ширпотреба, на работу в подсобное сельское хозяйство.

В разгар промысла промхозы могут привлекать сезонных охотников, а в период сбора ягод, грибов, орехов — членов семей рабочих, а также незанятых рабочих соседних хозяйств.

Там где имеются дешевые мясные корма или малоценная рыба, госпромхозы могут организовать фермы серебристо-черных лисиц, голубых песцов, норок. Такие фермы уже имеются. Так, в госпромхозе «Урманский», Тюменской области, который в 1963 году заготовил пушнины на 507 тысяч рублей, имеются три зверофермы: серебристо-черных лисиц, голубых песцов и норок. Госпромхоз «Ивдельский», Свердловской области, организовал ферму голубых песцов с маточным составом 200 голов. Госпромхоз «Астраханский» имеет кролиководческую ферму и строит норковую ферму с маточным поголовьем в 2500 голов.

Большое развитие в госпромхозах может получить пчеловодство. В некоторых хозяйствах организуется производство пихтового масла; сырьем для него является лапник пихтовых деревьев, который в большом количестве пропадает после рубки леса.

Госпромхозы «Южно-Озерный» и «Тажинский», Новосибирской области, организовали добычу и переработку в биологические корма озерного рачка (гамаруса). Госпромхоз «Южно-Озерный» создал такое прудовое рыбководство в водоемах площадью 50 гектаров. В госпромхозе «Денежкин Камень», Свердловской области, как вспомогательная отрасль развивается оленеводство. Племенное стадо уже составляет 650 оленей, а в скором будущем оно увеличится до 1000 голов. В Ситихь-Хемском госпромхозе, Тувинской АССР, создается мараловодческая ферма.

Во всех госпромхозах организуются цеха по переработке продукции — при-
Диких копытных можно добывать значительно больше, чем добывается сейчас.

Фото Б. КОНСТАНТИНОВА

Попутно с промыслом пушного и копытного зверя госпромхозы осваивают запасы боровой дичи.

Фото В. ОРЛОВА

Охотничий балаган — примитивное убежище промысловика — уходит в прошлое.

Фото О. ГУСЕВА

Одна из современных охотничьих баз в восточно-сибирской тайге, рассчитанная на восемь охотников.

Фото Д. НАМСАРАЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

готовлению соков и варенья из дикорастущих ягод, сушке и солению грибов, копчению рыбы и мяса диких копытных животных, распиловке древесины, выработке дранки, перегонке дегтя, скипидара, сушке лекарственных растений и т. д.

Задание первого квартала текущего года госпромхозы выполнили на 102,6 процента. Впереди оказались промхозы «Тигильский», «Облучинский», «Мазановский».

В госпромхозы пришли много способных, инициативных работников, умелых организаторов. Хорошо зарекомендовали себя руководители таких, например, госпромхозов, как «Елизовский», Камчатской области, — Н. И. Пономарев; «Тернский», Приморского края, — М. В. Карасев; «Облучинский», Хабаровского края, — А. Н. Самсонов; «Лозовский» того же края, — В. П. Шипицин.

Госпромхоз «Елизовский» свою деятельность начал во второй половине 1963 года. За шесть месяцев работы он дал стране товарной продукции на 353,3 тысячи рублей, в том числе пушно-мехового сырья на 114 тысяч рублей. Рыбы сдано государству 3167 центнеров, дикорастущих ягод — 16,4 центнера. Промхоз занимался также заготовкой древесины. Хозяйственный год закончен с прибылью в 97 тысяч рублей.

Коллектив хозяйства занимается промыслом пушных зверей, морских и диких копытных животных, отстрелом боровой и водоплавающей дичи, рыболовством, заготовкой и переработкой ягод, заготовками деловой древесины, дров, сена, кожевенного сырья. Но ведущая отрасль хозяйства — промысел пушного и копытного зверя, боровой и водоплавающей дичи. Из пушных зверей здесь добывают соболя, лисицу красную, горностая, белку, выдру розомаху, зайца-беляка, а также северного оленя, глухаря, белую куропатку.

Очень важной отраслью промхоза является рыболовство. В 1963 году пять рыболовецких бригад речного лова только во второй половине года добыли более 3,1 тысячи центнеров рыбы. Много рыбы было переработано и сдано магазинам областного и районного центров.

Госпромхоз «Елизовский» должен дать в текущем году товарной продукции на 480 тысяч рублей, в том числе пушнины на 158 тысяч, рыбы на 234 тысячи рублей. Предстоит построить цеха по переработке рыбы, ягод, грибов, по выпуску та-

ры, а также построить жилые дома, приобрести транспортные средства. Всего в капитальные работы будет вложено 150 тысяч рублей. План первого квартала этого года выполнен успешно — выпущено продукции на 95 тысяч рублей.

Хороших производственных показателей в прошлом году добился госпромхоз «Пожарский», Приморского края. Он расположен в дремучей тайге на территории Иманского района. Центральная усадьба находится в таежном поселке Красный Яр, в 190 километрах от районного центра. Шоссейных, железных и грунтовых дорог вблизи от центральной усадьбы и производственных участков нет. Регулярное сообщение с районным центром зимой поддерживается только воздушным путем, а летом по реке Бикин. В поселке Красный Яр, насчитывающем 86 домов, имеются средняя школа, интернат, больница, детские ясли, медпункт, отделение связи, радиоузел, клуб, библиотека, сберегательная касса, магазин, пекарня. Населения в поселке — 867 человек 15 национальностей: удагейцы, нанайцы, корейцы, русские... Все взрослые работают в госпромхозе.

За хозяйством закреплена территория в 1 миллион 700 тысяч гектаров. Его угодья разделены на три производственных участка. Первый участок — Центральный, второй — Улунга (центр его расположен в небольшом поселке, в 180 километрах от центральной усадьбы), третий участок — Лиделаза (поселок в 60 домов в 80 километрах от Красного Яра). Основная отрасль производства — промысел пушных зверей, который занимает 35—40 процентов от общего производства товарной продукции. Промхоз занимается также заготовками кедровых орехов, ягод, лекарственного и технического сырья а также заготовками дров, строевого леса и его распиловкой, изготовлением клепки и бочкотары. Подсобное хозяйство промхоза — пасека из 70 пчелосемей, посевы картофеля, овощей, зернофуражных культур, заготовки сена.

Промхоз успешно выполнил в прошлом году производственное задание — сдал товарной продукции на 140 тысяч рублей, получил прибыль. На капитальное строительство было затрачено 50 тысяч рублей; построено 12 жилых домов, контора, приобретены два трактора, грузовая автомашина, пилорамы, электростанция, бензопилы, универсальный деревообрабатывающий станок и другое оборудование. В этом году на капитальное строительство выделено 80 тысяч рублей.

Госпромхозы сделали только первые шаги. Впереди у них много новых больших дел. В 1964 году они должны произвести товарной продукции на 7,3 миллиона рублей, в том числе пушнины на 2,5 миллиона рублей, сдать государству 11 771 центнер мяса диких копытных животных, 2992 центнера грибов, ягод 13.410 и кедровых орехов 5450 центнеров, заготовить около 5000 кубометров деловой древесины и 35 тысяч кубометров дров. Они должны принести 792 тысячи рублей чистой прибыли. Госпромхозам предстоит также выполнить большую программу капитального строительства, приобрести много техники.

Этот год должен стать для госпромхозов годом новых успехов в укреплении своей производственной деятельности.

ОСНОВА ДОБЫЧИ ЛОСЯ

В. ХЕРУВИМОВ,
биолог-охотовед

В СТАТЬЕ А. Г. БАННИКОВА И В. П. ТЕПЛОВА «Пути рационализации добычи лося» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 12 за 1963 год) выдвинуто много вполне приемлемых и правильных положений об использовании поголовья лосей в СССР.

Выскажу несколько замечаний по этому вопросу, основанных на собственных наблюдениях в Тамбовской области, которые, как мне кажется, могут быть приняты для южных и центральных областей европейской части страны.

В Тамбовской области охота на лося, почти полностью истребленного до революции и в годы гражданской войны, была запрещена до 1954 года. В 1954 и 1955 годах были проведены пробные отстрелы, а с 1959 года охота на лосей стала систематической. Годовой прирост поголовья лосей, когда на них не охотились, составлял 11—15,5 процента и уменьшался с ростом плотности их населения. При систематическом отстреле плотность снижается, но прирост стада увеличивается.

Лучшие условия для роста поголовья, очевидно, существуют при средней плотности населения лосей, в пределах от 3 до 3,5 головы на 1000 гектаров. По анкетам, полученным от лесной охраны (около 300 в год в течение 10 лет), определено, что наименьший вред лесохозяйству лоси причиняют также при плотности не выше 3,5 головы на 1000 гектаров. Словом, и с точки зрения хозяйственного использования поголовья лосей и с точки зрения безвредности их для лесохозяйств оптимальной является плотность населения в 3—3,5 головы на 1000 гектаров. Поэтому планировать отстрел следует исходя из доведения средней плотности населения лосей по области до 3—3,5 головы на 1000 гектаров. От общей численности стада это будет составлять 11—15 процентов, или 110—170 голов. Отстрел такого количества животных будет поддерживать стадо в лучшей воспроизводительной форме.

Считаю неправильной существующую форму отстрела лосей, когда истребляются лучшие производители из взрослых особей. Десятилетние мартовские учеты лосей в Тамбовской области показали, что в это время стадо состоит из 27—31 процента самцов, 42—46 процентов взрослых самок и 24—30 процентов телят. Отстреливаются только взрослые животные. Больше того, поощряется уничтожение наиболее крупных самцов. Устраиваются конкурсы на лучшие рога.

Отстрел взрослых лосей в течение нескольких лет подряд ведет к измельчанию поголовья. Этому способствует также неравномерное распределение лицензий по лесничествам. За последние 4 года из 625 добытых лосей 308 отстреляны в

7 лесничествах, а остальные 317 — в 22. Так распределялись лицензии не только потому, что в этих лесничествах численность и плотность населения лосей выше, а главным образом, потому, что в них лучше подъездные пути или в них лучше егеря, что немаловажно при сжатых сроках отстрела, и при стремлении во что бы то ни стало отстрелять запланированное количество животных.

Необходимо разрешить отстрел телят. В сроки охоты они дают 80—90 килограммов мяса. По возможности нужно регулировать отстрел быков, стремиться отстреливать мелких самцов и самок.

Необходимость ограничения и регулирования отстрела быков подтверждается следующим примером. За последние два года разница в половом составе у взрослых лосей на юге и севере Цинниного массива стала особенно наглядной. В Пригородном, Хмелинском, Столовском, Военном и Голдымском лесничествах по встречам на каждые три самки приходится по два самца, что соответствует естественному половому соотношению по данным учета (30 процентов самок и 45 процентов самок), а пробыв 4—5 дней в Гагаринском, Красном и Сокольниковском лесничествах, можно встретить 30—40 самок и не увидеть ни одного быка.

В целом по области самцов отстреливается больше, чем при учитываемом естественном соотношении, и их добычу следует ограничить. А соотношение самцов и самок в Моршанском и Пичавском лесхозах говорит за то, что добычу самцов в них нужно запретить совсем хотя бы до восстановления естественного соотношения.

За рубежом уже давно отказались от практики отстрела только взрослых лосей. Так, в Швеции в зависимости от того, какой лось убит, за лицензию взимается от 5 до 20 долларов. В Финляндии стоимость отстрела теленка наполовину меньше, чем взрослого лося. В Ньюфаундленде отменены ограничения в отстреле лосей по полу и возрасту.

На спортивных охотах, которые проводятся облавами, когда звери быстро бегут от загонщиков, а стреляют люди, часто неспособные отличить теленка от лосихи, следует разрешить отстрел лосей независимо от пола и возраста. Сроки охоты по лосю должны быть предельно сжаты.

Средний вес лосей, отстрелянных в конце декабря, на 5 килограммов меньше, чем отстрелянных в течение месяца с начала охоты. Если учесть необходимость отстреливать больше самок, то разница в весе будет еще больше. Следовательно, промысловую охоту целесообразнее всего проводить до 15 декабря, а в нашей области даже в течение ноября.

Всегда на посту

ЕСЛИ в г. Дмитрове, Московской области, сесть в автобус, доехать до села Орудьево и пройти три километра пешком — попадешь на Веденское озеро. Вокруг раскинулся лес, где переключаются рябчики. На гривах водятся тетерева. Ранней весной здесь можно слушать таинственную песнь глухаря. Спокойно бродят по лесу задумчивые великаны — лоси. Ку-

да ни глянешь — всюду милая сердцу русская природа.

Озеро и его живописные окрестности привлекают природолюбцев, туристов, художников. Ищут здесь удачу охотники и рыболовы.

Но природу недостаточно только любить, необходимо и охранять ее. Только тогда вознаградит она людей своими чудесными

дарами. Однако здесь не все это понимают. Встречаются еще браконьеры, которые перекрывают реки сетями во время нереста рыбы, бьют на гнезде глухаря, воровато оглядываясь со взведенным «на всякий случай» курком, волокут домой мешки с лосятиной. Часто бесчинствовали нарушители и на Веденском озере.

Но вот в местном охот-

ничьем хозяйстве стал работать егерем Н. А. Фролов — и вольготной жизни этих хапуг наступил конец. Прекрасный знаток природы, он за короткий срок изучил все тропы в лесу, ревниво охраняя его богатства.

Плохо стало браконьерам: без путевки теперь не поохотишься, за отстрел дичи в непопозное время — плати штраф.

Местный житель А. И. Шибаршов работал раньше общественным охотинспектором, что не мешало ему вести одновременно запретный промысел. За браконьерство лишили его

УЧЕТ СТАДА

Сроки промыслового отстрела лосей зависят от способа охоты.

Лично я категорически против проведения облавных промысловых охот на лося по следующим причинам. Облавную охоту можно проводить только по снегу, когда хорошо сохраняется след. По времени в наших условиях это будет только декабрь. К этому сроку лоси теряют в весе и упитанности, ухудшается качество мяса, у самок начинается бурный рост эмбрионов. Очень большой процент лосей уходит ранеными, и охота малорезультативна.

Способ, о котором я расскажу ниже, отличается от облавного тем, что его можно применить в ноябре и, следовательно, добыть более тяжелых и упитанных животных. Этот способ исключительно результативен, и, наконец, он безопасен.

Целесообразнее всего организовать бригады из одного охотника и трех-четырех подсобных рабочих. У бригад должно быть две автомашины: одна — вездеход ГАЗ-69 — для охоты, вторая — грузовая — для подвозки мяса. С одной грузовой машиной охотиться тяжелее, так как она громоздка, не везде может проехать, а также создает много шума. Охотник должен быть вооружен нарезным оружием.

Бить лося приходится на 100—200 метров. Лучший выстрел — по грудной клетке сбоку. Здесь самая большая площадь для попадания. Лось проходит не более 200 метров, уже через 10—15 метров начиная оставлять за собой отлично заметный кровавый след.

Я веду промысловый отстрел лосей с машины ГАЗ-69, у которой снимается брезентовый верх и на которой два наблюдателя ездят стоя, оглядывая местность. Обьезд ведем по дорогам и просекам. Лось, который стремглав бросается от пешего человека, спокойно подпускает машину. Стреляю с упора.

Охота с подхода менее результативна, так как лось более осторожен и не всегда есть возможность для стрельбы с упора.

Следовательно, главное не в том, чтобы обеспечить стрелков в бригадах винтовками, а чтобы через общества охотников снабдить их патронами с полуболовечными пулями для нарезного охотничьего ружья.

Бригада может быть всего из пяти человек. Шофера по договору можно использовать и как подсобного рабочего. Такая бригада за день может отстрелить минимум 3—4 лосей, и если хорошо организовать сдачу мяса, то одна бригада за месяц промысла добудет 50—60 лосей. Подобная ор-

Фото А. МАРЧЕНКО

ганизация промысла сократит его сроки и поможет обществам охотников, которые в настоящее время вынуждены отвлекать для промысла свой небольшой аппарат от выполнения других работ.

Спортивная охота по лосю должна разрешаться только тем охотколлективам, за которыми закреплены угодья и которые ведут охотничьи хозяйства. До сих пор ежегодно лицензии получали одни и те же коллективы, которые не принимали никакого трудового участия в охотничьем хозяйстве. Основной массе охотников не удавалось охотиться по лосю.

Наконец, распределением лицензий по лесничествам следует заниматься госохотинспекция, которой известны численность и плотность населения лосей. Она должна иметь точные сведения о посадках лесокultur сосны по годам и планы таких посадок на ближайшие годы, чтобы учитывать потенциальную вредность определенной плотности лосей. По вопросу о вредной деятельности лосей у госохотинспекции с лесхозами должен быть полный контакт. Необходима простейшая методика, которая позволила бы участковым лесным техникам, лесникам и егерям быстро решать вопрос о вреде лосей.

Контроль за отстрелом лосей необходимо осуществлять работникам госохотинспекции.

должности инспектора, а позже оштрафовали за незаконный отстрел глухаря. Затаил Шибаршов злобу на нового егеря. Не по душе пришлись строгие порядки и председателю Орудьевского общества охотников С. В. Елисееву, который также был склонен к браконьерству.

Сошлись за бутылкой два приятеля, стали изливаться друг другу свои обиды, а потом порешили пойти к егерю «выяснить отношения».

В тот вечер Н. А. Фролов был дома один. Открыв на стук дверь, он увидел на пороге двух

приятелей. Вместо приветствия, взяв со стола молоток, Елисеев буркнул: «Хорош... Сразу убить можно». И тут же спросил:

— Ты писал анонимку, что я браконьерничаю?

— Нет. Если бы писал, то обязательно подписался бы.

— Давай расписку, что не писал.

— Зачем? — удивился хозяин дома. Но не успел он договорить, как Елисеев кивнул Шибаршову...

Удар ножом в спину ожег болью. Спереди добавил кулаком Елисеев. Егеря схватился за лезвие,

пытаясь вырвать нож, порезал руку... Его стали бить по голове...

Собрав последние силы, раненый Фролов вырвался и убежал в кухню. Схватил кочергу, замахнулся, не подпуская преступников. Лихорадочно билась мысль: «Только бы не упасть...» Елисеев и Шибаршов выбежали в сени. У Фролова еще хватило сил запереть дверь, зарядить ружье. Потом он, теряя сознание, упал, слышал как дергали дверь.

Утром дежурный железнодорожного переезда, открыв дверь будки, увидел

Фролова в одной гимнастерке в бессознательном состоянии.

Благодаря усилиям врачей Н. А. Фролов вновь вернулся к своей работе в свой домик. Как и раньше, ждет он в гости охотников и рыболовов.

Преступники не ушли от наказания.

Если вы будете на Веденском озере и увидите там охотничий домик — заходите: друзьям природы здесь всегда открыта дверь.

Н. ТРОИЦКИЙ,
следователь

г. Дмитров,
Московская область

ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОХОТУСТРОЙСТВУ — ОСОВОЕ ВНИМАНИЕ

Таксация охотугодий в Сосновском государственном лесоохотничьем хозяйстве.

Фото О. РУСАКОВА

В. ЛАРИОНОВ,
биолог-охотовед

УДК 639.1

РАБОТЫ ПО ОБЩЕМУ ОХОТУСТРОЙСТВУ в Российской Федерации подходят к концу. Под общим охотустройством мы подразумеваем обследование угодий под приписные хозяйства, проектирование, составление паспортов и оформление картографического материала.

Следует подчеркнуть, что во многих случаях основные массы охотников-любителей остаются в стороне от такого важного дела, как общее охотустройство. И происходит это не потому, что они не интересуются этим мероприятием. Дело в том, что их просто не информируют своевременно о проведении этих работ. Опыт Восточносибирской охотустроительной экспедиции показывает, что областные, краевые и республиканские общества охотников слабо ведут разъяснительную работу в первичных коллективах по вопросам охотустройства. В результате среди охотников-любителей возникают различные споры, недоуменные вопросы. Инженеры-охотоведы, которые призваны вести работы по охотустройству в районах, иной раз свою деятельность сводят только к беседе с председателями или заместителями председателей районных обществ охотников.

Конечно, председатель или заместитель председателя районного общества охотников должны заниматься охотхозяйственными вопросами, но решать их только вдвоем вместе с охотустроителем они просто не в состоянии. Инженер-охотовед с первых дней своей работы по охотустройству должен держать крепкую связь с массами охотников-любителей, которые явятся его надежными помощниками.

Охотустроительные экспедиции обычно стремятся к тому, чтобы как можно быстрее провести общее охотустройство на той или иной территории. Об этом свидетельствует опыт работы Восточносибирской экспедиции. Примерно до января 1963 года на обследование территории, проектирование, черновое оформление паспорта и картографического материала одного хозяйства затрачивалось всего 15 дней. Позднее этот срок довели до 10 дней. Охот-

устроитель за 10—15 дней, положенных ему на обследование и проектирование одного приписного спортивного хозяйства, пытается осветить в проекте целый ряд вопросов: физико-географическое и экономическое описание территории, характеристика охотничьих угодий, основных и второстепенных видов охотничьих зверей и птиц, нормы минимального наличия дичи в хозяйстве, процент отстрела охотничьих зверей и птиц. Безусловно, при организации приписного спортивного охотничьего хозяйства необходимо получить ответы на все эти вопросы. Но охотустроитель, руководствующийся обычно опросным и ведомственными материалами, в течение короткого времени при всем желании не может дать полную и ясную охотхозяйственную характеристику участка площадью, например, в 35 000 гектаров.

Охотоведу, проводящему общее охотустройство, не удастся даже пробыть в угодьях обследуемого района сколько-нибудь продолжительный срок. А это значит, что описание охотугодий, характеристика основных видов охотничьих зверей и птиц производятся схематично, не точно. Поэтому, на наш взгляд, в разделе проекта (паспорта) «Характеристика охотничьих угодий» следует ограничиваться только экспликацией, а в разделах, характеризующих основные и второстепенные виды охотничьих зверей и птиц, только перечислением видов и условным обозначением их численности по угодьям (мало, среднее, много).

Выявлением мест токов, нор, логовиц охотустроитель вовсе не должен заниматься. За тот короткий срок, который ему отводится при обследовании территории выделенных хозяйств, невозможно собрать точные и полные данные по этим разделам.

Вторым этапом охотустройства следует считать внутривладельческое охотустройство, которое, как правило, проводится силами самого хозяйства.

Внутривладельческое охотустройство следует начинать с подбора кадров для руководства хозяйством. Кто будет осуществлять руководство хозяйством — председатель охотколлектива, егерь или же специалист-охотовед? Каким образом

будет разрешен вопрос с оплатой руководящего состава и как вообще будет решаться вопрос финансирования хозяйства? Вот что интересует охотничью общественность. Подбор специалистов для руководства приписным охотничьим хозяйством — наиболее важный момент внутривладельческого охотустройства.

Подробное знакомство и изучение охотничьих угодий приписного хозяйства — второй раздел внутривладельческого охотустройства. Если при общем охотустройстве дается краткая и поверхностная характеристика охотугодий, которая в основном берется из лесотаксационных источников и материалов землеустройства, то при внутривладельческом охотустройстве угодья должны быть изучены более детально. Материалом для такого изучения должны послужить постоянные наблюдения членов охотколлектива.

Понятно, что при внутривладельческом охотустройстве оценка качества охотугодий должна производиться с учетом не только их гнездовых, кормовых и защитных условий для конкретного вида, как это делается обычно в период общего охотустройства, но и с учетом таких важных моментов, как доступность охотугодий в период производства охоты, постоянство видового состава животных и т. д.

Покажем на примере, насколько важно учитывать все эти обстоятельства при оценке качества охотугодий.

В Сосновском государственном лесоохотничьем хозяйстве Ленинградской области с 15 июня по 15 августа отличными тетеревиными угодьями являются открытые и полукрытые угодья, чистые сенокосы, закустаренные сенокосы, закустаренные пашни и т. д. Хорошие кормовые, гнездовые и защитные условия благоприятствуют концентрации здесь тетерева. Но можно ли назвать эти угодья отличными? Нет.

Дело в том, что хотя тетерева в этот период в угодьях много, но охота на него не производится. Отличными эти угодья можно считать только примерно с 15 августа по 1 сентября, когда наступает срок охоты. В это время тетерева

держится здесь в таком же количестве, что и в период с 15 июня по 15 августа.

Позже, примерно с начала первой декады сентября, тетерева перекочевывает из этих угодий в угодья густого и трудного проходимого лиственного молодняка и хвойного леса, где имеются ягодники. Несмотря на то, что в таких угодьях тетерева концентрируется в большем количестве, отличными или даже хорошими их назвать нельзя. Дело в том, что производство охоты здесь сильно затруднено из-за плохой проходимости и видимости.

Этот пример показывает, что охотника должны интересовать не только места обитания и количество зверя, но и как, каким образом, а также в какое время его можно добыть. Следовательно, при внутрихозяйственном охотустройстве к вопросу оценки качества охотничьих угодий следует подходить не только с точки зрения геоботаники, а с чисто хозяйственной стороны.

Деление охотугодий на отдельные участки и качественная оценка — третий раздел внутрихозяйственного охотустройства. Справиться с этой работой можно только в течение длительного периода, а не за один-два дня, как это обычно практикуется при общем охотустройстве.

Остолбление границ хозяйства, строительство баз и кордонов, деление территории на егерские участки, улучшение путей захода и заезда в угодья — четвертый раздел внутрихозяйственного охотустройства.

В проектах организации спортивных приписных охотничьих хозяйств в период общего охотустройства дается обычно трехлетний план развития хозяйства. В плане намечается проведение ряда биотехнических работ — организация солонцов, галечников, кормушек, порхалищ, ремиз и т. д. Но трехлетний план, намеченный в период общего охотустройства, бывает слишком схематичным. Охотовед-охотустроитель в период общего охотустройства за десятидневный срок не в состоянии разобраться детально во всех вопросах биотехники. Поэтому руководители приписного спортивного охотничьего хозяйства в период внутрихозяйственного охотустройства должны сами исходя из конкретной обстановки решать вопросы биотехники. Комплекс биотехнических мероприятий, намеченный в трехлетнем плане в период общего охотустройства, может послужить в некоторой степени только как общее руководство.

Правильная организация биотехнических мероприятий — пятый раздел внутрихозяйственного охотустройства.

При внутрихозяйственном охотустройстве большое внимание следует уделять вопросу учета охотничьих зверей и птиц. Ведь на основе такого учета проектируются биотехнические мероприятия, план отстрела, определяются результаты расселения животных и выявляются вопросы их экологии. В настоящее время трудно рекомендовать определенную методику по учету какого-либо конкретного вида. Каждая из таких методик имеет свои недостатки. Думает-

ся, что специалисты охотничьего хозяйства сумеют заняться вплотную вопросами учета охотфауны и обеспечат работников приписных охотничьих хозяйств простыми, точными и недорогими методами.

Определение комплекса эксплуатационных мероприятий — норм минимального наличия дичи в хозяйстве, установление норм надела охотугодий на одного охотника, пропускная способность хозяйства, нормирование отстрела — следующая, шестой раздел внутрихозяйственного охотустройства.

Наконец, заключительный раздел внутрихозяйственного охотустройства — составление охотхозяйственной карты. На карте должны быть четко нанесены границы хозяйства, границы егерских участков, населенные пункты, дороги и тропы, охотбазы, кордоны, границы типов охотугодий. Кроме того, карта должна давать яркое представление о плотности того или иного вида животных по типам охотугодий, а также полностью отражать все биотехнические работы, проводимые в охотхозяйстве.

Чтобы не усложнять подготовку охотхозяйственных карт в период внутрихозяйственного охотустройства, можно использовать карты-схемы, подготовленные при общем охотустройстве, постепенно давая им более полную нагрузку.

В заключение следует подчеркнуть, что плановое и рациональное ведение охотничьего хозяйства во многом зависит от качества внутрихозяйственного охотустройства.

Вместе на работе, вместе на охоте

КАК И ВО МНОГИХ других городах нашей Родины, в Барнауле работают чехословацкие специалисты, помогающие монтировать и осваивать оборудование, полученное из ЧССР для предприятий Большой химии. Среди них оказались страстные охотники: Антонин Свобода, Владо Гачик, Антонин Олекса, Мартин Струнга, Милан Кубаски, Войтек Шолтэзе, Богумил Бурда и другие.

Мы очень скоро нашли общий язык не только в области техпомощи, но и охоты. Алтайское краевое общество охотников откликнулось на просьбу наших друзей. Оно выделило им лицензии на отстрел копытных — лося, кабана,

оленя, снабдило оружием; гостей сопровождали обычно опытные охотоведы и егеря.

Чехословацкие друзья очень довольны совместными охотничьими вылазками: многие из них впервые увидели сибирский лес, познакомились с зайцами-беляками, а наиболее удачливые из них записали на свой «текущий счет» и более ценные трофеи. Минувшей весной они познали всю прелесть охоты с подсадными.

Нет сомнения, что наша дружба не ослабнет и впредь!

В. КОСТАНДЕ,
заместитель председателя
охотколлектива Барнауль-
ского комбината химиче-
ских волокон.

г. Барнаул

В солнечный ноябрьский день Ш. Кубиса, Б. Бурда, В. Костанде и Я. Котерба намерены погонять зайчишек.

ЭТА ОХОТА широко распространена во всем мире, а у нас она поистине может быть названа всенародной. С добычи чирка или крякового селезня, как правило, начинается «карьера» молодого охотника, а впечатления первых охот сохраняются у него в памяти долгие годы.

Советский Союз обладает большими запасами водяной дичи, гнездящейся в малообжитых районах Севера, а на юге Каспия у нас еще сохранились обширные зимовки, куда собирается на зиму водяная дичь из восточных районов европейской части СССР и Западной Сибири.

Спортивная охота на уток доставляет охотнику-любителю большое удовольствие и не наносит заметного урона их запасам. Если еще недавно умение подползти на открытом месте к отдыхающим на водной глади чиркам или кряквам считалось чуть ли не геройством, если умение «спарить» 2—3 птицы и добыть их одним выстрелом считалось верхом охотничьей сноровки, то теперь мы говорим, что подобная «охота» не имеет ничего общего с настоящим спортом, что единственно правильной охотой на уток может считаться лишь такая, которая завершается красивым прицельным выстрелом влет.

Сперва несколько слов о весенней охоте (да простит мне читатель несезонность этого отступления!). Она допустима, так как различное поведение и резкий диморфизм в оперении позволяют безошибочно отличить се-

лезней (самцов) от уток (самок). Первое условие ее успеха — правильный выбор места для шалаша. Его ставят неподалеку от мест, где проводят ночь или часто пролетают селезни. Это сравнительно открытые места вблизи обширных разливов неподалеку от затопленных кустов, где утка (самка) обычно прячется от своего наряженного в яркое весеннее перо партнера, и откуда он начинает на заре поиски пропавшей подруги. Лучше всего ставить шалаш на мыске, защищенном от ветра небольшим лесом, облегчающим маскировку скрадка.

Новички постоянно допускают ошибки не только в выборе места, но и в устройстве шалаша. Молодому охотнику я рекомендую пользоваться

исключительно открытым шалашом, из которого, встав, он хорошо видит все вокруг и может вовремя приготовиться к встрече подлетающего селезня. Шалаш по возможности должен сливаться с окружающей местностью, а его задняя стенка быть более плотной, нежели передняя; птицы хорошо замечают всякое движение и просвечивающая задняя стенка позволяет им легче обнаружить затаившегося в шалаше стрелка. Ее надо делать повыше, с наклоном вперед, чтобы сидящий под ее прикрытием охотник мог «затаиться» при облете селезнем шалаша. При подлете селезня к посадной охотник может свободно встать и прицельно выстрелить влет, а в случае необходимости сразу добить подранка. Пе-

УДК 639.127.21

В. ЛАРИОНОВ,
профессор, доктор биологических наук

О х о т а н а у т о к

*На одной из проток Дубненского охотхозяйства. Возвращение на базу.
Фото Я. МАЛАХОВА*

На открытой воде.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

редняя же стенка шалаша не должна быть плотной: это облегчит стрельбу по сидячему селезню, если он еще близко не подплыл к подсадной. Очень хорошие шалаша получаются из оставшегося на берегах плавника.

Хорошая подсадная — решающий фактор успеха весенней охоты по селезням. Но как часто именно здесь охотника подстерегает неудача. Высаженная им утка вместо того, чтобы кричать, начинает жировать на мелководье. До сих пор толком не выяснено, какие условия обеспечивают работоспособность подсадной. Несомненно, что постоянный крик (кряканье), а при донесшемся «шарканьи» селезня ее азартная «осадка» зависят прежде всего от наследственных качеств подсадной утки. Вместе с тем большое значение имеют и условия содержания. Одни охотники уверяют, например, что подсадную утку до открытия весеннего сезона надо держать вдали от домашнего селезня, другие же придерживаются как раз противоположного взгляда. Однако бесспорно, что утка не должна быть ни за жиревшей, ни истощенной. Если она собирается нестись (с яйцом), кричать она наверняка не будет.

Охотятся на селезней с подсадной либо на вечерней (обычно менее успешно), либо на утренней заре. Очень важно предостеречь неопытного охотника от чрезмерно ранней, до того, как начнет рассветать, высадки подсадной. Селезень не замедлит появиться, но в темноте всегда благополучно избежит снопа дробы. Да и спутать подсевшую птицу с подсадной в эти мгновения очень легко. Высаживать подсадную следует не раньше того времени, когда по условиям освещения стрелять можно абсолютно надежно. Еще лучше посадить возле шалаша две подсадные, но с обязательным условием, чтобы они не видели друг друга. Одну из них сажают перед шалашом, возле берега, а вторую — за ним, в подходящей маленькой луже. Сперва они начнут «разговаривать», а вскоре примутся и «работать» по-настоящему. Хорошо, если при полете селезня обе они начнут наперебой давать «осадку».

Весенняя охота на селезней с подсадной позволяет нам побыть наедине с просыпающейся после зимнего сна природой. Ее прелесть еще усугубляется прекрасными трофеями — нарядными селезнями в брачном оперении.

...Но вот зазеленели луга, буйно вымахали прибрежные травы, поднялись на крыло утиные выводки.

В связи со своеобразным биологическим приспособлением — относительно ранним размножением северных птиц (по сравнению с южными) и достижением их молодняком способности к полету — летнюю охоту на уток повсеместно принято открывать в одно время — со второй субботы августа.

Основное условие успешной летней охоты — лодка, позволяющая охотнику быстро и бесшумно передвигаться с места на место. Она должна быть легкой, устойчивой, проходить на мелководье и в густых камышах. Наличие хорошей лодки поможет охотнику отказаться от (с моей точки зрения недопустимой) летней охоты на уток «самотопом», да еще с применением собаки, от которой никак не оградишь нелетных хлопунцов. К сожалению, еще не перевелись охотники, которые способны хвалиться связкой молодых, еще не подымавшихся в воздух птиц с «пеньками» вместо маховых перьев, связкой этих «полууток», которых наловила его собака! Спортивной охотой может считаться только такая, которая заканчивается выстрелом влет, только по взлетающей из зарослей или полетающей птице.

Биологической особенностью уток, используемой при охоте на них летом, является регулярная смена мест дневного отдыха и кормежки. Чем моложе птица, тем раньше летит она на жировку. Перелеты к местам кормежки начинаются задолго до сумерек: в средней полосе, например, в середине августа уже с 4—5 часов вечера. В эти часы и можно начинать вечернюю зорю. «Подъезжая» на лодке к затаявшимся в траве уткам, охотник (лучше вдвоем с напарником) стреляет поднимающихся в воздух птиц. Очень важно бить птицу «чисто» и замечать, куда она упала, иначе будут неизбежны досадные потери. Необходимо избегать очень плотных мест, где даже чисто битую птицу не найдешь и с собакой. Охота «с подъезда» поистине считается классической. Мы рекомендуем ее молодым охотникам, которые, разумеется, не должны стрелять по сидячей птице, рискуя зацепить нелетную. Но и при стрельбе влет надо соблюдать осторожность, чтобы не задеть дробью охотника, скрытого где-либо поблизости куртиной тростника, рогоза или камыша. Особенно опасны выстрелы по подранкам, так как дробь от поверхности воды ricochetирует очень далеко. Правильная, добычливая охота с подъезда поэтична, но требует сноровки и, главное, опыта. Как-то мне пришлось охотиться в Литве. Дело было в начале сен-

Под берегом.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

тября, утки были уже довольно строги. Мой партнер-литовец (мы плавали с ним на разных лодках) взял одного единственного нырка, тогда как я — несколько кряковых. «Секрет» моего успеха я объяснил ему тем, что 30 сезонов подряд систематически охочусь с подъезда.

К концу вечерней зари — в сумерках целесообразно остановить лодку в подходящем месте, чтобы пострелять уток на перелете. Так как стрелять теперь придется влет (в сумерках это только и возможно), то кругом должна быть чистая вода, иначе не соберете добычу. Утром охота производится в обратном порядке: сперва на перелете, а потом с подъезда.

Чем ближе к осени, тем труднее охота с подъезда, тем все большее значение приобретает стрельба уток на перелете. Глубокой осенью очень интересна вечерняя охота. Уток тогда, словно вальдшнепов на тяге, приходится стрелять уже в сумерках. Эта исключительно спортивная охота возможна лишь на больших водоемах, на которых утки проводят день на открытой воде и откуда после захода солнца летят на кормежку к берегу. И тут раньше летят менее упитанные птицы, а позже всех — самые ожиревшие селезни. Успех этой охоты будет обеспечен только в том случае, если охотник, замаскировавшись несколькими ветками, занял позицию непосредственно в месте кормежки (чаще всего на воде). В это время уже настолько темно, что стрелять пролетающей стороной птицу практически невозможно, а лишь «на обороте», т. е. когда утка делает круг перед подсадной на воду. Неоценимую помощь охотнику окажет здесь сильная, не болящаяся холода собака — курцхаар или дратхаар, подающая с воды битую птицу и подранков, добить которых в темноте практически невозможно.

Но вот закончилась и эта, последняя в сезоне, охота на уток в местах гнездовий. Птицы отлетают на зимовку, где всякая охота на них должна быть полностью запрещена.

ПРИРОДА — первоисточник всех благ, которыми располагает человек. Первообытный человек использовал ничтожно малую долю природных ресурсов. На ранних ступенях развития человеческого общества, когда население было редким, а орудия производства примитивными, богатства природы казались неисчерпаемыми. Если же в отдельных районах наступало оскудение, народы искали выход в переселении.

Но росли производительные силы, совершенствовались и способы добычи природных богатств. В производство и потребление вовлекались новые ресурсы, которые ранее были недоступны или просто казались бесполезными. Одновременно росло и количество людей на земле. В начале XX века насчитывалось полтора миллиарда человек, а теперь уже более трех миллиардов. К тому же наши потребности расширяются...

По мере развития цивилизации человек стал совершать на природу столь опустошительные набеги, что она начала отступать, оставляя в добычу победителю пустыри, заболоченные вырубки, разбитые барханные пески, бесплодные овраги, обмелевшие реки и леса, лишенные зверя и птицы.

И вот рождается тревожный вопрос: уже не видно ли доньшко того огромного резервуара природных богатств, который казался неисчерпаемым?

Ведь и в нашей стране обеднение природы продолжается. Это происходит потому, что серьезность проблемы рационального использования, охраны и расширенного воспроизводства природных ресурсов еще не осознана в должной мере многими работниками тех органов, которые имеют к ней непосредственное отношение. Приходится пожалеть, что многие хозяйственники не обратили должного внимания на указание XXI съезда КПСС, в постановлении которого не случайно говорится о дальнейшем вовлечении природных ресурсов не в хозяйственное расходование, а в хозяйственный оборот, т. е. в цикл расходования и возобновления.

Возьмем охотничий промысел. В прошлом для многих народов он был очень важной отраслью хозяйства, особенно в России. В XVI веке пушнина считалась главным богатством русского государства. Потом охотничий промысел пришел в упадок. Численность некоторых промысловых видов сократилась во много раз. В этом направлении действовали два ряда факторов: закономерные, связанные с неизбежным вытеснением дикой фауны из районов, осваиваемых сельским хозяйством и промышленностью, и незаконные, коренящиеся в чрезмерном истреблении промысловых животных. Однако есть и такие промысловые животные, от добычи которых государство не получает существенного дохода лишь потому, что мало

охотников. Факторы, определяющие состояние промысла, в разных случаях различны.

Главные причины уменьшения поголовья пушных зверей — чрезмерный, часто хищнический промысел, сведение лесов, лесные пожары и эпизоотии. Беспощадное истребление наиболее ценных пушных зверей и сокращение их поголовья продолжалось до 1935 г., ког-

ярском крае было добыто 60 тысяч соболей.

Как много пользы может принести разумное вмешательство человека в жизнь животных, особенно хорошо видно на примере бобров. К 1930 г. на территории СССР бобра почти истребили. Тогда охоту на бобров запретили, а с 1934 г. начались работы по их активному расселению.

Успехи замечательные. Например, с 1936 по 1940 г. в Архангельскую область завезли 26 бобров. К 1959 г. они размножились до полутора тысяч и расселились по десяткам рек, быстро, уже без помощи людей, осваивая все новые районы. В настоящее время общая численность бобров оценивается в 30—40 тысяч.

Каждый вид имеет оптимальную численность, при которой он предельно использует свои кормовые ресурсы и удобные местообитания и не наносит чрезмерного ущерба другим полезным видам. Если люди уничтожают представителей этого вида с таким усердием, что численность его падает значительно ниже оптимума, это является признаком бесхозяйственности. В таких случаях надо вводить меры охраны и реакклиматизации вида, всячески добиваясь его восстановления.

Если, наоборот, в результате прекращения промысла или истребления естественных врагов вида численность его становится выше оптимума, это также приходится рассматривать как результат бесхозяйственности. Животные, существующие в состоянии «переуплотнения», приходят в слишком тесное соприкосновение; они заражают друг друга болезнями и паразитами, среди них развиваются эпизоотии. Вдобавок они начинают голодать.

Большой угрозой для пушных зверей является исчезновение привычных местообитаний в связи со сплошными рубками леса. Так, белка и куница могут

НАМ И ВНУКАМ*

Д. АРМАНД

да временно была запрещена охота на соболя. В некоторых районах под охрану были взяты также выдра, куница и норка. Были созданы соболиные, а также бобровые заповедники, которые и после отмены запрета должны были служить очагами размножения животных. Из заповедников зверей расселили во многие районы, где они прежде водились, но были выбиты. Одних соболей до 1959 г. было переселено до 15 тысяч. Зверьки прижились, стали размножаться. Охота на соболя давно разрешена, промысел восстановлен и поддерживается на исключительно высоком уровне. В 1960 г. в одном лишь Красно-

Забитливая мать.

Фото Г. МОНАХОВА

* Эта статья представляет отрывок из книги Д. Арманда «Нам и внукам», выходящей в издательстве «Мысль».

Насторожился...

Фото Г. МОНАХОВА

жить только в спелых лесах, а белка — к тому же только лишь в хвойных. Если методы рубки и восстановления лесов не изменятся, никакие меры охраны не спасут зверей от исчезновения. Для повсеместного и равномерного расселения пушных зверей важно, чтобы участки леса, которые будут сохраняться при переходе на рубку малыми лесосеками, сообразались друг с другом, т. е. имели форму сети.

Охотничий промысел на территории СССР распределен крайне неравномерно. Среди русского населения таежных районов, все более вовлекающегося в промышленность и строительство, количество профессиональных охотников постоянно уменьшается. В то же время охотники из малых национальностей Сибири и Севера, переходя на оседлый образ жизни и не имея баз снабжения в отдаленных районах, ограничиваются охотой вблизи населенных пунктов. По этой причине, а также вследствие слабо регулируемой «спортивной» охоты и, наконец, в результате широко распространенного браконьерства звери и птицы нерасчетливо и без всякой пользы для государства выбиваются в наиболее доступных местностях и в то же время на громадных пространствах недопромышляются.

Главная причина всех недостатков заключается в плохой организации промысла. Сплошь и рядом профессиональные охотники не объединены, и охота не считается серьезным делом. В отдаленные районы никто не возводит охотничьи боеприпасы и продукты, почти не изготавливаются необходимые виды снаряжения, такие, как болотные сапоги, спецодежда, большие непромокаемые рюкзаки. Пришли в упадок некогда заботливо поддерживавшиеся охотничьи хижины в тайге и в горах. Не хватает холодильников и даже простых ледников.

Хозяйственное значение диких копытных животных неизмеримо меньше, чем пушных. Некоторые их виды в значительной степени истреблены или сохранились только в заповедниках. Так, на Дальнем Востоке за последние годы сильно выбиты маралы и кабаны. В XVIII веке лоси почти исчезли из-за чрезмер-

ного промысла, который велся ради их кожи и мяса. Теперь поголовье лосей вновь возросло: уже в 1962 г. в РСФСР насчитывалось около 500 тысяч этих животных. В населенных областях на южной границе лесной зоны их даже больше, чем в отдаленных таежных районах. Это объясняется исключительным распространением браконьерства в таежных районах. С запретом охоты на лосей там фактически не считаются.

Особенно большой вред приносит распространившийся в последнее время незаконный способ охоты на лосей тростями, которыми устанавливаемыми на звериных тропах. Большинство туш убиваемых таким образом лосей портится от жары или их поедают медведи.

Из боровой дичи наибольшее хозяйственное значение в прежние годы имел рябчик, который добывался в количестве около 5 миллионов штук. До 1932 г. он был важной статьёй экспорта, но сейчас утратил промысловое значение. Во всех районах, охваченных лесозаготовками, рябчики, как и глухари, белые куропатки и некоторые другие птицы исчезают, лишаясь токовищ и мест гнездования. Они исчезают также в результате бессмысленного разорения гнезд рабочими, ведущими подпочку сосны. Боровая дичь, в особенности тетерева, стала редкой вблизи городов и железных дорог вследствие неумеренного развития спортивной охоты. В то же время кое-где на Севере рябчики недопромышляются за недостатком там охотников.

Плотность серой куропатки упала ниже промыслового уровня (до 6—10 штук на 1000 гектаров), главным образом из-за сплошной распашки степей и уничтожения островных лесов, колков и кустарников. Конечно, нельзя ради куропаток оставлять на полях и сенокосах беспорядочные группы кустов. Однако при создании вдоль полей межлесных или кустарниковых полос, которые очень нужны для защиты самих полей, может быть решена задача сохранения и размножения этой полезной дичи. В густонаселенных и возделанных районах Чехословакии количество серых куропаток достигает 200—800 птиц на 1000 гектаров, а в Англии — даже 300—1250.

Это показывает, что серые куропатки могут отлично размножаться в условиях сельскохозяйственного ландшафта. Перепромысел и сбор яиц привели также к падению численности очень ценных морских птиц — гаг и кайр. Сотни тысяч птиц, особенно птенцов, гибнут от практикуемого во многих местах выжигания тростниковых зарослей на озерах и в дельтах рек.

Меры по подъему охотничьего промысла следует начинать с введения количественного учета диких зверей и птиц и их добычи. Достаточно точные методы такого учета разработаны. Только при хорошем учете, отражающем динамику поголовья, можно судить о наличии перепромысла или недопромысла и устанавливать контрольные цифры добычи отдельных видов. Важно также организовать службу урожая кормов, влияющих на поголовье растительноядных животных и питающихся ими хищников.

В настоящее время созданы крупные кооперативные и государственные охотничье-промысловые хозяйства. Поскольку дикие звери и птицы водятся везде и даже на полях, не должно существовать угодий, которые не были бы закреплены за каким-нибудь охотничьим коллективом — государственным, кооперативным или спортивным. Хозяева охотничьих угодий должны нести полную ответственность за соблюдение на отведенной им территории законов об охоте и за поддержание промысловой плотности животных. Право на охотничье ружье должно даваться только лицам, организованным в коллективы. На территориях, закрепленных за охотничьими хозяйствами, надо резко улучшить охрану.

Человечество совершило немало ошибок, без остатка уничтожив многие виды животных и растений. Трудно винить людей каменного века в том, что они истребили всех мамонтов и шерстистых носорогов, но приходится удивляться, что уже в эпоху цивилизации человечество не поняло необходимости сохранить такие замечательные творения природы, как стеллерова корова, моа, дронг, бескрылая гагарка и десятки других видов. Только в 70-х годах прошлого века был убит в степях Украины последний тарпан. В мире существовало немало видов дичи, столь многочисленных, как американские странствующие голуби. Во время их перелетов темнело небо, и ветви деревьев обламывались под их тяжестью. И вот в течение жизни нескольких поколений несметное множество этих птиц было стерто с лица нашей планеты. Если человечество проживет на этой планете еще миллион лет, оно все равно никогда более не увидит ни одного странствующего голубя.

Человек, убивший последнюю пару этих голубей, вероятно, не знал, что они последние, иначе он, возможно, воздержался бы от роковых выстрелов. Но чтобы такие несчастные случаи больше не повторялись, организуются заповедники, а также большое количество охотничьих хозяйств, в которых добыча животных строго лимитирована. В нашей стране охотничье-промысловым видам животных больше не угрожает гибель.

Определение лап вороновых

Р. МЕКЛЕНБУРЦЕВ,
кандидат биологических наук

В ТЕЧЕНИЕ последних лет в наших охотничьих хозяйствах ведется усиленная борьба с сороками и воронами как вредными птицами, уничтожающими яйца и птенцов уток и фазанов, а также детенышей ондатры. Не исключено, однако, что среди лап вороновых птиц, поступающих для выплаты премий, могут встретиться лапы полезных видов (главным образом, галок и безвредных для охотничьего хозяйства грачей).

Лапы различных видов вороновых очень сходны, между ними нет четких отличий. В строении лап разницу уловить совсем не удается. Число и форма чешуек в одинаковых пределах варьируют у любого вида. Основными различиями остаются размеры, но и они настолько сильно перекрываются, что составляет непрерывный ряд от галки до ворона. Иногда можно использовать окраску оперения голени, но молодые птицы многих видов до линьки в окончательное оперение плохо различимы и по этому признаку. Существуют еще некоторые дополнительные признаки, но и они не дают возможности точно определить каждую лапу.

Тем не менее более или менее точное определение все же возможно, если пользоваться несколькими признаками. Правда, небольшая часть лап преимущественно молодых птиц, и при этом не может быть определена точно, но этим можно пренебречь.

Прежде чем приступить к описанию используемых при определении признаков и их сочетаний, необходимо рассказать о способах принятых измерений, которые лучше всего производить штангенциркулем с острыми ножками.

Длину плюсны измеряют общепринятым способом — от углубления на середине пяточного сгиба до основания среднего пальца (пяточный сгиб у вороновых хорошо определяется, как тот сустав, на котором кончается оперение ноги и начинается ее покрытая чешуйками часть). При этом острый конец одной ножки штангенциркуля прикладывают к самой середине указанного углубления, а конец второй ножки (с целью большей точности и единообразия измерений) к нижнему краю последней цельной чешуйки, покрывающей спереди всю ширину плюсны.

Толщину плюсны в поперечном направлении измеряют в средней ее части.

Толщину плюсны в переднезаднем направлении измеряют также в средней ее части. При этом не следует сильно сжимать ножки штангенциркуля, так как лезвиеобразный задний

край плюсны легко продавливается и измерение может получиться неточным. Коготь заднего пальца измеряют не по изгибу, а по прямой линии от его основания на верхней стороне пальца до самого его конца.

Первые из указанных измерений можно сделать лишь в том случае, если плюсна отрезана выше сустава. Отделять ее в этом месте совершенно необходимо еще и по той причине, что при ней должны быть оставлены самые нижние перья голени, имеющие большое значение при определении видовой принадлежности лап. Ноги, отрубленные ниже сустава, почти непригодны для определения и не должны приниматься к оплате.

Указанные промеры в сочетании с окраской перьев нижней части голени и голенно-плюсневому суставу позволяют определять почти все отрезанные лапы. Для этого составлены помещаемые ниже описания основных признаков каждого вида. Наиболее характерные признаки выделены жирным шрифтом.

Галка. Длина плюсны колеблется от 40 до 47 миллиметров, толщина в поперечном направлении — от 2,6 до 3,3 миллиметра, а в переднезаднем — от 4,9 до 5,9 миллиметра. Коготь заднего пальца имеет длину от 13 до 16,5 миллиметра, причем большей частью встречаются размеры от 14 до 16 миллиметров. **Перья нижней части голени и пяточного сустава темно-серого цвета, без блеска.**

Сорока. Длина плюсны колеблется от 46 до 53 миллиметров (в большинстве случаев 47—50). Ее толщина в поперечном направлении — 2,5—3,4 миллиметра, а в переднезаднем — 4,4—6,0 миллиметра. Оба эти промера полностью совпадают с промерами галки. Коготь заднего пальца 11—15,5 миллиметра, причем чаще всего встречаются размеры от 12,5 до 14 миллиметров. Следовательно, коготь сороки несколько короче, чем галки. Кроме того, он круче изогнут и не так сильно притуплен, как это часто бывает у других рассматриваемых здесь видов. Цвет перьев нижней части голени и пяточного сустава у взрослых сорок интенсивно черный. У молодых особей это оперение тусклое, с сильной примесью бурого, но серого цвета, свойственного галке, у сорок не бывает.

Грач. Длина плюсны от 50 до 58 миллиметров. Ее толщина в поперечном направлении 3,1—4,2 миллиметра (большей частью 3,6—4,0 миллиметра), а в переднезаднем — 6,1—7,5 миллиметра. Коготь заднего пальца 16—21 миллиметр. Цвет перьев нижней части голени у взрослых грачей интенсивно-черный, иногда с сине-фиолетовым блеском. У молодых грачей перья матовые, черно-бурые. По цвету оперения лапу грача можно спутать с лапой сороки, но раз-

личия в толщине плюсны и длине заднего когтя позволяют сделать правильное определение.

Ворона. По большинству признаков лапы серой и черной ворон неразличимы. Поэтому они рассматриваются вместе, тем более что этих птиц уже давно соединили в один вид. Размеры плюсны изменяются от 49 до 63 миллиметров. При этом серая ворона имеет несколько меньшую плюсну (49—61 миллиметр — большинство особей 52—59 миллиметров). У черной вороны наименьшая величина плюсны 57 миллиметров, наибольшая — 63 миллиметра. Поперечная толщина плюсны одинакова и колеблется от 3,4 до 5,1 миллиметра (большей частью 3,9—4,9 миллиметра).

Переднезадняя толщина плюсны у черной вороны несколько больше (7,2—8,9 миллиметра), чем у серой (6,3—8,0 миллиметра, чаще всего 7,2—7,8 миллиметра). Размеры когтя заднего пальца у ворон одинаковы (15,5—21,5 миллиметра) и полностью совпадают с этим признаком у грача. Цвет перьев сустава и голени матово- или буровато-черный. Иногда замечен слабый блеск (у черной вороны). У многих серых ворон эти перья не черные, а светло-серые. Иногда в этот цвет бывает окрашена лишь часть перьев, и тогда окраска получается пятнистой. Такие лапы определяются очень легко; при равномерной серой окраске их можно спутать с лапами галки. Однако у последней серый цвет значительно темнее; кроме того, лапы серой вороны по всем промерам значительно превышают лапы галок.

Ворон. Лапы пустынного и настоящего ворона можно различать, поэтому их признаки описываются отдельно. Длина плюсны у первого колеблется от 59 до 65 миллиметров, ее поперечная толщина — от 3,9 до 5,5 миллиметра, а толщина в переднезаднем направлении от 7,9 до 9,7 миллиметра. Цвет оперения нижней части голени и сустава, как у черной вороны, черный или буровато-черный, иногда с легким блеском. **Важным признаком служит слабая оперенность сустава спереди. Он едва прикрыт нижним краем оперения, так что самая верхняя чешуйка плюсны обычно остается заметной.**

Длина заднего когтя почти такая же, как у ворон. Она колеблется от 18 до 22 миллиметров.

Настоящий ворон имеет плюсну длиной от 61 до 70 миллиметров. Ее толщина в поперечном направлении колеблется от 5,3 до 6,3 миллиметра, а в переднезаднем — от 9,3 до 11,4 миллиметра. Цвет оперения нижней части голени сходен с окраской у пустынного ворона или черной вороны. Нижняя граница оперения обычно хорошо прикрывает сустав, опускаясь иногда не только на первую чешуйку, но достигая и второй. Задний коготь настоящего ворона несколько длиннее, чем у пустынного, от 19,5 до 25 миллиметров.

Приведенные выше видовые особенности в окраске оперения сустава и размерах плюсны установлены на основании просмотра и измерения достаточно большого материала.

ОТ КАСПИЙСКОГО МОРЯ ДО АЛТАЯ, от лесостепи Западной Сибири до горных хребтов Тянь-Шаня раскинулась обширная территория Казахской ССР. Площадь республики, равная 272 тысячам гектаров, почти в пять раз превышает размеры Франции. Казахстан — это прежде всего страна открытых ландшафтов; пустыни, полупустыни и ковыльно-типчаковые степи занимают в общей сложности 86 процентов его территории. Лишь на севере, в пределах Целинного края, в широтном направлении простирается узкая зона лесостепи с веселыми березово-осиновыми колками и сосновыми лесами Кокчетавской возвышенности. Южную и юго-восточную границы республики окаймляют величественные горные системы Тянь-Шаня, Алтай и Джунгарского Алатау и Саура.

Богат Казахстан и водными угодьями. Хотя и в разной степени, но во всех пяти ландшафтных зонах разбросано множество больших и малых озер, мелких речек, представляющих весной буйные потоки, а также различного типа соры и болота. Гидрографическую сеть страны дополняют крупные реки (Урал, Иртыш, Тургая, Тобол, Ишим, Иртыш, Или, Чу, Сары-Су, Сыр-Дарья) с их бесчисленными пойменными озерками, заливными старицами. Площадь всех водоемов Казахстана, с учетом акваторий Каспийского и Аральского морей, составляет свыше 40 миллионов гектаров.

Разнообразие природных условий во всех перечисленных ландшафтных зонах Казахстана, обусловленное характером климата, рельефа, почв, растительности и водоемов, создает благоприятные условия для существования самых разнообразных животных. В пределах республики гнездится, пролетает и зимует 473 вида птиц, или 70 процентов всей орнитофауны СССР. Из этого числа около 140 видов птиц издавна служит объектами охоты. И все же среди этого обилия пернатой дичи в Казахстане наибольшую ценность представляют водоплавающие — 58 видов как самые массовые трофеи любительской и промысловой охоты. В эту группу охотничьих птиц мы включаем лебедей, гусей, казарок, огаря, камышницу поганок, гагар, бакланов, пеликанов и фламинго. В настоящее время охота запрещена лишь на фламинго, лебедей, краснозубую казарку.

Особенности географического положения Казахстана в Центральной Палеарктике, обилие и разнообразие водоемов на его территории определяют эту страну как область массового пролета, гнездования и линьки водоплавающих птиц. Весенний пролет их начинается в конце февраля — начале марта, с появлением проталин и луж на солончаковых низинах, пашнях, с образованием пойменной на реках. Первые пролетные стайки по-

кинувших зимовки лебедей, серого гуся и гуменника, кряквы, шилохвости, чирка-свистунка пересекают южные границы Казахстана в долине Или, верхней Сыр-Дарьи и в дельте Волги. Через 5—10 дней, когда на реках уже образуются широкие разводы, а на озерах — прибрежные разливы, появляется серая утка, широконоска, свиязь, красноносый и красноголовый нырки, гоголь, крохаль, хохластая и морская чернеть, белоглазый нырок. Во второй половине марта во всех южных областях Казахстана наблюдается уже валовой пролет дичи. В начале апреля фронт пролета гусей и уток перемещается в южные районы Целинного края. По всему этому обширному озерному краю массовый пролет их проходит в середине апреля и заканчивается в двадцатых числах мая. Из водоплавающих сравнительно позднее летят белолобый гусь, пискулька, краснозубая казарка, малый лебедь — коренные обитатели сибирских тундр. Передовые стаи их появляются в Северном Казахстане только в середине или в конце апреля. Последним летит со своих далеких зимовок из юго-восточной Азии чирок-трескунок. Валовой пролет его на юге Казахстана, например, в долине реки Или, начинается лишь в середине апреля и продолжается почти месяц.

Весенний пролет водоплавающих в Казахстане имеет свои особенности и в смысле пространственного распределения мигрирующих птиц. Практически птицы в ничтожном количестве летят лишь через обширные безводные области Бет-Пак-Дала, а также

Казахского мелкосопочника, расположенного к северу от Балхаша. Зато в западных, северных и юго-восточных районах Казахстана весенний пролет дичи местами поражает своей грандиозностью.

В этом легко может убедиться всякий, кто побывает весной в низовьях рек Иртыза и Тургая. Здесь в полупустынной, дикой местности, изобилующей озерами и солончаковыми низинами, лежит один из крупнейших пролетных путей водных птиц Азии. Сотни тысяч уток, гусей, казарок и других водоплавающих, покинув южноевропейские, североафриканские, иранские и каспийские зимовки, летят в обход Уральских гор, чтобы пасть на великие озерные равнины Северного Казахстана и Западной Сибири. С низовьев Иртыза и Тургая часть птиц летит прямо на север, вдоль восточных предгорий Урала, другие, отдохнув, берут курс на северо-восток и летят через Тенгизо-Кургальджинскую впадину на оз. Чаны и далее в восточные области Западной Сибири. Немалое количество дичи прилетает в низовья Тургая с Аральского моря и низовьев Сыр-Дарьи. В апреле горизонт никогда не бывает здесь свободным от летящих птиц.

В огромном количестве утки и гуси летят также в юго-восточном Казахстане с пакистанских, индийских и бирманских зимовок. На высоте 4—4,5 тысячи метров утки и гуси преодолевают по ущельям высокогорные хребты Гималаев, Памиро-Алая и Тянь-Шаня, сваливаясь затем в долины рек Чу и Или. Птицы летят

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ КАЗАХСТАНА

В. ГАВРИН,
кандидат биологических наук

Фото **Н. БОХОНОВА**

Лысуха.

Гусь серый.

Пеганка.

Нырок красноносый.

даже на северо-восток, вдоль южного побережья Балхаша, к озеру Сасыккуль и в долину Аягуза, откуда, преодолев Тарбагатайский хребет, сваливаются в долину Иртыша, как бы в обход Казахского мелкосопочника, представляющего весной снежное безмолвие. Трудно сказать, сколько пролетает весной дичи в Казахстане. Например, в 1962 году в устье Аягуза за месяц наблюдений пролетело около 500 тысяч уток, причем большинство составляла шилохвость.

Из 56 видов водоплавающих птиц, зарегистрированных в Казахстане, к числу только пролетных относятся белолобый гусь, пiskuлька, гуменник, краснозобая казарка, морская чернеть, луток, турпан. Остальные 49 видов регулярно гнездятся в пределах республики, причем видовой состав и численность птиц в различных районах страны закономерно изменяется.

По предварительным подсчетам гидрологов в Казахстане имеется свыше 35 тысяч озер, весьма разнообразных по величине, глубине, степени минерализации воды, развитию растительности и гидрологическому режиму. Следует подчеркнуть, что озера, расположенные в зонах пустыни и полупустыни, существенно отличаются от озер степной и лесостепной зоны. На севере Казахстана в пределах Целинного края насчитывается свыше 14 тысяч пресных, солоноватых и соленых озер. Наибольшую ценность для дичи имеют, конечно, пресные и солоноватые озера, а также степные речки — кара-су, весьма богатые животными и растительными кормами, с хорошо развитыми тростниковыми и рогозовыми зарослями, создающие для птиц отличные гнездовые и защитные условия.

В зарослях тростников пресных и солоноватых озер Северного Казахстана (севернее 49 параллели) гнездятся лебедь-шипун, серый гусь, кряква, красноголовый нырок (голубая чернеть), лысуха, реже — савка, красноносый нырок, хохлатая и белоглазая чернети. По небольшим плесам, разбросанным среди тростниковых займищ, гнездятся большая и серощекая поганки, обычно вблизи гнезд лысух. По берегам озер и рек гнездятся чирки-трескунки, серая утка, широконоска, шилохвость, которая устраивает свои гнезда часто в степи, в 4—6 километрах от ближайшего водоема. Связь и чирок-свиистунок изредка гнездятся лишь в северных районах Целинного края, собственно в лесостепной зоне. Наконец, нужно отметить пеганку и огаря, гнездящихся в старых норах и могильных сооружениях.

О численности гнездящихся птиц на озерах лесостепной зоны Казахстана дают представление учеты, проведенные нами в 1959 году на озере Кургальджин.

Это озеро, расположенное в 200 километрах к юго-западу от города Целинограда, имеет площадь 39,6 тысячи гектаров, причем тростниковые заросли занимают 25,2 тысячи гектаров. В 1959 году здесь гнездилась 21 тысяча пар водоплавающих,

в том числе 16 тысяч пар лысух, 2,1 тысячи пар поганок, около 2 тысяч пар нырковых и речных уток, 200 пар гусей и 30 пар лебедя-шипуна. Плотность гнездования некоторых видов на 100 гектаров угодий достигла: у лысух — 85 пар, красноголового нырка — 3 пары, кряквы — 1,5 пары, серого гуся — 0,5 пары.

Общая площадь всех водоемов Целинного края составляет свыше 2 миллионов гектаров, причем на долю пресных и солоноватых озер и речек, на которых и сосредоточены гнездящиеся водоплавающие птицы, приходится около 1 миллиона гектаров. По самым скромным подсчетам в крае ежегодно гнездится не менее 1 миллиона пар лысух, уток, поганок, гусей и лебедей.

Озера и реки, расположенные в зоне пустынь и полупустынь, несколько беднее по своим кормовым достоинствам и видовому составу гнездящихся птиц. В значительном количестве здесь гнездятся лишь красноносый и белоглазый нырки, серая утка, местами серый гусь, реже поганка, огарь, широконоска, кряква, розовый пеликан, бакланы. Изредка и не ежегодно гнездятся красноголовый нырок и шилохвость.

Площадь всех водоемов пустынной зоны Казахстана, южнее 49 параллели, составляет 38 миллионов гектаров с учетом акваторий Каспийского и Аральского морей. Однако для охотничьего хозяйства республики реальную ценность представляют угодья всего площадью в 2,5—3 миллиона гектаров (Камыш-Саморские озера, низовья Иртыша и Тургая, Сыр-Дарья, Сары-Су, Чу, Таласса, южные побережья Балхаша, озера Сасыккуль, Алакуль и Зайсан). На этих водоемах весной гнездится до 600 тысяч пар водоплавающих. Таким образом, на всей территории Казахстана в последнее время ежегодно гнездится около 1,6 миллиона пар лысух, уток, гусей и других водных охотничьих птиц. Научными исследованиями установлено, что популяции всех видов водоплавающих птиц после размножения увеличиваются в три, а в благоприятные многоводные годы в четыре раза. Это значит, к концу августа, т. е. к началу сезона осенней охоты, в Казахстане ежегодно обитает до 10—12 миллионов штук водной дичи, из которых 40 процентов составляет лысуха.

Однако запасы дичи этим не исчерпываются. На водоемах Северного Казахстана ежегодно линяет большое количество уток, гусей и лебедей. Проведенное нами массовое кольцевание линных уток и гусей на озере Кургальджин в 1958—1959 годах и в низовьях Тургая в 1960 году показало, что сюда на время смены маховых перьев крыла собираются птицы с колоссальных пространств от Урала до Лены. Не успев закончиться весенний пролет дичи, как с севера уже в середине мая вновь летят косяки серого гуся; это неполовозрелые особи в возрасте до трех лет собираются для линьки на богатых тростником озерах. Позднее, в начале июня, летят селезни кряквы. С середины июня

пролет селезней и холостых самок различных видов уток на линьку постепенно нарастает и поражает своими масштабами. Позднее всех, с середины июля, садятся линять нырковые утки и лебеди. О размерах сосредоточения водоплавающих на линьку можно судить по специальным наблюдениям. В 1959 году на озере Кургальджин линяло около 125 тысяч речных уток и 10—15 тысяч серых гусей, а на соседнем громадном соленом озере Тенгиз (150 тысяч гектаров) не менее 500 тысяч уток, главным образом пеганки, гоголь, красноголовый нырок, огарь, лысуха, фламинго и др. Примечательно, что на многих озерах Северного Казахстана количество линных птиц значительно превышает поголовье местных гнездящихся видов. Что касается озер пустынной зоны Южного Казахстана, то такой массовой линьки уток здесь нет. Исключение составляют красноносый и белоглазый нырки, которые в большом количестве линяют местами на южном Балхаше, Сасык-куле и, видимо, на Зайсане в дельте Черного Иртыша. Можно с уверенностью сказать, что в последние годы на озерах Казахстана ежегодно линяет до 2—2,5 миллиона уток, гусей, лысух и других водных птиц.

Осенний отлет некоторых видов уток на зимовки начинается довольно рано. Уже в третьей декаде июля много выводков кряквы, шилохвости, серого гуся, чирков поднимаются на крыло и постепенно начинают кочевать. В это же время поднимаются на крыло с линьки серые гуси, селезни кряквы, шилохвости, свиязи, серой утки, чирка-трескунка. В начале августа селезни шилохвости и чирка-трескунка начинают лететь уже на юг, в сторону зимовок. Во второй половине августа они уже достигают южных границ Казахстана. Постепенно масштабы пролета уток к зимовкам возрастают, а с середины сентября в Северном Казахстане появляется пролетная дичь из Западной Сибири, которая мигрирует на юг волнами различной численности, вплоть до конца октября на севере и до середины ноября на юге. Можно полагать, что количество пролетной сибирской дичи составляет осенью не менее 10—12 миллионов штук, то есть равно осеннему поголовью местной казахстанской дичи.

Как же используются эти колоссальные запасы водоплавающих птиц в Казахстане? По данным анкетного учета добычи охотничьих зверей и птиц, проведенного Казохотсоюзом, 145 тысяч охотников-любителей отстреляли в 1962 году 3,2 миллиона голов пернатой дичи, в том числе водоплавающей 2,7 миллиона, боровой 216 тысяч, болотной 178,5 тысячи, пустынно-степной 89,8 тысячи штук.

Из числа водоплавающих птиц речные утки составляли в добыче 63,3 процента, лысуха — 20 процентов, нырковые утки — 14 процентов, гуси — 2,7 процента.

В южных областях Казахстана один охотник отстреливал за год в

среднем 8—17 уток, в северных 20—38 штук.

Следует добавить, что около 30 процентов птиц погибает подранками и не попадает в руки охотников. Таким образом, в 1962 году охотники фактически изъяли из природы до 3,6 миллиона голов водоплавающих, или около 15—20 процентов существующих в республике осенних запасов местной и пролетной дичи.

Охотничье хозяйство Казахстана как специфическая отрасль народного хозяйства вступает сейчас в новый этап своего развития. С возникновением обществ охотников появилась реальная возможность организации широкой сети приписных охотхозяйств, которые наряду с государственными хозяйствами и промхозами с помощью ученых-охотоведов должны разработать систему рациональной эксплуатации охотфауны на всей территории республики.

Большие перспективы имеются для организации водочных охотхозяйств с комплексным использованием в них запасов водоплавающих птиц, ондатры и других животных, обитающих в прибрежных тростниках. Уже сейчас в республике образовано 177 приписных хозяйств, большинство которых имеют прекрасные водные охотгодья. Правильное ведение этих хозяйств должно предусматривать проведение ряда неотложных биотехнических мероприятий, которые обеспечат увеличение численности птиц и повышение продуктивности угодий с единицы площади. Наряду с хорошей охраной угодий необходимо особое внимание уделить привлечению уток в искусственные гнездовья, т. е. естественных условий для гнездования птиц в тростниках, несмотря на обилие кормов, часто бывает очень мало. Наши опыты на озере Кургальджин показали, что устройство несложных искусственных гнезд обеспечивает заметное увеличение численности гнездящихся уток, причем себестоимость выращенной утки не превышает 20 копеек за штуку. В лесостепной зоне Северного Казахстана весьма перспективен гоголь, который, как свидетельствуют опыты Боровского охотхозяйства, весьма охотно гнездится в дуплянках. Необходимо также усилить борьбу с черной и серой воронами и болотным лунем, которые в связи с хозяйственным освоением озер стали настоящим бичом всех водоплавающих, уничтожая их кладки и пуховых птенцов.

Существующие в Казахстане запасы водоплавающих птиц вполне позволяют проводить специальные заготовки их для продажи населению. Казохотсоюз через свои областные и районные общества может ежегодно осенью отстреливать до 300 тысяч лысух, уток и гусей, которые дадут отличной продукции в виде мяса, пуха, пера на 300 тысяч рублей. Для этой цели следует организовывать специальные бригады из охотников-любителей, снабжая их боеприпасами и транспортом для перевозки битой дичи к местам реализации. Надо постепенно прививать нашим обществам охотников идею о том, что значитель-

Свиязь

ная часть промысловых зверей и птиц, добываемых любителями, должна реализовываться среди населения. Это будет способствовать финансовому укреплению обществ охотников; которые смогут больше выделять средств на организацию и ведение правильных приписных охотхозяйств, наладить в них охрану и учет фауны, покончить, наконец, с обезличкой в пользовании охотугодий. Ежегодные заготовки 300 тысяч штук водоплавающих не ущемят интересов охотников-любителей, поскольку запасы этой дичи в Казахстане велики и вполне позволяют довести ее ежегодную добычу до 6—7 миллионов штук без ущерба для воспроизводства.

Чернеть хохлатая.

Правильная эксплуатация запасов водоплавающей дичи в Казахстане потребует от Казглавохоты и Казохотсоюза проведения в жизнь ряда мероприятий. Во-первых, следует пересмотреть существующую практику весенней охоты. Факты показывают, что большинство охотников не соблюдает правила весенней охоты, стреляет по стаям пролетных птиц, в результате чего «трофеи» таких охотников состоят на 30—45 процентов из самок. Сейчас весенняя охота сокращена до двух недель. Однако нагрузка охотников на угодья во многих районах очень велика, интенсивная стрельба распушивает птиц. Целесообразно в местах массового гнездования уток и гусей весеннюю охоту полностью запретить и создать для птиц спокойные условия, перенеся центр тяжести охоты на временные весенние разливы. Во-вторых, для ежегодного регулирования норм отстрела дичи следует учредить при Казглавохоте государственную службу урожая охотничьих зверей и птиц, проводить ежегодные учеты запасов дичи во всех охотхозяйствах и анкетный учет добычи дичи охотниками.

КАВКАЗСКИЙ ТЕТЕРЕВ

С. ЧУНИХИН

УДК 639.125.2 (479)

КАВКАЗСКИЙ ТЕТЕРЕВ стал известен ученым только в 1875 году, когда его описал В. К. Тачановский. Через несколько лет после этого, в 1879 и 1887 годах, Ю. Ф. Млокосевич и Ф. К. Лоренц впервые описали образ жизни этой редкой птицы. Однако и сейчас наши знания о ней отрывочны, а порой противоречивы.

Самец кавказского тетерева бархатисто-черный и по общему типу окраски напоминает тетерева-косача, но отличается от него отсутствием белого зеркальца на крыле и черным цветом подхвоста. Крайние перья хвоста кавказского тетерева загнуты в основном вниз, а не в стороны и не образуют присущей обыкновенному тетереву «лиры». Молодые петухи черным наряд «надевают» только на вторую осень жизни, оставаясь до этого в наряде самочьего типа. Часть петухов-чернышей имеет белый подбородок, что, видимо, является возрастным признаком. У отдельных взрослых петухов при очередной линьке на подбородке по-прежнему вырастают перья с белыми вершинами.

Самка кавказского тетерева от обыкновенной тетерики по окраске почти не отличается.

По величине кавказский тетерева заметно уступает косачу: вес самцов 820—980 граммов, самок — 690—870 граммов.

На Большом и Малом Кавказе кавказский тетерева обитает в субальпийской и альпийской зонах на высоте 1500—3200 метров над уровнем моря. Зимой часть тетеревов держится в высокоствольном лесу — пихтовом, сосновом или буковом на высоте 700—1500 метров, но многие из них продолжают обитать в субальпийской зоне. Отдельные встречи тетеревов возможны и в альпике на высоте до 3000 метров.

С наступлением весны тетерева чаще попадают на выгревах среди кустов рододендрона и можжевельника. В этих местах с середины апреля начинается токование. Разгар тока приходится на первую и вторую декады мая. Отдельных токующих петухов удается отмечать в конце мая и даже в начале июня, хотя в это время семенники у них спадают и половая активность практически не проявляется.

Количество самцов на токах обычно невелико. В Кавказском заповеднике встречали до 20 петухов на токовище, в незаповедных районах Центрального Кавказа нам не удалось наблюдать более 6 птиц. Чаще петухи токут одиночками.

Токование кавказского тетерева даже в общих чертах не напоминает тока тетерева-косача. Оно преимущественно протекает в молчании, и лишь хлопанье крыльев да слабые хрипящие звуки, издаваемые петухами, нарушают тишину. Наиболее характерное токовое движение — подпрыгивание на одном месте, в момент которого петух делает нередко разворот на 180 градусов. Обращает на себя внимание интересный факт: при появлении на токовище нового тетерева или даже другой птицы средних размеров (альпийской галки, клушицы) количество прыжков у токующих петухов резко возрастает. При таком поведении самцов они становятся заметнее, что, без сомнения, способствует встрече полов для спаривания. Драки между петухами происходят крайне редко.

Осенью токования кавказских тетеревов не наблюдалось, но с момента распада выводков порой приходится видеть пары, которые довольно трудно разбить и при преследовании. Несколько таких пар удалось встретить в третьей декаде сентября 1959 года в районе Эльбруса.

Окончание токования происходит одновременно с началом насиживания яиц самками. Кладка проходит с третьей декады мая по первую декаду июня. Так, в 1959 году гнездо с одним яйцом было найдено 22 мая (Кабардино-Балкария). В Северной Осетии гнездо с 9 сильно насиженными яйцами обнаружили 26 июня (Л. Б. Беме, 1925), но в Кабардино-Балкарии в это время были отмечены однодневные цыплята. Приведенные факты свидетельствуют о некоторой разновременности начала размножения кавказского тетерева. Количество яиц в кладке чаще равняется 5—6, изредка достигает 10 (Ю. Ф. Млокосевич, 1879). Гнезда обычно располагаются в разреженных зарослях рододендронов, под кустом или под на-

висающим камнем. Через несколько дней после появления цыплят самки с выводками покидают кустарники и поднимаются в альпийскую зону. Тетерка — заботливая мать. В минуты опасности она, рискуя жизнью, отводит врага от выводка.

Растут тетеревята довольно медленно. В конце июня, в трех-пятидневном возрасте, они весят 23—30 граммов, а через месяц, в начале августа, — 150—200 граммов. В недельном возрасте цыплята начинают перепархивать, а в двух-трехнедельном уже довольно хорошо летают. С этого момента самка перестает отводить от выводка и в случае какой-либо угрозы улетает вместе с птенцами. К концу второй декады августа попадают молодые весом до 500 граммов, а к октябрю — до 700—900 граммов, т. е. размером со взрослую птицу. К этому моменту выводки распадаются.

Особо следует отметить значительную гибель тетеревят. Если в первую декаду июля в выводках бывает по 4—6 птенцов, то в августе — по 1—4.

Летняя жизнь самцов протекает следующим образом. Со второй декады июля у них начинается линька — выпадает десятое первостепенное маховое перо. Смена маховых протекает медленно и на способности к полету не отражается. К концу первой декады сентября у петухов заканчивается рост первого махового. Рулевые в это время отрастают на 70—90 процентов. В литературе имеется указание на то, что во время линьки петухи забираются в густые заросли рододендронов и березняков и сидят там очень крепко.

По нашим наблюдениям, на Центральном Кавказе самцы тетерева в период линьки держатся на альпийских лугах заметно выше мест зимнего и весеннего обитания. Так, 19, 22 и 23 июня три стайки линяющих петухов численностью в 4, 8 и 9 особей были встречены в Кабардино-Балкарии на высотах 2500—2700 метров, 1 августа — три одиночных самца на высоте 3200 метров; 17 августа — один самец на высоте 3000 метров. Проще всего в летнее время самцов удается заметить рано утром, когда они перелетают с мест ночлега на места кормежки, которые расположены на солнечных склонах. Здесь и образуются временные стайки. Часов с 10—12 петухи поодиночке перемещаются к ручейкам и в сырые балки, где они проводят остаток дня. В стайках птицы ведут себя осторожно, не затаиваются и срываются нередко все сразу за сто метров от человека. Лошадь и всадника они подпускают гораздо ближе. В буйной траве у ручьев тетерева затаиваются и поднимаются из-под ног.

Верхняя граница соснового леса — одно из зимних местобитаний кавказского тетерева (район Эльбруса).

Самки с выводками кочуют по альпийским лугам и регулярных суточных перемещений не совершают. Линька у тетерева начинается на две недели позднее, чем у петухов, и продолжается до октября. В этот же период у молодых птиц происходит смена птенцового наряда на первый годовой. От птенцового наряда до следующей линьки остаются первое и второе первостепенные маховые, по которым легко отличить молодых птиц от взрослых.

Питается кавказский тетерев почти исключительно растительными кормами. Летом он употребляет в пищу альпийскую гречику, дороникум удлиненолистный, различные виды лютиков и ромашек, холодную примулу, скалистый подорожник, желтый рябчик, анемоны и др. Наиболее охотно тетерев поедает цветы и зеленые плоды трав. В августе и сентябре заметную роль в его питании играют ягоды брусники, черники и ерника. Зимняя и весенняя пища состоит в основном из хвои и ягод можжевельника. Насекомые в пищу используют редко, преимущественно тетеревами.

Численность кавказского тетерева везде, за исключением заповедников, невелика. В зависимости от района и сезона года за день можно встретить от одного-двух до тридцати особей этого вида. Больших стай наблюдать никогда не удается; группа в 15—20 птиц — большая редкость.

Во многих районах Кавказа охота на тетерева запрещена, но в некоторых местах разрешена с 15 сентября по 1 января.

Следует заметить, что многие охотники Кавказа этой птицы не знают вообще, так как обитает она в малодоступных

местах, вдалеке от крупных населенных пунктов. Не удивительно, что урона поголовью этой птицы охотники почти не причиняют.

Заметно падает численность тетерева в районах летних пастбищ, где его гнезда разрушают скот и собаки. Однако имеется немало тетеревиных мест, где выпас скота не производится, но тем не менее численность тетерева здесь из года в год остается невысокой.

Там, где охота на тетерева разрешена, ее удобнее производить с собакой. Следует, однако, помнить, что тетерев выдерживает стойку только в зарослях рододендрона и густых низкорослых березняках. В альпийском низкотравье он обычно не затаивается, и хорошая, чуткая собака почти всегда выгоняет птицу за пределами выстрела.

На обширных пространствах зеленых склонов гор, где ходьба чрезвычайно утомительна, а количество тетеревов невелико, места их скопления лучше разыскивать рано утром, когда птица перелетает с мест ночлега на места кормежки. Существенную помощь при отыскании кормящихся птиц может оказать шести- или восьмикратный полевой бинокль. Правда, с его помощью чаще удается обнаружить взрослых петухов.

Охота на кавказского тетерева крайне увлекательна, но трудна и в большинстве районов Кавказа не бывает особенно добычливой. За всю охоту порой не удается сделать ни одного выстрела, а в случае удачи всю добычу составляют один-два тетерева.

Весенняя охота на токах повсеместно запрещена.

А. ЧИРКОВА,
кандидат биологических наук,
секретарь подсекции охотничьего
хозяйства МОИП

В Московском обществе испытателей природы

В СТАРЕЙШЕМ Московском обществе испытателей природы (МОИП) в конце 1959 года была организована подсекция охотничьего хозяйства. Основная задача подсекции — объединение специалистов различных организаций и учреждений, работающих в области охоты, звероводства, заготовок и экспорта пушнины, меховой промышленности.

За время существования подсекции по январь 1964 года было проведено 35 заседаний, на которых присутствовали представители более 800 учреждений и ведомств. Всего было заслушано 44 доклада, сообщения и информации. В частности, были заслушаны доклады о состоянии охотничьего хозяйства и промысловой охоты в отдельных районах, а также по вопросам охраны промысловой фауны, о заготовках пушнины и пушных международных аукционах, о морском зверобойном промысле, мехообработывающей промышленности, каракулеводстве и др.

По некоторым докладам были внесены решения и переданы предложения в соответствующие организации.

Московское общество испытателей природы, основанное в 1805 году, является добровольной научно-общественной организацией. В задачи общества входит активное участие в изучении производительных сил нашей страны и в работе по преобразованию природы, помощь промышленности и сельскохозяйственным организациям в разрешении практических вопросов, связанных с естествознанием, и в популяризации достижений науки среди широких кругов трудящихся. В настоящее время в обществе работает ряд секций по различным отраслям естествознания. Отделения общества имеются и в других городах.

Общество состоит из почетных членов, действительных членов и членов-

корреспондентов. Действительными членами общества могут быть все граждане СССР, ведущие научную или опытную работу в области естествознания, выступающие с докладами на заседаниях общества и принимающие активное участие в его работе. Членами-корреспондентами могут быть все граждане СССР, интересующиеся естествознанием, желающие поддерживать деловую связь с обществом и ведущие исследовательскую работу.

Бюро подсекции обращается к лицам, интересующимся развитием охотоведческой науки и практическими задачами в области охотничьего хозяйства и близких к нему отраслей, с приглашением участвовать в работе подсекции. Заседания подсекции происходят в здании Зоологического музея МГУ (ул. Герцена, 6). Вход на все заседания подсекции свободный.

Многие читатели обращаются в редакцию журнала и издательство «Физкультура и спорт» с просьбой выслать им те или иные охотничьи книги. Особенно большим спросом пользуется у охотников-любителей и промысловиков альманах «Охотничьи просторы».

Сообщаем читателям, что ни редакция журнала, ни изда-

тельство «Физкультура и спорт» реализацией печатных изданий не занимаются и высылать их заказчикам не имеют возможности.

Альманах «Охотничьи просторы» (книги 7, 8, 10, 14, 15, 16, 17, 18 и 19) можно выписать наложенным платежом через отдел «Книга — почтой» магазина «Книжный мир» — Москва Центр, ул. Кирова, д. 6.

ТЕТЕРКА НА БОЛТУНАХ

М. ДОЛБИК

УДК 639.125.2

КОЛИЧЕСТВО ТЕТЕРЕВА в угодьях определяется многими условиями. К ним относятся прежде всего состояние угодий, обеспечивающее нормальный процесс размножения и питания птиц, наличие пернатых и четвероногих хищников, размеры отстрела птиц охотниками. Эти условия в большей или меньшей степени могут регулироваться человеком. Известное влияние на состояние численности тетерева в угодьях оказывают различные болезни, вызываемые внутренними и внешними паразитами. Но это не все. Известны случаи, когда птица оставляет кладки и птенцы гибнут еще до того, как вылупятся из яйца. Можно предположить, что птица бросает кладку либо в том случае, когда ее часто беспокоят, либо тогда, когда в неблагоприятную погоду птица отлучается на кормежку и переохлаждающиеся зародыши гибнут.

Чтобы узнать, так ли это, нужно изучить поведение насиживающей птицы в зависимости от температуры воздуха. Кроме того, важно установить, насколько охлаждаются яйца в гнезде при отсутствии на нем птицы.

Наблюдать за поведением тетерки на гнезде в природе без того, чтобы ее не потревожить, очень трудно. А если вспомнить, что это надо делать еще и ночью, то задача становится неразрешимой. Поэтому возникает необходимость использовать для этой цели приборы, один из которых точно регистрировал бы поведение насиживающей птицы, другой — давал бы показания температуры в гнезде.

В опыте по изучению поведения насиживающей птицы, который мы поставили в мае—июне 1961 года в Березинском заповеднике, такие приборы были использованы. Один из них для изучения поведения птицы на гнезде был сконструирован орнитологом Семеновым-Тянь-Шаньским на базе обычного метеорологического термографа.

Другой прибор — для изучения температуры гнезда — изготовлен нами на базе милливольметра с градуированной шкалой температур. Работа его основана также на прохождении электрического тока по проводам. На одном конце проводов находился корпус прибора и питающие его сухие батареи, на другом — полупроводниковый датчик (термистор) миниатюрных размеров. Он подкладывался в гнездо птицы. Нагревание или охлаждение кристаллика полупроводника в термисторе вызывало изменение силы тока в цепи прибора, которая соответственно обозначалась стрелкой прибора. Но так как величина силы тока соответствовала и определенным величинам температур, то шкала для удобства пользования была отрегулирована только

для температуры. Прибор, находящийся на расстоянии 40—50 метров от гнезда, позволил брать показания температуры в гнезде (степень охлаждения кладки). Таким образом, оба эти прибора позволяли регистрировать поведение птицы и брать показания температуры ее гнезда, не нарушая естественного поведения птицы. Дополнительным прибором был обыкновенный гигрограф, делавший отметки влажности воздуха в том насаждении, где находилось гнездо.

Используя приборы в опыте над гнездом тетерки, нам удалось узнать: 1) время отлучки птицы с гнезда и ее возвращения (с точностью до минуты); 2) сколько и когда тетерка поворачивала яйца при насиживании; 3) насколько нагревались или охлаждались яйца в присутствии птицы на гнезде и во время ее отлучек; 4) какая была температура и влажность в месте расположения гнезда.

Гнездо тетерки было очень хорошо замаскировано. Для его постройки птица использовала небольшое углубление в почве, прикрытое толстой веткой сосны, оставшейся после недавней рубки. Зеленые ветки обрезывала над птицей своеобразный шалашик, так что кладка не просматривалась и была обнаружена случайно.

4 мая в гнезде было четыре яйца, 10 мая — семь. Последнее яйцо, восьмое, было отложено 11 мая между 9 часами 30 минутами и 17 часами 30 минутами. 12 и 13 мая тетерка гнездо не посещала (на яйцах без изменений лежала труха), вернулась на него только 12 мая. Поскольку в последующие три дня, как и до этого, стояла дождливая, холодная погода, приборы установили только 18 мая в 13 часов 35 минут. Птица вернулась на гнездо в 22 часа, продолжала насиживать до 8 июня.

В период насиживания тетерка просыпается нормально в 2—3 часа, засыпает между 22 и 24 часами, насиживает кладку 24 дня, постоянно поворачивает яйца: за первую восьмидневку минимум 5, максимум 15 раз в сутки, за вторую соответственно 5 и 26, за третью 12 и 23. Отлучки с гнезда строго закономерны, они происходят рано утром, днем и вечером. В течение всего периода насиживания тетерка отлучалась с гнезда утром в среднем на 16 минут, в обеденное время на 39 минут и вечером на 21 минуту.

При постановке опыта предполагалось, что птица должна была отлучаться с гнезда при благоприятных условиях погоды во избежание переохлаждения яиц и гибели зародышей. Это важно, казалось тогда нам, особенно утром, когда держится роса и холодно. Однако приборы показали другое. Тетерка сходила с гнезда и в самое холодное время суток.

Тетерка на гнезде.
Фото автора

Гнездо тетерки.
Фото А. СТРЕЛКОВА

Трехдневный птенец.
Фото В. КАРПОВА

Загадочность такого поведения птицы станет ясной, если сопоставить продолжительность упомянутых выше отлучек с гнезда с погодой в месте расположения гнезда. Утром термометр показывал в среднем 9 градусов, в обед 16, вечером 13,5 градуса. Из этого сопоставления видно, что поведение тетерки по отношению к гнезду с кладкой было в высшей степени целесообразным. В самом деле, утром, когда холодно и яйца ос-

тывают быстрее, птица отлучается с гнезда ненадолго; в обед, когда тепло и яйца остывают медленнее, она на гнездо не торопится. Подмечено также, что закономерное поведение птицы не нарушалось — стояла ли слегка ветреная или тихая ясная или пасмурная погода. Можно заключить, что птица, отлучаясь с гнезда и возвращаясь на него, ориентируется, прежде всего, на время, живет, так сказать, по часам. Это подтверждается также и тем, что в опыте подмечена четкая зависимость времени утренних и вечерних отлучек с временем захода и восхода солнца.

И еще одно очень важное обстоятельство. Известно, что температура тела взрослых птиц бывает 40—41 градус. Следовательно, готовые к вылуплению птенцы в яйцах, как и вся кладка, к последнему дню насиживания должны иметь температуру, если и не такую, как у взрослых птиц, то во всяком случае

близкую к ней по значению. В опыте же оказалось, что за весь период насиживания она не опускалась ниже 21 градуса, не поднималась выше 29 градусов. Это было крайне необычным, скорее говорило о порче прибора, чем о чем-нибудь другом. Оказалось, что прибор здесь не причем — яйца были болтунами. Таким образом, птица сидела на «пустом» месте. Для нее было безразлично, какие яйца насиживать, лишь бы насиживать положенное время. И действительно, как только приближался конец насиживания, тетерка, уверенная в появлении потомства, начала «нерничать», не выдерживала прежнего режима и с 6 июня вела себя беспокойно. Наконец, убедившись в бесплодности своих попыток, бросила кладку.

Можно заметить, что таким образом гибель птенцов в кладках, как и кладок, объясняется не только возможными заморозками, но и многими другими при-

чинами. Отчего же погибла кладка в данном случае?

Опыт показывает, что птица относилась безразлично к состоянию зародышей в кладке — в противном случае она бы оставила ее раньше. И если она вела себя иначе, то только потому, что на нее действовал раздражитель — яйца, а птицу не тревожили. Так как поведение птицы было закономерным во все дни насиживания, можно считать, что яйца погибли 12 или 13 мая, когда птицы в гнезде не было и стояла холодная с дождями погода. В районе гнезда в эти дни находился на выпасе скот и потревоженная им птица на длительное время не могла вернуться на гнездо.

Опыт говорит о губительном действии продолжительной и холодной погоды в период кладки и насиживания на выведение потомства и об отрицательном влиянии выпаса скота в тетеревиных уголках в этот период.

ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ЗАБОЛЕВАНИЯ ТРИХИНЕЛЛЕЗОМ

В. ОСТРОВСКАЯ,
гельминтолог Львовской областной
санитарно-эпидемиологической станции

МНОГИЕ глистные заболевания передаются человеку от животных. Одно из них — трихинеллез. Возбудители его — мелкие глисты величиной 3—4 миллиметра — трихинеллы. Взрослые паразиты живут в кишечнике свиней, собак, кошек, а также диких зверей — волков, лис, барсуков, бурых и белых медведей, песцов, норок, хорьков, землероек, кротов, крыс и других.

Здоровые животные, поедая больных зверей и их трупы, заражаются трихинеллами и сами становятся источником распространения заболевания. Домашние животные обычно заражаются трихинеллезом, когда им скармливают тушки или

внутренности зверей, добытых на охоте, или поедая отбросы и падаль.

Человек заражается трихинеллезом при употреблении в пищу мяса свиньи, кабана, медведя, барсука, в котором содержатся живые личинки трихинелл. Достаточно съесть 10—15 граммов трихинеллезного мяса, чтобы получить тяжелое, неизлечимое заболевание.

Попав в желудочно-кишечные пути человека, личинки трихинелл в течение 48 часов вырастают во взрослых паразитов. Самки трихинелл живородящи, они воспроизводят в организме человека до 2000 личинок, которые кровью заносятся в мышцы различных органов: глаз, гортани, глотки, языка, в межреберные мышцы и т. д. Оседая в мышцах, личинки разрушают их и выделяют ядовитые вещества, отравляющие весь организм человека.

Яркими признаками заболевания являются отек век, препятствующий больному открывать глаза, одутловатость лица, сильные боли в мышцах, болезненность при движении глазных яблок, припухлость языка, в результате чего затруднены речь и проглатывание пищи, боль при дыхании, резкие головные боли, лихорадка, бессонница. Смертность при трихинеллезе может достигать до 30 процентов. Чтобы не допустить распространения заболевания трихинеллезом среди людей и животных, следует строго придерживаться следующих правил.

1. Каждую свиную тушу, а также тушу дикого кабана, барсука, медведя и др. животных, прежде чем употреблять в пищу, подвергать обязательному ветеринарному осмотру.

2. Не кормить домашних животных трихинеллезным мясом.

3. Тушки диких зверей, равно как и трупы домашних животных (свиней, кошек, собак и др.), пораженных трихинеллезом, — утилизировать, а в случаях невозможности утилизации — сжигать или закапывать в землю.

4. В местах убоя, разделки животных, хранения мясных продуктов или тушек животных обязательно производить регулярную дератизацию (истребление мышей и крыс), сжигая трупы грызунов или закапывая их глубоко в землю на скотомогильниках.

г. Львов.

ОХОТНИЧИЙ МАГАЗИН

В НАЛЬЧИКЕ открылся магазин «Охота и рыболовство». Здесь все необходимое для нужд охотников и рыболовов Кабардино-Балкарии. Раньше за спортивными товарами они ездили в Ростов-на-Дону, Ставрополь, Грозный.

К. ВИННИК

ОКОЛЬЦОВАННАЯ ГОРИХВОСТКА

ЕГЕРЬ охотничьего хозяйства «Репкинское», на Черниговщине, Д. Д. Денисюк нашел раненую горихвостку. На правой ножке птички оказалось кольцо с надписью: «Музей — Париж № Н-4392». Кольцо было направлено в Москву, в Центр кольцевания, откуда скоро пришел ответ.

Оказывается, птичка была помечена 24 сентября 1960 года на осеннем пролете в заповеднике Камарг на юге Франции. Таким образом, расстояние от места кольцевания горихвостки до места находки ее составляет 2150 километров.

Горихвостка была найдена

спустя два года после кольцевания. Надо полагать, что за это время птичка дважды преодолела большое расстояние от Украины до места зимовки в Центральной Африке и столько же обратно.

А. ДУРДИН

г. Киев.

С ОСНОВСКИЙ РАЙОН Тамбовской области — одно из немногих мест нашей страны, где выхухоль достигает промысловой плотности. Однако в последнее время численность этого ценного зверька здесь значительно сократилась.

Наблюдения за выхухолью, ведущиеся с 1960 года работниками кафедры зоологии Тамбовского пединститута и студентами, дали неожиданные результаты. Оказывается, выхухоль вытесняет здесь менее ценный зверек — ондатра.

Эта межвидовая борьба ведется не из-за пищи. Выхухоль питается преимущественно различными моллюсками, червями, насекомыми и их личинками, а ондатра главным образом молодыми стеблями, листьями, побегами и корневищами водных растений, только при недостатке растительного корма ондатра поедает раков, лягушек, крупных водяных жуков, иногда рыбу. Борьба между ондатрой и выхухолью идет в основном за выгодные места обитания и убежища.

Выхухоль — наш исконный вид, издавна обитающий в Тамбовской области, ондатра же была расселена здесь сравнительно недавно. И теперь ондатра, как зверек более сильный, более плодовитый и к тому же достаточно агрессивный, вытесняет выхухоль из ее коренных мест: выгоняет из нор и заселяет их сама. Наиболее ярко бывают выражены конкурентные взаимоотношения между выхухолью и ондатрой весной, во время гона, который происходит у них в одно и то же время. Выхухоль собирается небольшими группами по 3—5 особей на мелководье у берега. Двухчленистый самец, издавая скрипящие и булькающие звуки, преследует самку, которая долгое время уходит от них, правда, все время двигаясь по кругу. Обычно такая группа плавают вокруг коряги, затопленного куста или кочки.

Холостые самцы ондатры часто разрушают такие «хороводы». Врываясь в группу выхухольей, ондатра злобно верещит и кусает самцов, которые, поч-

ти не сопротивляясь, ныряют или расплываются в стороны. Самка-выхухоль ныряет тоже, но ондатра преследует ее и под водой.

Порой такое преследование длится довольно долго. Поэтому самка возвращается к месту гона нескоро. Самцы некоторое время ожидают ее возвращения, затем, как правило, группа самцов распадается.

Сам «механизм» борьбы ондатры и выхухольи за норы наблюдать очень трудно, и стать ее очевидцем доводилось редко кому. Но во всех известных случаях конкурентная борьба проходила бурно и почти всегда заканчивалась дракой. Ондатра кусала выхухоль, гонялась за ней, ныряла, и драка порою продолжалась даже под водой. У норы слышались злобные верещанья ондатры и пронзительный писк выхухольи, которая, часто израненная, покидала поле сражения.

Эти наблюдения подтверждают охотовед областного общества охотников В. Я. Халеев, извест-

ный тамбовский натуралист Шаповалов и студенты-биологи, занимающиеся данной темой.

К 1964 году по берегам реки Челновой ондатра заняла самые выгодные места обитания, а выхухоль была оттеснена на болота в дельте реки и ее притоков. То же самое наблюдается близ озера Чистого. После расселения ондатры на озере не осталось ни одной выхухольи.

Размножение выхухольи, вытесненной с исконных мест обитания, резко сократилось. Этому ценному зверьку грозит вымирание.

Нам кажется, что в условиях Тамбовской области нужно всемерно способствовать размножению выхухольи, а рост численности ондатры надо искусственно сдерживать путем усиленного, возможно круглогодичного промысла. Нельзя допустить, чтобы ценнейший пушной вид — выхухоль совсем исчезла в местах своего исконного обитания.

г. Тамбов.

К. ЗЫКОВ,
старший научный сотрудник
Окского заповедника

НУЖНЫ ДЕЙСТВЕННЫЕ МЕРЫ

В НАШЕЙ СТРАНЕ выхухоль встречается только в бассейнах Дона, Волги и Днепра. Больше всего ее сохранилось на правых притоках среднего течения Волги.

Выхухоль обитает в стоячих и медленно текущих водоемах пойм более или менее крупных рек. Необходимое условие ее существования — наличие деревьев и кустарников, на которых зверек мог бы спастись во время весеннего половодья. Попытки вселить этого зверька во внепойменные озера успехом не увенчались — выхухоль из них исчезла.

Хозяйственная деятельность человека накладывает глубокий отпечаток на ландшафты пойм. За последние 3—4 века с ростом животноводства пойменные леса сведены и заменены сенокосными угодьями и пастбищами. В настоящее время в ряде мест лугомелиоративные станции ведут работу без соблюдения элементарных правил мелиорации: вырубают и раскорчевывают последние рощи, спускают озера, заваливают водоемы выкорчеванными

кустарниками и деревьями. Так, например, ведет дело Ерахтурская лугомелиоративная станция Рязанской области.

Такая деятельность мелиораторов ухудшает условия существования выхухольи в поймах среднерусских рек. Большой вред выхухольи наносит также браконьерская ловля рыбы ставными сетями, вентерями, мордами и т. п. По опросным сведениям, рыбаки-любители в период запрета охоты на выхухоль добывали за год по 2—3 десятка этих зверьков. Не удивительно поэтому, что во Владимирской области, где в это время было разрешено принимать шкурки «случайно» пойманных зверьков, заготовки выхухольи достигали двух тысяч за год. Почти повсеместно в период розлива выхухоль оказывается очень легкой добычей для детей и несознательных охотников. Ожидать в таких условиях действенности запрета добычи выхухольи не приходится.

Помимо прямого воздействия человека и изменения условий существования, за-

метное влияние на выхухоль оказало появление в местах ее распространения ондатры. Этот более сильный, с агрессивными наклонностями зверек легко вытесняет выхухоль из ее нор. Так, в охранной зоне Окского заповедника с появлением ондатры на небольших по площади озерах (Медведи, Таловые и др.) выхухоль из них исчезла. А в Ерахтурском егерском участке, примыкающем к заповеднику, в наиболее кормных озерах число нор, занятых выхухолью, снизилось.

Ондатра, как показали наши наблюдения в Окском заповеднике и Нургулском заказнике Кировской области, занимает норы, вырытые выхухолью. Причем она не просто «выживает» хозяев норы, а нападает на выхухоль и наносит ей зубами большие раны. Об этом свидетельствуют как наши наблюдения, так и сведения, полученные в Кадомском и Сасовском районах Рязанской области. Рыбаки этих районов сообщают, что с появлением большого количества ондатры в 1962—1963 годах среди попадающихся

в рыболовные снасти выхухольей значительное число зверьков оказывается сильно истонченными. Судя по характеру шрамов, раны были нанесены зубами ондатры.

Выхухоль — замечательный пушной зверек, дающий красивый и прочный мех. Она встречается только на территории СССР и, таким образом, наряду с соболем и белкой может быть предметом самой выгодной монополийной торговли. Наконец, выхухоль — ценнейший памятник природы. Все это заставляет очень серьезно ставить вопрос о принятии срочных мер для ее охраны: в пределах ареала, расселения и планомерного использования. Действенными мерами, которые могли бы способствовать росту поголовья выхухольи, будут: пресечение варварского ее уничтожения во время половодья, повышение ответственности за сетевое рыболовство в выхухольевых водоемах и снижение численности ондатры путем всемерной интенсификации промысла этого грызуна в пределах ареала выхухольи.

АЛТАЙСКИЙ СУРОК В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В. АНТИПИН,
доцент Новосибирского педагогического
института

*Лесостепь в районе Издревой — местообитание
алтайского сурка.*

УДК 639.112

АЛТАЙСКИЙ СУРОК (*Marmota baibacina*) — типичный представитель фауны гор. Он распространен на огромной территории: на Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Тарбагатае, Сауре, Монраке, Алтае и Западных Саянах. К западу от Тарбагатая сурок встречается в Казахском нагорье.

Характерными местами обитания его в горах являются ксерофитные степи межгорий, субальпийские и альпийские луга, лесные поляны, окраинные участки зарослей арчи и реже — окраины каменных россыпей.

В Центральном Тянь-Шане мы встречали алтайского сурка на высоте от 2000 до 3500 метров над уровнем моря (район озера Кара-куль — северные склоны Хан-Тенгри). В северных районах ареала алтайский сурок обитает в более низких частях гор и предгорий. Так, в Сауре и соседнем невысоком хребте Монрак мы обнаружили его в ксерофитных степях предгорий на высоте 750 метров, а на Алтае, по данным А. М. Колосова (1939 г.), он населяет предгорья и высокогорные районы Центрального Алтая.

В свете сказанного чрезвычайно интерес представляет факт обитания алтайского сурка в лесостепных и таежных районах Западной Сибири (Новосибирская, Томская и Кемеровская области), где он встречается небольшими

изолированными колониями. В юго-западной части Томской области, а зоне тайги, впервые алтайского сурка обнаружил Г. Э. Иоганзен (1923 г.). Позднее алтайский сурок был найден и в других районах Томской области, а также в Кемеровской и Новосибирской областях. Недавно несколько колоний алтайского сурка было найдено под Новосибирском в районе станции Издревая.

Такое слишком северное и изолированное местонахождение алтайского сурка от его основного района обитания, по-видимому, нужно рассматривать как своеобразный реликт более широкого распространения в прошлом. А причины его образования можно объяснить, с одной стороны, наступлением леса на степь, с другой — воздействием человека. В связи с распашкой земли нетронутые, целинные участки степи с характерной степной растительностью сохранились только по склонам логов и долинам речек. Они-то здесь и являются местами обитания сурков в лесостепной зоне.

Типичны в этом отношении места обитания сурков в районе станции Издревой Новосибирской области. Здесь имеются три небольшие колонии сурков, располагающиеся по склонам логов. Верхняя часть логов, а местами и склоны поросли редким тонкоствольным бе-

резняком и осинником. Травяной покров сравнительно богат, особенно в нижней части логов, где местами есть выходы грунтовых вод. На южных склонах логов встречаются типичные степные растения — ковыль, типчак и другие.

Норы сурков обычно располагаются по южным склонам. Гнездовые норы чаще находятся в верхней части логов, а временные — кормовые — в нижней части или на дне лога. Очень часто норы бывают вырыты непосредственно у корня дерева. Норы соединяются между собой хорошо протоптанными тропинками.

Судя по норам колонии сурков в районе Издревой старье. Численность зверьков стабильна, так как мы обнаружили только три свежие норы, несколько в стороне от старых. Однако и среди старых нор имеются заброшенные.

По имеющимся данным, колонии алтайского сурка, обитающего в равнинной части Западной Сибири, малочисленны, и зверек постоянно подвергается здесь преследованию со стороны браконьеров, различных хищных зверей и птиц, а возможно, и бродячих собак. В связи с этим возникает реальная необходимость взять алтайского сурка, обитающего в Новосибирской, Томской и Кемеровской областях, под охрану закона и сохранить как реликт степной фауны Западной Сибири.

Участок ковыльной степи около колонии сурка.

Вход в гнездовую нору сурка.

Фото автора.

Стиль в работе легавой

УДК. 636.751

А. ПЛАТОНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

ПОНЯТИЕ «стиль работы легавой» пришло вместе с распространением английских легавых. Ко времени начала у нас полевых испытаний этот термин постоянно употреблялся при описании работы собак, как совершенно ясное, не требующее пояснений понятие. Но первый, кто подчеркнул значение стиля, как одного из основных качеств легавой, был выдающийся русский кинолог К. В. Мошин. Ему мы обязаны тем, что это понятие приобрело четкие формы и вошло с 1903 года в таблицу оценки рабочих качеств легавых.

На Всесоюзном съезде кинологов в 1925 году в докладе о полевых испытаниях легавых собак другой кинологической авторитет Р. Ф. Гернрос вновь поднял вопрос о стиле и дал этому понятию четкое и ясное определение, полностью вошедшее в правила испытаний, принятые этим съездом.

В последующее время этому вопросу были посвящены только три статьи: переводная — А. С. Тюльпанова («Украинский мисливиц та рибалка», № 10, 1928 г.), И. И. Бышевского («Сборник Донского общества кровного собаководства», 1925 г.) и М. Д. Менделеевой (сборник «Охотничьи собаки Ленинграда», 1947 г.).

Две первые статьи представляли интерес, но не отличались ни широтой, ни новизной постановки вопроса. Наиболее обстоятельная и полная работа М. Д. Менделеевой малоизвестна, так как сборник был выпущен небольшим тиражом.

Может быть из-за бедности литературы по этому вопросу в последнее время понятие «стиль» для многих любителей и судей-кинологов стало терять те черты определенности, которые оно имело раньше. Нередко даже ведущие судьи начали утрачивать понятие о стиле и его значении. Как пример, можно привести следующее высказывание А. А. Чумакова в книге «Мой метод натаски», изданной в 1963 году: «Резкого былого отличия в стилях работы легавых собак, в настоящее время, вследствие аналогичных, рациональных требований, предъявляемых к легавым породам, в лучших их экземплярах почти не наблюдается».

На наш взгляд, такое утверждение является результатом непонимания и путаницы в вопросе о стиле.

Стиль вообще — это единство основных, отличительных, наиболее характерных черт произведения; то общее, что характеризует эпоху и манеру мастера,

его основные приемы, методы работы, подход к творческому решению темы.

Стиль в работе легавой — это наиболее общие, типичные для породы, лишённые случайных деталей приемы ее работы, определяющие весь ее характер: отношение к обонятельному полю, манера чуянья, решение вопроса о присутствии или отсутствии дичи, потяжки, стойки, подводки, характер хода и поиска.

Стиль — это те черты, которые создают из отдельных приемов общую картину всей работы собаки, впечатление, оставляемое ею. В работе — стиль то же, что и тип в сложении, экстерьере собаки. Для пойнтера, например, не типична будет приземистость, растянутость, голова «без перелома» и низко посаженное ухо, стелющиеся движения. Английский сеттер никогда не получит высокую оценку на выставке, если он укороченный, высоконогий, с головой, характерной очень резким и глубоким «переломом» и высоко сидящим ухом. В этом отношении его не спасет даже правильное сложение с точки зрения общего экстерьера и механики движения.

Стиль в оценке легавой придает породную специфичность ее работе. Без характерного для данной породы стиля работа не должна считаться типичной, а собака получать высокий балл в соответствующей графе и цениться, как племенной материал. Казалось бы, оба эти положения бесспорны. Но если первое из них стало аксиомой и вряд ли кто станет спорить, то со вторым положением дело не всегда обстоит благополучно.

Конечно, соответствующей племенной работой можно добиться, скажем, от курцхаара быстроты, страсти и манеры чуянья пойнтера. И не только можно, но, к сожалению, у отдельных экземпляров уже добились этого. Но зачем? Ведь та-

кой курцхаар будет только крапчатым короткошерстным и горбоносим пойнтером. Достигнуть этого можно у отдельных экземпляров, но за счет огромной браковки. При выведении курцхаара ставились другие, прямо противоположные задачи, был затрачен большой труд и средства на их достижение и при таком подходе мы неизбежно утратим то, что достигнуто на этом пути. Не лучше ли тогда взять пойнтера, у которого это уже давно достигнуто и закреплено? К тому же это и проще, дешевле и дает больший эффект и не потребует жесткой браковки.

Существование разных пород собак тем и оправдывается, что они отвечают различным потребностям и вкусам любителей охотничьих собак.

Принципиально неправильно и отождествление стиля и красоты работы. Может быть захватывающе красива ползущая потяжка и лежащая стойка пойнтера или страстная, высоким верхом работа курцхаара, но понимающий человек не назовет их стильными, они не характерны, не типичны для данных пород, не соответствуют их складу и «психике».

Сказанное, конечно, не исключает того, что всякая стильная работа красива. Таким образом стиль включает понятие красоты, но не наоборот.

Совершенно неправильным является предвзятое, что оценку стиля можно составить, оценивая отдельные приемы работы (поиска, потяжки, стойки и т. д.) вне связи друг с другом. Такое представление противоречит правильному определению стиля.

Скажем, если к зданию, построенному в современном стиле, пристроить античные колонны, то это здание станет образцом безвкусицы. Так и работа английского сеттера, имеющего тяжелый волчий ход, но очень стильную ползущую потяжку и стойку, не будет стильной и «стиль» мы должны оценить низко, так же, как низко оценим мы в ринге сеттера с очень типичной головой, но имеющего склад пойнтера.

В породе в пределах общего для нее типа различаются внутрипородные типы. Поэтому в пределах определенной породы могут существовать и несколько «стилей», хотя и объединенных общими чертами. Так, для пойнтера характерны будут смелость движений и хода, «стремление ввысь», без крадущейся манеры и припадания к земле, с головой, несомой во все моменты работы

Пойнтер Нен В. М. Новодворского от Дика 78/п и Неппи 165/п. Типичная по стилю для пегих пойнтеров работа.

Фото В. КУРБАТОВА

высоко, значительно выше линии спины. В пределах этих общих черт можно выделить не менее двух основных стилей. Большинство собак старых, «пегих» семей работали, держа высоко голову и шею, но без резкого задиранья носа и, причуывая, как бы «щупали» головой воздух, ловя струю запаха, но при этом не опуская голову вровень со спиной. На потяжке и стойке эти собаки не подавались сильно вперед и в работе их чувствовалось больше монументальности, чем экспрессии. Работа отличалась больше верностью и «рассудочностью», чем очень дальними прихватками. Сейчас этот стиль опять начал распространяться среди современных лучших пойнтеров.

Второй стиль характерен для черных пойнтеров и через них одно время получил большое распространение (в последние годы встречается реже чем 15—20 лет назад). Для этого стиля характерна захватывающая манера очень высоко нести голову на сильно и напряженно вытянутой шее как на поиске, так и в других видах работы по птице. Нос у собаки обычно держится выше линии лба. Во время прихваток, которые у чувствительных представителей бывают очень дальними, собака вся подается вперед, навстречу запаху и как бы приподнимается еще вверх. Нередко в момент прихватки собака даже отрывается от земли передними ногами. Во всей работе ее чувствуется самозабвение, страсть, подавляющая «рассудок». Однако отсюда часто может страдать верность ее работы.

Оба основных стиля имеют свои подтипы. Так, в первом наблюдается сильное стремление собаки податься вперед, иногда сопровождаемое опусканием на стойке зада, часто при оттянутых задних ногах, однако без принижения переда и шеи с головой. Во втором подтипе задиранье головы у собаки принимает утрированный характер и сопровождается сильным подъемом хвоста. Позы у собаки получаются причудливые. Этот стиль зародился, по-видимому, в Америке и сейчас сильно распространяется в Европе.

Для английского сеттера прежде всего характерны плавные, стелющиеся движения при огромной страсти, быстроте и стремительности на поиске и «крадучести» на потяжке и подводке. Такой высокий верх прихваток, как у пойнтера, не будет характерным для «англичанина»: голову «англичанин» несет вровень или несколько выше спины, а некоторые — довольно высоко, но не-

когда не задирая сверху так, как пойнтер.

В пределах этих общих черт наблюдаются два основных стиля: с одной стороны, «ползучий» стиль, когда собака на потяжке и подводке ползет, припадая к земле, а на стойке расплывается, а иногда и ложится. При этом собака шею и голову несет высоко, однако никогда не задирая носа выше лба.

Второй стиль — без прижимания собаки к земле, но с крадущейся потяжкой и стоячей стойкой. При этом голова чаще всего немного выше уровня плеч, хотя у особо чувствительных сеттеров встречается и высокое положение головы. Улавливание запаха из верхних слоев воздуха для собак этой породы менее характерно, чем для пойнтера. На стойке и пойнтер и английский сеттер замирают, оставаясь без движения, но для пойнтера не исключаются короткие ог-

Пойнтер Харза-11 А. В. Платонова от Тоя 125/п и Ханум-11 2-й 10/п владельца. Хороший стиль работы в типе пегих пойнтеров.

Фото автора.

лядывания на хозяина, с целью убедиться, приближается ли он. Ирландский сеттер на ходу обычно несколько горбит спину и несет голову невысоко, отчего создается впечатление тяжеловатого хода. Однако во время прихваток и работы по птице голову ирландский сеттер поднимает высоко и часто ловит запах из верхних слоев воздуха (для собак этой породы характерен высокий верх). На стойке сеттер чаще всего перо держит наклонно вниз и без полного замирания, нередко даже помахивая им.

Для указанных трех пород собак характерна большая страсть на всех этапах работы.

Для гордона характерны высокий верх, однако без задиранья чутья, и умеренная страсть, а отсюда ход без напряжения и спокойная, «рассудочная» работа. Гордоны, несущиеся сломя голову и держащие голову на уровне плеч, не могут быть признаны стильными собаками.

Что касается группы современных, встречающихся у нас, континентальных легавых, т. е. главным образом курцхааров и дратхааров, то для них стильным является спокойная, рассудочная работа, умеренная страсть, средняя или несколько выше средней скорость галопа, с переходами на рысь во время проверок и прихваток, но отнюдь не стремительный карьер. Манера чуянья у них довольно своеобразна: собака не должна беспрестанно «ковыряться», как думают некоторые, но она обязана уметь взять след бегущей дичи и по не-

му довести хозяина до птицы. Проверки низом, если они не переходят в «ковыряние», для такой работы не могут считаться снижающими стиль. Наряду с этим собака должна уметь пользоваться верхним чутьем, при этом высокий верх не характерен и вряд ли будет желателен. В связи с умеренной страстью потяжка, стойка и подводка должны быть без особого напряжения и экспрессии.

Удовлетворяет или нет такой стиль — это дело вкуса, но этих собак вывели в силу того, что немецких охотников не устраивали пойнтеры и сеттеры с их огромной страстью и узкой специализацией. Охотники не стремились к тому, чтобы их собаки били «англичан» захватывающей страстностью и эффективностью работы, и с этим приходится считаться, в частности и при судействе на испытаниях.

Стремление подогнать все породы охотничьих собак под одну мерку, привить им единый стиль и одни приемы работы также бессмысленно, как стремление придать всем породам одинаковый экстерьер.

Можно возразить, что правила наших испытаний не предусматривают разного подхода к оценке стиля да и связанных с ним других особенностей работы основных групп легавых — пойнтера, английского и ирландского сеттеров или собак большого стиля и курцхааров и дратхааров, с одной стороны, или собак умеренного стиля — с другой стороны. Наша система испытаний затрудняет такой дифференцированный подход. Что ж, с этим, пожалуй, можно согласиться. Выход, очевидно, в том, чтобы для континентальной группы собак устраивать испытания по особо разработанному при-

Английский сеттер. Типичный для породы стиль работы с крадущейся манерой.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

МАРИЙСКИХ ГОНЧАТНИКОВ

Ю. ПЕТРОВ,
судья-эксперт первой категории

УДК 636.753(471.343)

Гадай (владелец Ю. Петров, г. Йошкар-Ола). Оценки: за работу — диплом III степени, за экстерьер — «очень хорошо».

МАРИЙСКАЯ АССР богата лесами, они занимают более половины ее территории. Местные сельские охотники издавна культивировали лайку, носящую название «марийская», а горожане предпочитали гончих. Однако до войны породистые гончие в республике насчитывались единицами, и среди них не было собак с полными родословными. Не проводились полевые испытания гончих. Но тем не менее серьезное внимание уделялось рабочим качествам собак, и поэтому местные гончие славились добывчивостью, мастерством и нестомчивостью.

После войны в развитии собаководства в Марийской АССР большую роль сыграли гончие так называемых «старых казанских кровей». Например, был использован прекрасный по экстерьеру и рабочим качествам производитель гончий Громила ВРКОС 223/г И. Д. Малкова, являющийся потомком собак Н. П. Кишенского, М. И. Алексеева и А. А. Лебедева. И по сей день кровь Громилы имеется в ряде наших собак, как правило, обладающих доносчивыми, музыкальными голосами и отличными рабочими качествами.

Вскоре после войны в Марийской республике стали проводиться выставки, выводки и полевые испытания, но была в заgone селекционная работа с гончими. С 1952 года почти не оформлялись родословные собак, прекратились выставки, выводки и полевые испытания. Такое положение отрицательно сказалось на качестве и росте поголовья гончих собак. Так, на выводке, состоявшейся в Йошкар-Оле в 1957 году, после пятилетнего перерыва экспонировалось только 8 русских и 2 русских пегих гончих. Часть собак была неизвестного происхождения. Не было ни одной гончей, обладающей полевым дипломом.

Только с 1958 года работа с гончими заметно улучшилась путем проведения полевых испытаний и выставок. В республику стали завозить ценных племенных собак. С каждым годом росло количество гончих собак, улучшались их экстерьерные и рабочие качества. В 1959 году из 14 гончих 2 оказались полевыми победителями с дипломами второй и третьей степеней. В последующем году на экстерьерном ринге XI республиканской выставки охотничьих собак было уже 25 русских и 6 русских пегих гончих, а через бонитировку прошло 7 классных собак, из которых двум были присуждены

дипломы II степени. В 1961 году было выставлено 38 гончих (28 русских и 10 русских пегих); полевые дипломы имели уже 16 русских гончих. В 1962 году на республиканскую выставку поступили 41 русская и 11 русских пегих гончих; полевые дипломы имели соответственно 17 и 3 собаки. В 1963 году на выставке экспонировались 42 русских гончих, среди которых 20 собак оказались с дипломами. Среди 20 русских пегих с дипломами были 4 собаки.

Довольно высоким стал экстерьерный уровень собак, только 8 процентов получило низкие оценки. Это преимущественно собаки, привезенные из районов, где не успели заменить беспородную мешанину кровными гончими. Больше половины гончих по бонитировке относилось ко II классу; это были собаки, имеющие по одному диплому III степени (в большинстве молодняк, рождения 1961 и 1962 годов). В класс элита вошла русская выжловка — чемпион породы Пурга Б. Д. Дивеева.

Секция кровного собаководства республиканского общества охотников и рыболовов в 1962 году организовала станцию нагонки гончих собак, где опытный егеря наганивает молодняк. Отдельные любители гончих тренируют их сами. В 1962 году на станции из 5 гончих 4 получили дипломы III степени. В 1963 году на станции наганивалось уже 10 собак, из которых одна пегая и четыре русских гончих получили дипломы III степени. Таким образом, на выставке в 1963 году в младшей возрастной группе находилось 5 классных гончих.

Молодняк, прошедший нагонку на станции, как правило, на последующих испытаниях подтверждал и даже повышал степени своих дипломов. Все эти собаки по первой осени хорошо гнали зверя.

С каждым годом наши гончатники все больше интересуются рабочими качествами собак. С 1948 по 1957 год на станции испытывалось 60 гончих, и полевые дипломы получили 14, а с 1958 по 1963 год через полевые испытания прошло 180 гончих, получивших уже 77 дипломов. Среди 135 русских гончих, прошедших испытания, дипломами I степени награждены две собаки, II степени — 14 и III степени — 44; русских пегих испытано 45, выдано им 7 дипломов II степени и 10 дипломов III степени.

В 1958 году в испытании участвовало 11 собак, был выдан один диплом

III степени, а в 1963 году состоялось 4 испытания (участвовало 56 собак), на которых гончак Рыдай М. А. Михеева получил диплом I степени, пять собак — II степени и шестнадцать — III степени; всего было выдано 22 диплома.

Современные гончие в большинстве своем представлены линиями чемпиона Плакуна Д. С. Калганова и Горниста ВРКОС 533/г Ф. И. Казакова. Линия Громилы ВРКОС 223/г И. Д. Малкова затухла, но его потомками является большинство наших собак.

Продолжателем линии Плакуна Д. С. Калганова был Анчар Н. И. Малинова. Обладая сравнительно хорошим экстерьером, Анчар оказался достаточно костистым, «хорошо одетым», с очень сильным голосом (с заливом и заревом), расцененным в 8 баллов за силу и 4 за музыкальность. Из-за отсутствия в то время классных производителей Анчар широко использовался в породе и оставил 7 полевых потомков. Однако наряду с хорошим шерстным покровом и голосами он передал и недостатки экстерьера. Наиболее интересной оказалась его вязка с Астой (от Пирата Ильина и Каштанки Малинова — оба внуки Громилы 223/г Н. И. Малинова). От этой вязки сохранились два полевых потомка: Заливай (оценка «очень хорошо», диплом III степени) Н. И. Малинова и Буян (оценка «хорошо», диплом III степени) М. И. Попова.

Заливай — подкупающий сбитостью и звероватостью, очень «теплой одетый», костистый, среднего роста, умеренно сухой, чепрачный в подласа, голосистый (7—2) — является типичным представителем своей линии.

Из потомков Анчара выделился Набат П. Т. Головина (по матери прямой потомок Громилы 223/г), получивший оценку за экстерьер «очень хорошо» и два диплома III степени. К сожалению, этот незаурядный выжлец был использован как производитель только один раз (с Динькой Ю. П. Петрова) и вскоре погиб, оставив хорошее по экстерьеру и рабочим качествам потомство. В паре с Кроной (внучкой Громилы 223/г) И. Л. Лежнина Анчар дал Дайку (оценка «очень хорошо», три диплома II и один диплом

III степени) И. П. Большакова, неоднократно занимавшую первые места в первом классе.

Продолжателями линии Горниста ВРКОС 533/г явились завезенные в Йошкар-Олу уже осенистыми его сыновья: в 1960 году — Урал, родившийся в 1953 году от Пройды (от Рыдало Львовского общества охотников и Найды Бабкова), принадлежащий С. М. Касьянову, и в 1961 году — Плакун ВРКОС 761/г, родившийся в 1953 году от Волны (от Хохота III ВРКОС 467/г Дмитриева и Ведьмы ВРКОС 697 Ватракова), принадлежащий Ю. Н. Петрову.

Урал имел 4 диплома III степени в смычке и в одиночку; оценка экстерьера колебалась в пределах от «очень хорошо» до «удовлетворительно» (из-за неправильного прикуса). Урал с лучшими выжловками дал многочисленное рабочее и в своем большинстве неплохое по экстерьеру потомство. Однако в каждом его помете встречаются собаки с неправильным прикусом. Из потомков Урала выделяется Рыдай М. А. Михеева, который в двухлетнем возрасте имел по диплому I и II степени с расценкой голоса 9—2—4 и экстерьера «отлично». Этот выжлец очень рослый (69 сантиметров), умеренно сухой, высокопередый, подласый, с прекрасной породной головой, могучей сбитой колодкой. (Фотоснимок Рыдая помещен в № 1 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1964 год).

Плакун ВРКОС 761/г Ю. Н. Петрова имел два диплома III степени и оценку экстерьера «отлично» и «очень хорошо». Однако Плакун использовался как производитель меньше, чем Урала.

В паре с Динькой Ю. Н. Петрова Плакун дал в 1962 году Гадаю (Ю. Н. Петрова), получившего диплом III степени в возрасте 1 года 1 месяца. На экстерьерном ринге Марийской республиканской выставки он в 1963 году занял первое место в младшей возрастной группе с оценкой экстерьера «очень хорошо». В паре с Дайкой Большакова Плакун в 1962 году дал Бушуя П. Т. Головина, получившего диплом III степени в возрасте 1 года 4 месяцев и при бонитировке на выставке 1963 года занявшего второе место.

Урал С. М. Касьянова и Плакун ВРКОС 761/г Ю. Н. Петрова, к сожалению, как производители были использованы только один сезон, но и этим они закрепили линию Горниста

ВРКОС 533/г, дав высокопородное рабочее потомство.

Большая часть производительниц русских гончих явились потомками Громилы ВРКОС 223/г Малкова. К ним относятся Выюга А. Я. Казаринова, Найда Г. М. Исаева и особенно Аста Н. И. Малинова, давшая от Анчара несколько полевых потомков. Однако эти собаки по экстерьеру и полевым качествам (дипломы имела только Выюга Казаринова) не могли удовлетворить поставленным задачам. Поэтому пришлось завезти породных выжловков со стороны. В 1958 году появились завезенные взрослыми две полусестры по матери — Кинга С. М. Касьянова и Динька Ю. Н. Петрова. Мать этих выдающихся по полевым качествам выжловков — Волна П. Н. Завьялова происходила от Брызгал-охотничьего ВРКОС 327/г Э. В. Шмита (от Бойка ВРКОС 57/г ЦС ВОО и Заливки-охотничьей ВРКОС 29/г М. А. Сергеева) и передала потомству отличные полевые качества и музыкальные голоса. Обе выжловки отмечены дипломами II степени и имеют у высокие расценки за голоса: у Диньки — за силу, звучность — 8 баллов и музыкальность — 4 балла, а у Кинги — соответственно 8 и 2 балла. По мужской линии Динька происходит от собак, инбридированных на Громилу ВРКОС 223/г, а Кинга — внучка известного чемпиона Шумка П. Маширова; в родословной Шумки наряду с кровью чемпиона Плакуна Калганова течет кровь Громилы ВРКОС 223/г. Эти две почти равноценные выжловки дали несколько высококлассных потомков, обладающих незаурядными рабочими качествами и музыкальными, доносчивыми голосами.

Все потомки описанных выжловков в той или иной мере несут кровь Громилы ВРКОС 223/г Малкова. Они достаточно рослые и костистые, умеренно сухие, очень хорошо одетые теплой псовиной, в большинстве обладают незаурядными рабочими качествами и сильными музыкальными голосами. Однако они уступают в элегантности гончим некоторых московских и особенно горьковских линий, отличающихся небольшими, сухими головами, беднокостностью и слабым шерстным покровом.

В 1960 году Б. Д. Дивеевым была привезена из Брянска полуторагодовалая внучка чемпиона Бархата Пурга (от Сигнала Моисеева и Волынки Бырдина). Пурга — выдающийся по-

левой работник — получила на испытаниях и состязаниях дипломы: один — I степени, два — II степени и один — III степени. На экстерьерных рингах Пурга занимала высокие места с расценкой экстерьера «очень хорошо» и в возрасте трех лет вошла в класс элиты. В 1963 году она блестяще подтвердила свой класс и была признана чемпионом породы. Известны ее 8 полевых потомков от разных выжловков. Но Пурга передает потомству и недостатки экстерьера: излишнюю растянутость корпуса и бедность шерстного покрова. (Фотоснимок Пурги помещен в № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год). В Марийской АССР русских пегих гончих значительно меньше, чем русских гончих.

Разведение русских пегих гончих по сути началось с 1956 года, когда были приобретены два щенка от собак Тульской волкогонной стаи, в основном кровей гончих Московского городского совета Динамо. Обе собаки оказались очень типичными для породы. Выручай (владелец К. Н. Селивановский) — правнук вывезенного из-за границы фоксгаунда Варона неоднократно расценивался «очень хорошо», а Добычка (владелец В. В. Шатохин) — «отлично». К сожалению, эти владельцы не сумели нагонять этих собак, и они остались нерабочими.

От неоднократных вязок Выручая с Добычкой имеется немало породных русских пегих гончих, среди которых оказались собаки с хорошими полевыми качествами. В настоящее время известны 5 полевых потомков у Выручая и 4 у Добычки, среди которых три собаки имеют дипломы II степени. Достойным потомком Выручая и Добычки оказался гончак Батрак (оценка «очень хорошо», три диплома II степени и два III степени) Леонтьева, а также Шумка (оценка «очень хорошо» и диплом II степени) Сквицова. Лучшей в породе русской пегей гончей считается Арфа (от Урвана Азарова и Волги Петрова), вывезенная из Ленинграда В. А. Мельниковым. Эта небольшая, довольно бедная костью, но очень породная выжловка, расцениваемая по экстерьеру не выше «хорошо», оказалась незаурядной работницей (имеет три диплома III степени). Арфа дает хорошее рабочее потомство. В паре с Выручаем Селивановского она дала Найду (оценка «хорошо» и диплом II степени) Плотникова. Появившаяся со Скрипачем Дроздова (Мордовская АССР), Арфа дала очень породных, однотипных щенков, трое из которых получили полевые дипломы по первой осени. Интересным в рабочем отношении оказался Буран Куклина, который в возрасте 1 года 3 месяцев получил диплом III степени, а на осенних полевых испытаниях — диплом II степени.

В результате направленной селекционной работы любители гончих собак Марийской АССР сравнительно за короткое время — с 1956 года — сумели добиться некоторых успехов в работе с гончими. Заложены фундамент для развития пород гончих собак и есть возможность успешно совершенствовать экстерьерные и рабочие качества их.

Молодняк «за трапезой».

Фото Я. МАЛАХОВА

НА НЕПРАВИЛЬНОМ ПУТИ

ОБ ОХОТНИЧЬЕМ СОБАКОВОДСТВЕ В ЛАТВИИ

В. ГУБАРЕВ,
судья-эксперт первой категории

УДК 636.75 (474.3)

ДО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ в Латвии спортивная охота с собаками всех пород была в загоне. Почему-то считалось, что в Латвии нет условий для охоты с легавыми и гончими. Такой точки зрения придерживается, например, заведующий охотничьей секцией Рижского городского отделения общества охотников и рыболовов В. Гароз.

Между тем в Латвии, с ее типами охотничьих угодий и составом фауны, есть все условия для охоты с собаками. Эти условия даже благоприятнее, чем в некоторых других местах Советского Союза. У нас много болотной дичи, особенно бекаса. К сожалению, почему-то бекасов не считают дичью. Много также боровой дичи. Осенью, во время пролета вальдшнепа, на лесных опушках в мелколесье можно встретить прекрасные вальдшнепиные высыпки. Но и этот вид охоты с легавой у нас не практикуется.

Можно было бы перечислять и другие виды дичи, на которые возможна охота с легавой собакой в Латвии.

В нашей республике есть все условия и для охоты с различными породами лаек. Белка, куница без собаки добываются в очень ничтожном количестве, и то случайно. Лайка же имеет широкий профиль применения — по водоплавающей птице, кабану, лосю, боровой птице.

Охота с норными собаками в нашей республике также имеет большое значение. Например, таксы и фокстерьеры могут оказать неоценимую услугу в борьбе с енотовидной собакой.

Однако кровному собаководству в Латвии мало уделяют внимания. Больше того, при работе с некоторыми породами, как, например, с гончими, наблюдается вытеснение кровных высокогорлых собак маломерками и даже помесью гончих с дворняжками.

Всероссийскими стандартами по гончим для Латвии узаконены следующие породы: русская, русско-пегая и эстонская. Собаки первых двух пород должны иметь высоту в холке до 65 сантиметров, а третьей — 52 сантиметра.

Но вопреки действующим стандартам в книге А. И. Калниньша и др. «Охота и охотничье хозяйство Латвии», с 1925 года переизданной три раза и являющейся единственным руководством по охотничьему делу в Латвии, гончие, превышающие в высоту в холке 45 сантиметров, считаются недопустимыми для охоты. В частности, автор этой книги заявляет: «... в наших условиях вполне пригодна также широко известная низкорослая гончая, которая, скрещиваясь с обыкновенными крестьянскими собаками, дает особую породу, наделенную качествами как гончих, так и ищейек. У нас этих собак зовут ищейками, а иногда гончими таксами. Высота 32—40 сантиметров, туловище длиннее, чем у прочих гончих собак». Из аналогичных неверных утверждений в основном состоит раздел собаководства этой книги.

Эту точку зрения поддерживал Латвийский совет общества охотников и рыболовов, что является недопустимым нарушением принятых стандартов в охотничьем собаководстве. Таких мелких пород гончих нет не только в СССР, но и за границей. По сути такие рекомендации сводятся к поощрению охоты с беспородными собаками.

Предпочтение небольшим собакам отдается по тем соображениям, что необходимо защитить косуль, которых много в угодьях Латвии и которые, якобы, страдают от крупных собак. Однако такое заявление не имеет под собой почвы. Кто охотился с гончими, тот знает, что потревоженный собакой

козел почти всегда уходит по прямой довольно далеко, оставляя позади себя гончую, которая не может сравниться с ним в скорости бега. Кроме того, в нашей республике есть охотничьи угодья, где косуль нет или плотность их очень низкая.

В результате небрежного отношения к породистым собакам и запрета охоты с ними охотничье собаководство в Латвии оказалось запущено. За послевоенные годы в республике были проведены всего три выставки охотничьих собак (в 1956, 1957 и 1960 годах).

По инициативе охотников руководство Латвийского республиканского общества охотников и рыболовов в течение 1963 года проводило в 17 городах выводки. На выводках участвовали 723 собаки, но из них породных было только 154. По количеству породных собак большую часть составляли русские гончие — 78, со следующими экстерьерными оценками: отлично — 1, очень хорошо — 4, хорошо — 31 и удовлетворительно — 39. На втором месте по числу представленных собак были эстонские гончие — 22, с оценками: отлично — 1, очень хорошо — 5, хорошо — 5, удовлетворительно — 8. На третьем месте оказались спаниели — 21 собака с оценками экстерьера: очень хорошо — 3, хорошо — 3, удовлетворительно — 11; одна собака получила оценку «отлично». Остальные породы собак были представлены единицами.

Основную массу выставленных собак (79 процентов) составляли беспородные метисы и только 21 процент представлял собой породный материал. Большинство выставленных собак были гончие — 106 из 154 (или 61,7 процента от всего породного поголовья). Среди трех пород гончих доминирует русская гончая — это больше половины всех породных собак, показанных на выводках.

В качественном отношении гончие занимали ведущее место по сравнению с другими породами. Они получили такие экстерьерные оценки: «отлично» — 2 из 3, «очень хорошо» — 9 из 13, «хорошо» — 37 из 45.

Результаты районных выводок показали, что подавляющую массу выставленных собак составляли гончие (хотя и беспородные), а также всевозможные метисы с таксами. Из всех собак было выставлено только 7 легавых и 21 спаниель, что свидетельствует о большом интересе местных охотников к зверовым породам охотничьих собак (гончие, норные, лайки). Среди породных собак были экземпляры, заслуживающие внимания по своим экстерьерным данным. Это русские гончие Валкского, Даугавпилсского и Резекненского районов. Однако в общем породное поголовье охотничьих собак в Латвии малочисленно и по качеству низкое: 50,6 процента собак имеют экстерьерную оценку «удовлетворительно». Но все же на имеющейся базе при активной поддержке руководства Латвийского республиканского общества охотников и рыболовов можно резко улучшить состояние охотничьего собаководства в республике. Для этого надо создать питомник при Латвийском обществе охотников и рыболовов, укомплектовав его высокопородными производителями охотничьих (и в первую очередь зверовых) собак. В районах следует специально отвести участки для нагонки и отдельно для охоты с гончими и лайками.

Необходимо издать хотя бы небольшую брошюру и выпустить наглядные пособия по охотничьему собаководству на латышском языке. Секции кровного охотничьего собаководства следует организовать завоз породистых собак из других республик.

ОХОТНИЧЬИ ружья, изготовляемые оружейниками Ижевска, пользуются доброй славой как в нашей стране, так и далеко за ее пределами. Они отличаются хорошими боевыми качествами: кучностью и резкостью боя, высокой надежностью работы всех механизмов, привлекательным внешним видом при относительно невысокой стоимости.

За последние два года конструкторами завода разработаны четыре новых модели, которые успешно прошли все испытания и рекомендованы к серийному производству. Два образца уже поставлены на производство — двуствольное внутрикурковое ружье со стволами, расположенными в вертикальной плоскости, модели ИЖ-12 двенадцатого калибра и одноствольное внешнекурковое ружье модели ИЖ-17. Два других новых образца будут поставлены на производство в текущем году — одноствольное внутрикурковое ружье модели ИЖ-18 и двуствольное внутрикурковое ружье со стволами, расположенными в вертикальной плоскости, модели ИЖ-16 шестнадцатого калибра.

Какими будут новые ружья?

В 1960 году завод выпустил первую серию, для того времени новых охотничьих ружей, со стволами, расположенными в вертикальной плоскости, модели ИЖ-59 («Спутник»). Эти ружья быстро завоевали признание охотников, так как они явились шагом вперед в развитии производства отечественного спортивно-охотничьего оружия. До выпуска модели ИЖ-59 ружья с вертикально расположенными стволами в нашей стране выпускались только в Туле, в очень небольшом количестве.

Однако, несмотря на многие преимущества ружья ИЖ-59 перед традиционными двустволками со стволами, расположенными в горизонтальной плоскости, оно имело ряд существенных недостатков. Решено было на основе накопленного опыта произвести коренную модернизацию ружья и создать новую модель.

Так появилось ружье модели ИЖ-12, первую небольшую серию которого выпустили в 1962 году, а в 1963 году приступили к крупносерийному производству.

Как уже говорилось, ружье модели ИЖ-12 представляет собой двуствольное ружье двенадцатого калибра со стволами, расположенными в вертикальной плоскости. Сверловка канала верхнего ствола — полный чок, нижнего — получок.

Как известно, ружья ИЖ-59 имели стволы, соединенные между собой только в казенной и дульной частях с помощью муфт. Межствольные соединитель-

ные планки отсутствовали. Это позволило в какой-то мере облегчить стволы, но в то же время лишило их необходимой жесткости, не обеспечивало стабильного и правильного положения центра дробовой осыпи относительно точки прицеливания и не давало совмещения дробовых осей между собой при стрельбе из верхнего и нижнего стволов. Это особенно было заметно при применении усиленных зарядов. В этом случае, как правило, наблюдалось, что

при выстреле из верхнего ствола центр осыпи располагался ниже точки прицеливания, а при выстреле из нижнего ствола он располагался выше центра осыпи верхнего ствола.

Чтобы устранить этот недостаток и сделать расположение центров осыпи стабильным, стволы ружья ИЖ-12 скреплены по всей длине межствольными планками.

Значительным изменениям подвергнут ударно-спусковой механизм. Так, например, введено дополнительное предохранительное устройство — так называемые интерсепторы (перехватыватели курков). Интерсепторы предупреждают самопроизвольные выстрелы и не позволяют куркам произвести удары по бойкам при случайном срыве их боевых взводов с шептала.

Ружье модели ИЖ-12 является первым ружьем крупносерийного производства, в конструкции которого имеются перехватыватели курков.

Схема устройства ударно-спускового механизма ружья ИЖ-12 с перехватывателями приведена на рис. 1. Положение деталей до взведения ударно-спускового механизма. Курок при этом спущен и находится на отбое, спусковой

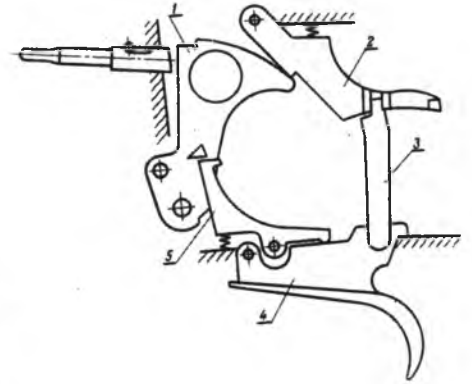

Рис. 1. Схема устройства перехватывателей (интерсепторов) курков ружья ИЖ-12:

1 — курок; 2 — шептало; 3 — спусковая тяга; 4 — спусковой крючок; 5 — перехватыватель (интерсептор) курка.

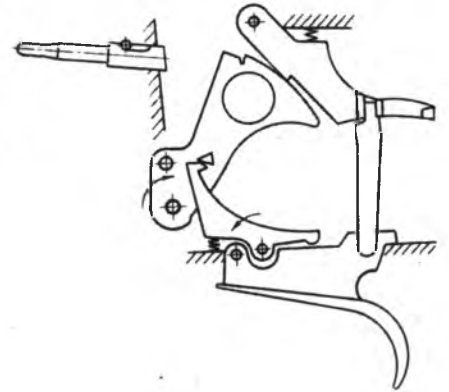

Рис. 2. Момент перед заходом предохранительного выступа курка за зацеп перехватывателя.

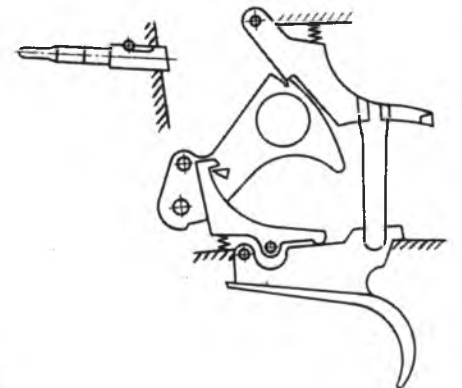

Рис. 3. Положение деталей ударно-спускового механизма при постановке боевого взвода курка на шептало.

Общий вид ружья ИЖ-12.

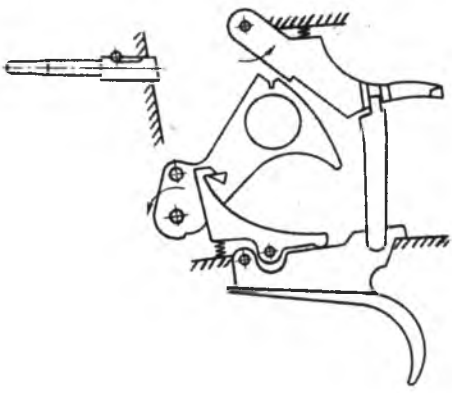

Рис. 4. Положение деталей ударно-спускового механизма при срыве боевого взвода курка с шептала без нажима на спусковой крючок.

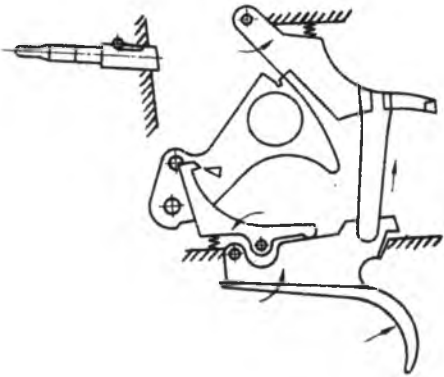

Рис. 5. Момент срыва боевого взвода курка с шептала при нажиме на спусковой крючок.

крючок в нижнем положении, шептало лежит на контуре курка, головка перехватывателя находится под предохранительным выступом, имеющимся на курке.

При открывании ружья курки начинают взводиться и предохранительные выступы, дойдя до головок перехватывателей, поворачивают их вокруг оси. Это положение показано на рис. 2.

При дальнейшем вращении курок своим выступом поворачивает перехватыватель до тех пор, пока его зацеп не пропустит предохранительный выступ курка и не заскочит за него. Когда перехватыватель войдет в зацепление с предохранительным выступом курка, будет слышен характерный щелчок, хотя курок еще не взведен и его боевой взвод не находится в зацеплении с шепталом. Затем курок, становясь боевым взводом на шептало, производит второй щелчок.

На рис. 3 показано положение деталей, когда курок полностью взведен и боевой взвод стоит на шептале. Виден зазор между острием зацепа и предохранительным выступом курка. При таком положении механизма в случае срыва боевого взвода курка с шептала курок будет остановлен перехватывателем и не нанесет удара по бойку. Момент улавливания курка перехватывателем, когда шептало по какой-либо причине случайно расцепилось с боевым взводом курка, показан на рис. 4.

При обычном нажиме на спусковой крючок последний, вращаясь вокруг оси,

в первую очередь повернет перехватыватель, и его головка с зацепом займет положение, не препятствующее прохождению предохранительного выступа курка, а затем произойдет разобщение шептала с боевым взводом курка, и он нанесет удар по бойку (рис. 5).

Все же, несмотря на то, что описанный механизм повышает безопасность в обращении с ружьем, следует соблюдать осторожность. Это особенно должны помнить молодые охотники.

Ружья ИЖ-12 изготавливаются с ложами пистолетной и винтовочной (прямой) формами. Часть ружья имеет резиновые затылки на прикладах, смягчающие отдачу ружья при выстреле.

Высокая надежность, безотказность и живучесть всех механизмов ружья ИЖ-12 были подтверждены всесторонними заводскими и контрольно-полигонными испытаниями, проходившими в разнообразных и очень сложных условиях.

Завод гарантирует надежную и безотказную работу всех механизмов ружья на протяжении 10000 выстрелов. Но испытания показали, что и после такого настрела каких-либо изменений, снижающих служебные свойства деталей и ружья в целом, не происходит.

С этого года завод полностью обновляет ассортимент одноствольных охотничьих ружей. Как известно, до сих пор он выпускал две модели одноствольных ружей — внешнекурковое ИЖК и внутрикурковое ИЖКБ.

В течение 1962—1963 гг. были сконструированы новые модели одноствольных ружей, которые успешно выдержали заводские и государственные испытания.

У новых моделей ружей сохранены все положительные качества, имевшиеся у ружей ИЖК и ИЖКБ, и вместе с тем введены конструктивные изменения, по-

высшие надежность ударно-спусковых механизмов, уменьшившие вес, улучшившие баланс, кучность боя и внешний вид ружья.

Ружья ИЖК и ИЖКБ имели гарантированную живучесть 6000 выстрелов; гарантированная живучесть ружей ИЖ-17 и ИЖ-18 будет не менее 8000 выстрелов.

Повышение живучести ударно-спускового механизма достигнуто введением самостоятельных боевого и предохранительного взводов; у ранее выпускавшихся ружей боевой взвод выполнял роль и предохранительного. Для облегчения сборки ружья предусмотрена задержка, которая при открывании ружья удерживает рычаг запирания в отведенном состоянии. Во время закрывания ружья задержка автоматически освобождает рычаг запирающего механизма.

Схема механизмов ружья ИЖ-17 и его внешний вид представлены на рисунке 6.

Вес ружья ИЖ-17 не превышает 2,6 килограмма, в то время как ружье ИЖК весило до 2,8 килограмма.

Благодаря новой форме и новым размерам дульного сужения канала ствола гарантируется более высокая кучность боя. Существенным изменением подвергся и внешний вид ружья. Удобное и красивое цевье и ложа пистолетной формы делают ружье прикладистым и более устойчивым при прицеливании и стрельбе.

Перед конструкторами была поставлена задача создать красивое и удобное ружье за счет рациональных и простых форм как отдельных деталей, так и ружья в целом без применения ручной гравировки. На гладких полированных боковых плоскостях колодок ружей ИЖ-17 и ИЖ-18 накаткой наносится небольшой рисунок на охотничий сюжет с надписью модели ружья.

Общий вид одноствольного, однозарядного ружья модели ИЖ-17 с откидным стволом.

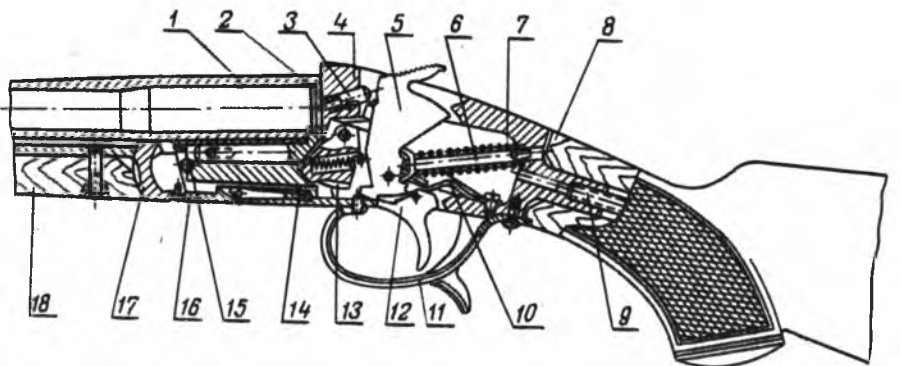

Рис. 6. Устройство ударно-спускового механизма одноствольного ружья ИЖ-17: 1 — ствол; 2 — пружина бойка; 3 — боек; 4 — стальная коробка (колодка); 5 — курок; 6 — толкатель; 7 — боевая пружина; 8 — ложа; 9 — головка пружины спускового крючка; 11 — спусковая скоба; 12 — спусковой крючок; 13 — головка рычага запирающего механизма; 14 — задержка (защелка) рычага запирающего механизма; 15 — ось (поперечный болт) шарнирного соединения ствола со ствольной коробкой; 16 — личинка; 17 — обойма цевья шарнирного соединения ствола со ствольной коробкой; 18 — цевье.

Общий вид одноствольного однозарядного ружья ИЖ-18 с откидным стволом.

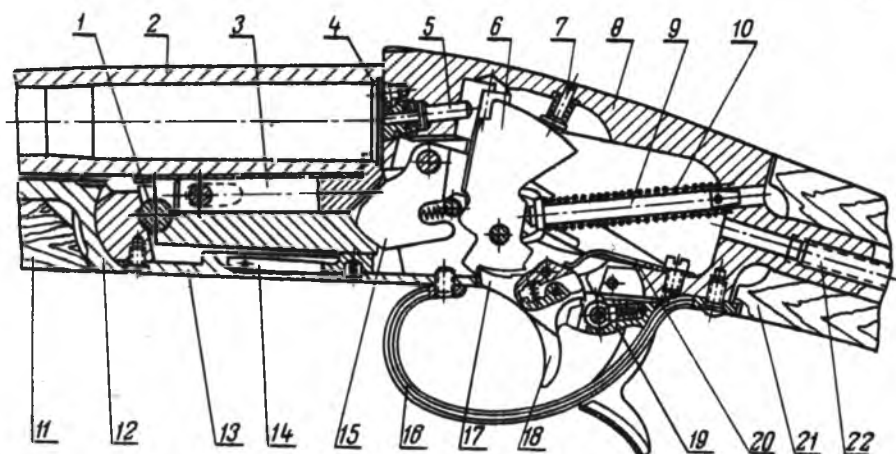

Рис. 7. Устройство ударно-спускового механизма одноствольного ружья ИЖ-18: 1 — ось шарнира (поперечный болт); 2 — ствол; 3 — экстрактор; 4 — брандтрубка; 5 — боек; 6 — курок; 7 — указатель взвода курка; 8 — ствольная коробка (колодка); 9 — толкатель; 10 — боевая пружина; 11 — цевье; 12 — обойма цевья шарнирного соединения ствола со ствольной коробкой; 13 — личинка; 14 — защелка (защелка рычага запирающего механизма); 15 — головка рычага запирающего механизма; 16 — спусковая скоба; 17 — шептало; 18 — спусковой крючок; 19 — предохранительный механизм; 20 — пружина спускового крючка; 21 — ложа; 22 — винт крепления ложи со ствольной коробкой.

Ю. ПОРТНОВ

НАША ОХОТНИЧЬЯ литература не дает исчерпывающего ответа на вопрос, как охотнику определить размеры ложи, которая будет ему прикладистой.

Статья Н. Орлова «Выбор прикладистой ложи» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 2 за 1959 г.) в определенной мере восполняет этот пробел, но в нее вкралась досадная неточность. Речь идет о боковом отвесе ложи.

Определив с помощью картонного щитка, надетого на наивысшую точку ружья, величину смещения мушки влево от центра планки, автор путем геометрического построения находит отрезок DK (рис. 1), размер которого дает, по его утверждению, «нужную нам величину отвеса ложи вправо» (напечатано «влево», но это явная ошибка). Допустим, он прав, мы определили, что необходим отвес на 15 миллиметров. Существующий же отвес ложи составляет 20 миллиметров. Как поступить? Делать ложу с найденной величиной отвеса? Но ведь тогда она будет еще прямее. Или как определить нужный отвес, когда у нас ружье со слишком отвешенной ложей?

На такие вопросы Н. Орлов не дает и не может дать ответа, так как вывод, сделанный им из правильных предположений, оказался неверен. Дело в том, что

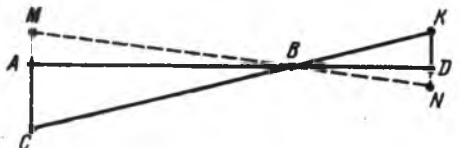

Рис. 1. Графическое построение для определения величины смещения мушки: AD — длина ружья, B — наивысшая точка ружья у казенной части (щиток ствольной коробки); AC — величина смещения мушки влево.

ПРИКЛАДИСТОСТЬ ЛОЖИ

найденная величина — это еще не нужный нам отвес, а тот, который необходим для внесения поправок к имеющейся ложе.

Отрезок DK покажет, насколько нужно увеличить отвес, если он недостаточен (когда при правильной прикладке мушка уходит влево). Если же ложа отвешена вправо больше, чем нужно (в этом случае мушка смещается вправо), отрезок DN дает величину, на которую отвес следует уменьшить.

Значит, для определения абсолютного значения нужного нам отвеса надо еще измерить отвес ложи у ружья, подвергаясь испытанию. Сделать это можно разными способами. Наиболее точный способ будет следующий.

Ружье устанавливают горизонтально вверх планкой. К стволам прикрепляют (привязывают нитками) длинную линейку так, чтобы она немного выступала за затылок приклада. Ребро линейки должно проходить точно по середине прицельной планки. В задней части гребня приклада, у его пятки, опускают отвес. Кратчайшее расстояние от нити отвеса до боковой поверхности линейки, проходящей по центру планки, и будет отвес имеющейся у нас ложи.

Таким образом, используя данные статьи Н. Орлова и приведенные выше, каждый охотник сможет определить вертикальный изгиб и боковой отвес прикладистой для него ложи. Остается найти необходимый отвес приклада от вертикали в его носке. Почему-то ему обычно уделяют мало внимания, а ведь сваливание ружья зависит именно от него и часто является причиной горьких промахов.

Определение отвеса приклада в носке производят вдвоем с товарищем. Большой лист бумаги с проведенной в его верхней части прямой и прочерченным в средней ее части установочным перпендикуляром укрепляют на стене на уровне лица охотника, проводящего испытание, с условием, что контрольная прямая займет строго горизонтальное положение. Это достигается с помощью отвеса, совмещаемого с установочным

Ружья модели ИЖ-18 снабжены удобным и надежным предохранителем кнопочного типа, расположенным непосредственно за спусковым крючком.

Схема механизмов ружья ИЖ-18 и его внешний вид представлены на рисунке 7.

Стремясь наиболее полно удовлетворить разнообразные требования охотников, пользующихся ижевскими ружьями, завод с 1964 года начинает выпуск одноствольных ружей моделей ИЖ-17 и ИЖ-18 не только 16, 20, 28 и 32 калибров, но и 12.

Следует заметить, что, как и прежде, завод все ружья выпускает с покрытыми хромом каналами стволов, значительно упрощающим и облегчающим уход за оружием и предохраняющим от поражения коррозией.

Совсем недавно наши ружья поступали в магазины густо смазанные пушечным салом. Сейчас ружья укладывают в коробки или ящики со специальным химическим веществом, помещаемым в небольшом мешочке. Это вещество представляет собой летучий ингибитор, который, медленно испаряясь, создает в ящике защитную атмосферу, исключающую появление и развитие коррозии.

Коллектив ижевских оружейников уверен, что разработанные им новые модели охотничьих ружей будут по достоинству оценены многомиллионной армией охотников.

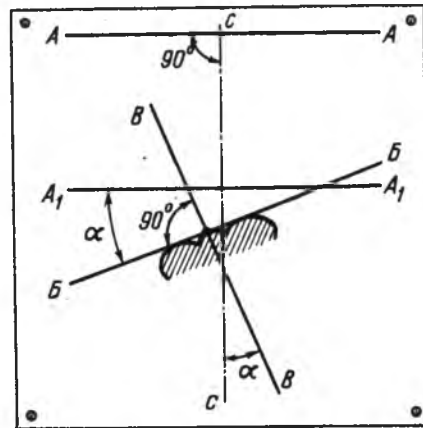

Рис. 2. Графическое определение величины угла для отвеса носка приклада:

- AA — контрольная горизонтальная линия;
- CC — перпендикуляр к контрольной горизонтальной линии для установки ее в горизонтальном положении с помощью отвеса;
- A₁A₁ — линия, параллельная контрольной линии;
- BB — касательная линия, проведенная к верхним контурам стволов; α — угол, на который нужно отвести носок приклада в сторону, чтобы удержать сваливание ружья;
- BB — линия, перпендикулярная к линии BB.

перпендикуляром. Затем охотник, определяющий отвод, становится от листа бумаги на таком расстоянии, чтобы от дульного среза ружья, вложенного в плечо, был просвет в 2—3 сантиметра; закрывает глаза (при открытых глазах получается невольная поправка); производит прикладку в плечо, следя за тем, чтобы приклад занял в плече удобное непринужденное положение, и, чуть наклоняясь вперед, прижимает стволы к листу. Товарищ, помогающий охотнику в работе, тщательно очерчивает каран-

дашем верхний контур стволов. Это делают несколько раз (5—10).

После этого получившиеся от верхних контуров стволов дуги (рис. 2) соединяют касательной прямой, а ее пересекают линией, параллельной контрольной прямой, нанесенной в верхней части листа бумаги. После этого измеряют полученные углы для всех прикладок и находят его среднюю величину. Если ружье сваливается влево, то отвод носка приклада нужно увеличить на найденное значение угла, а если вправо — уменьшить.

В заключение следует сказать, что прежде, чем производить опыты по определению вертикального изгиба и бокового отвода ложи, ее необходимо отрегулировать по длине руки стрелка. Длину определяют общеизвестным способом, когда середину затылка приклада устанавливают у локтевого сгиба руки, а указательный палец, накладываемый на передний спусковой крючок, будет касаться его серединой первой фаланги.

Ольховское лесничество.
Тихвинский район.
Ленинградская область

ПРОЕКТИРОВАТЬ КАНАЛЫ СТВОЛОВ ПОД БУМАЖНУЮ ГИЛЬЗУ

Е. ХАМАДЕЕВ,
инженер

ОДИН ИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАВОДОВ с 1947 года занимается изготовлением бумажных охотничьих гильз. Коллектив предприятия систематически ведет работу по улучшению качества и конструктивному усовершенствованию гильз. За эти годы были внедрены специальные станки-автоматы и полуавтоматы, введены в действие высокопроизводительные роторные автоматические линии. Все это позволило значительно повысить качество гильз и патрона в целом. По баллистическим показателям патроны, выпускаемые заводом, удовлетворяют техническим требованиям. Однако заводу не удалось устранить прожоги и продольные разрывы гильз при выстреле. Эти дефекты отрицательно сказываются на состоянии ружья, замедляют темп подготовки очередного выстрела и т. д.

Анализируя причины дефектов, коллектив предприятия пришел к выводу, что в основе их лежит плохое согласование размеров гильзы с патронником и каналом ствола как отечественных, так и особенно иностранных ружей. Приведенный ниже чертеж и таблица показывают, что при любом сочетании размеров гильзы и патронника имеется зазор между наружной поверхностью гильзы и стенкой патронника от 0,3 до 0,6 миллиметра, что составляет от 1,5 до 3 процентов от длины окружности гильзы.

Стенка гильзы образуется из 5—7 слоев патронной бумаги, склеенных между собой. Полученная таким образом трубка калибруется для придания ей заданной по чертежу размеров и получения цилиндрической формы. При склейке бумаги в слои и калибровке трубки бу-

мага делается более хрупкой и ее способность к расширению уменьшается. Таким образом, зазоры между гильзой и патронником при выстреле не перекрываются за счет растяжения стенки гильзы. В скатанной трубке волокна бумаги расположены в долевом направлении трубки. Патронная бумага (ГОСТ 876—56), идущая на изготовление гильз, имеет растяжение в долевом направлении 1,5 процента и в поперечном — 4,5 процента.

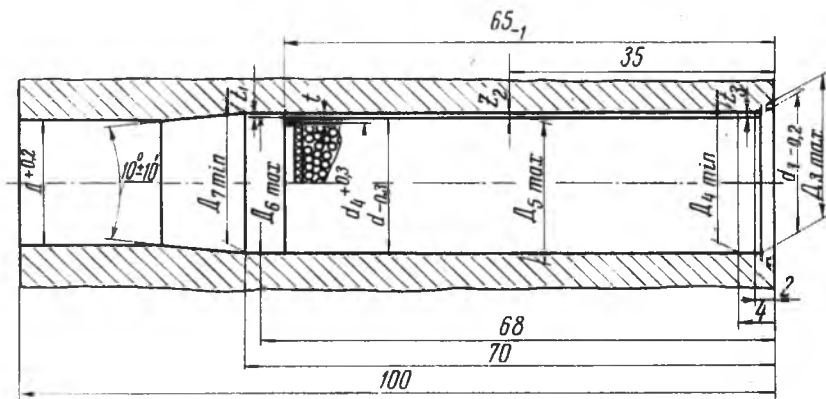
Из приводимой таблицы видно, что толщина стенки гильзы имеет минимальные размеры для 12 калибра 0,57 миллиметра, а для 16 калибра — 0,47 миллиметра.

Увеличение толщины стенки могло бы упрочнить гильзу, но размеры канала ствола у отечественных ружей выполнены с учетом возможности стрельбы металлической гильзой и имеют размеры, приведенные в чертеже.

Проектируя бумажную гильзу, завод был вынужден согласовать ее размеры с существующими размерами патронника и канала ствола отечественного оружия. Это и привело к снижению прочности гильзы.

Чтобы увеличить толщину гильзы, а вместе с тем повысить ее прочность и ликвидировать разрывы, необходимо проектировать диаметры каналов стволов из расчета применения главным образом бумажной гильзы. Это значит, что каналы стволов должны делаться в соответствии с международными европейскими (континентальными) размерами.

Такое решение вопроса позволит улучшить баллистические характеристики выстрела.

Чертеж патронника и части канала ствола со вставленным патроном. В таблице приведены существующие размеры каналов стволов, патронников, гильз и патронов.

Калибры	размеры каналов стволов и патронника						размеры гильзы и патрона								зазоры					
	D	$D_7 \text{ min}$	$D_8 \text{ max}$	$D_5 \text{ max}$	$D_4 \text{ min}$	$D_3 \text{ max}$	d		d_3		d_4		t		Z_1		Z_2		Z_3	
							max	min	max	min	max	min	max	min	max	min	max	min	max	min
20	15,5	17,4	17,5	17,65	17,7	17,8	17,35	17,05	17,7	17,5	15,8	15,5	0,925	0,625	0,45	0,05	0,6	0,3	0,3	0
16	17	18,6	18,7	18,85	18,9	19	18,55	18,25	18,9	18,7	17,3	17	0,775	0,475	0,45	0,05	0,6	0,3	0,3	0
12	18,5	20,3	20,4	20,55	20,6	20,7	20,25	19,95	20,6	20,4	18,8	18,5	0,875	0,575	0,45	0,05	0,6	0,3	0,3	0

От редакции. Тов. Хамадеев правильно поднял вопрос о необходимости согласования диаметров каналов стволов дробовых ружей с требованиями бумажной гильзы. «Универсальные» каналы стволов практически не дают желаемого боя ружья при применении металлической гильзы и в то же время значительно ухудшают бой ружья с использованием бумажной гильзы. Надо учесть также,

что разрывы гильзы, кроме ухудшения баллистических характеристик боя ружья, являются тормозом для развития и распространения самозарядных ружей. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что влагостойкость бумажных гильз сейчас возрастает благодаря применению соответствующей пропитки бумаги и водоупорных покрытий поверхности гильзы. Ожидается также внедрение гильз из

пластмассы. Все это ставит на очередь вопрос о сокращении, а затем и о ликвидации производства металлических гильз для дробовых охотничьих ружей. Таким образом, уменьшение диаметров каналов стволов в целях упрочнения бумажной гильзы будет правильным решением. Просим заинтересованные организации, специалистов и охотников высказать свое мнение по затронутому вопросу.

ВЛИЯНИЕ ДЛИНЫ СТВОЛА НА КАЧЕСТВО ВЫСТРЕЛА

(По страницам журнала «Американ райфелмен» за 1963 год)

А. ЧУВИКОВ,
инженер

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ считалось, что длинные стволы обеспечивают более высокую начальную скорость дробового снаряда и способствуют понижению давления пороховых газов у дула. Это, в свою очередь, является необходимым условием для достижения хорошего снопа дробин. При испытаниях выяснилось, что это мнение в основном правильно, но приращение начальной скорости за счет более длинного ствола незначительно. Так, для ружья 12 калибра средняя начальная скорость при стволе длиной 915 миллиметров оказалась только на 8,5 метра в секунду больше, чем при стволе длиной 760 миллиметров.

В настоящее время существует общая точка зрения, что основное влияние на рассеивание оказывает не длина ствола, а чок, то есть характер сверловки канала ствола. Влияние длины ствола на рассеивание проверялось стрельбой из одного и того же ружья с постепенным укорачиванием ствола. Для этой цели было взято дробовое ружье 12, калибра Марллин «Гус-Ган», образец 55 со скользящим затвором, стволом, имеющим полный чок и длину 915 миллиметров. Чтобы устранить чок, ствол был укорочен до 840 миллиметров. Поскольку в дробовых ружьях широко применяются надульники, испытания на кучность боя проводились как без надульника, так и с надульником-компенсатором при стволе длиной 840, 760, 660, 560 и 470 миллиметров.

Из стволов различной длины как с компенсатором, так и без компенсатора производилось по 15 выстрелов патронами высокой начальной скорости с гильзой длиной 70 миллиметров фирмы «Ремингтон» (вес дроби № 4 — 35,5) и целевыми патронами с гильзой длиной 70 мм той же фирмы (вес дроби № 8 — 32). Патроны были снаряжены в бумажные гильзы. В-компенсаторе использовалась трубка № 2 диаметром 17,27 миллиметра (с полным чоком) при стрельбе патронами высокой начальной скорости и рассеивающая трубка диаметром 21,33 миллиметра при стрельбе целевыми патронами.

В таблице приведены средние результаты этих испытаний, показывающие, какая часть (в процентах) дробового снаряда попадает в обычную круглую мишень диаметром 76 сантиметров.

Как видно из таблицы, длина ствола не влияет на величину рассеивания при

Длина ствола (мм)	Цилиндрический ствол		Ствол с компенсатором	
	патрон высокой скорости	целевой патрон	патрон высокой скорости (трубка с полным чоком)	целевой патрон (с рассеивающей трубкой)
	рассеивание в процентах			
840	38	34	63	31
760	38	31	56	36
660	39	33	50	35
560	38	32	44	33
470	39	31	50	31

стрельбе из ствола с цилиндрическим каналом (без компенсатора) как патроном высокой скорости, так и целевыми патронами.

Исследования, проведенные в Англии, подтвердили, что укорачивание ствола 12 калибра с цилиндрическим каналом до длины 305 миллиметров не влияет на величину рассеивания и только при длине ствола 230 миллиметров рассеивание становится ненормальным.

При стрельбе зарядами высокой начальной скорости через трубку с полным чоком и компенсатором укорачивание ствола заметно уменьшает кучность боя (уменьшение с 63 процентов для ствола длиной 840 миллиметров и до 44 процентов для ствола длиной 560 миллиметров).

Исключение из этой закономерности представляет результат, полученный для ствола длиной 470 миллиметров.

Та же тенденция, но слабее выраженная, наблюдается и при стрельбе целевыми патронами из рассеивающей трубки. Имеет место отступление от общей закономерности и при стволе длиной 840 миллиметров.

Точного объяснения этой взаимосвязи между длиной ствола и величиной рассеивания, а также причин отклонений для наиболее короткого и наиболее длинного стволов установить не удалось. Очевидно только, что влияние длины ствола на рассеивание связано каким-то образом с компенсатором, так как оно проявляется только после его установки.

Весьма вероятно, что длина ствола оказывает некоторое влияние на рассеивание и при стандартных стволах с обычным чоком.

Нельзя недооценивать пластмассы

Л. МИХАЙЛОВ,
инженер

ВОПРОС о путях дальнейшего развития конструкций охотничьего оружия волнует не только конструкторов и исследователей, но и охотников-любителей, промысловиков и спортсменов. Все они хотят иметь более совершенные образцы охотничьего оружия, которые бы полностью удовлетворяли растущие требования, предъявляемые к современному оружию. Поэтому появление статьи Э. Штейнгольда «Проблемы усовершенствования охотничьего оружия» вполне своевременно. Однако с некоторыми ее положениями согласиться нельзя. Это в первую очередь относится к вопросу, связанному с недооценкой автором роли пластмасс в охотничьем оружии.

В настоящее время, время бурного развития химии полимеров, пластмассы широко внедряются во все отрасли техники. И, конечно, конструкторы-оружейники не останут в этом вопросе от других. Уже сейчас проводятся большие опытные работы по внедрению пластмасс в оружейную технику на Ижевском механическом и машиностроительном заводах.

Пластмассовое ружье 16 калибра механического завода прошло все испытания и показало хорошие результаты.

Применение специальных марок пластмасс с различными наполнителями и покрытиями позволяет получать хорошие по внешнему виду образцы оружия, удобные в эксплуатации. Самое же главное пластмассы позволяют повысить производительность труда и снизить стоимость оружия. Вызывает сомнение целесообразность применения тесемочных прицельных планок в новых моделях ружей.

Разделяя взгляды автора статьи на самозарядное оружие, мы считаем, что необходимо уделять еще большее внимание созданию новых и усовершенствованию существующих охотничьих самозарядных ружей различных калибров и систем для промысловой охоты. Такое оружие охотникам-промысловикам полезно иметь особенно во время пролета дичи, когда «очередь» из трех и даже четырех выстрелов может дать хорошую добычу. Емкость магазина в зависимости от назначения ружья должна быть от двух до пяти и даже десяти патронов.

г. Ижевск,
Удмуртская АССР.

В ЛЕСАХ

ОЛЕГ ВОЛКОВ

Рисунки А. ОРЛОВА

1

Должно быть, я настоящий охотник. Во всяком случае еще по зиме, когда светлеют дни и солнце чуть дольше освещает стальные каменные фасады домов, меня начинают томить видения залитых ярким светом, оцепеневших, заснеженных лесов, зазеленевшей хвои и, разумеется, глухарей, вылетающих в эту пору на бора с тем, чтобы, усевшись в вершине сосны, тихо и недвижно следить оттуда короткий путь солнца. И случается так, что, не выдержав, я уже в марте срываюсь с места, еду в разведку когда еще не только не начались глухаринные игрища, но нет и наста, и мхи болот погребены под рыхлыми сугробами... За хлопоты и тягости поездки вознаграждают разве невзначай услышанные две-три трели косача, сидящего на березе и бормочущего, словно спросонья, в предчувствии надвигающихся сумасшедших весенних зорь.

Чем ближе сроки, тем томительнее ожидание. Плохо заполняемое приготовлениями и не покидающими до каюта отъезда колебаниями — какому охотничьему плану отдать предпочтение?

Утром знаменательного дня из дома уводят моего легаща, чтобы избавить его от горьких проводов, когда я уожу в сапогах и с таким знакомым ему рюкзаком и ружьем в чехле, бросив неумолимое: «дома». Впрочем, и я страдаю при этом ничуть не меньше, чем пес, переживая свой уход от него, как предательство.

Но уже в людском потоке на станциях метро эти сожаления улечтываются вместе с остальными домашними впечатлениями, настолько сразу себя ощущаешь отрешенным от обычных

городских дел. Ружье за плечом сделало тебя отличным от массы горожан, с их повседневным расписанием дня, да и нет почти никого, кто хотя бы мельком, мимоходом не оглянулся в твою сторону. Эти взгляды бывают разными, и отношение за ними угадывается неодинаковое. Кто про себя как бы недоумевающе пожимает плечами: «немолодой, как будто, человек, а туда же — не сидится дома!»; иной откровенно вздыхает: «эх, как бы и мне вот так — бросить все к черту и съездить проветриться!» Немало взглядов чуть иронических: «знаем, мол, этих охотничков... по бутылкам!» А тот вот угрюмый пассажир смотрит откровенно осуждающе: «коли рабочий день, надо ехать к своему столу в конторе, если в отпуске — по путевке в дом отдыха!»

Зато школьники и подростки поголовно провожают взглядами восторженными, они оценивающе рассматривают снаряжение. В их глазах, я, должно быть, много выиграл бы, продолжай я, как один знакомый мне старый охотник, увешивать себя ягдташем, сумками, свистками и всякой мелочью на ремешках, носи я на поясе нож с внушительной рукояткой! Длиннейшие голенища своих сапог этот немврод подвязывает к поясу с места, когда от воображаемых ям с водой его еще отделяют поездки в метро и на электричке, тряска в рейсовом автобусе. Я давно отрешился от пристрастия к этим милым, но обременительным принадлежностям охоты, по опыту знаю, что ныне почти во всех случаях можно обойтись пригоршней патронов в кармане, а что до приспособления для носки добытой птицы — бог мой! — какому охотнику надобно для этого больше, чем легкой и скромная заплочная сетка на

ремешке? И в самых дерзновенных мечтаниях об ожидающих меня охотничьих удачах я не хочу груд настрелянной дичи...

2

Над лежащим большими белыми плешинами снегом стоит пар и каждое дерево, всякий куст словно источает влажный, пахучий воздух. Ветви сплошь унизаны холодными капельками воды. В городе давно забыли про снег, а здесь в лесу сплошной только только сошел, и в оголившихся местах прошлогодняя листва плотно устилает землю. Всюду мягко и вязко. После шумных поездов и автобуса всем существом осязаешь глубокую тишину под недвижными деревьями. И дышишь, почти как пьешь, утоляя жажду водой чистого родника: пахнет теплой землей, набухшими почками осин, немного ельником — всеми такими знакомыми и желанными запахами раннего весеннего леса. До сторожки несколько километров трудной дороги, однако я иду легко и весело, уверенный переменной, только что не насвистываю — настолько бодрит свежий воздух, вид оголенных веток с готовыми раскрыться почками, весь вольный лесной простор в преддверии весеннего пробуждения.

В помещении не сидится — мы покидаем кордон еще задолго до сумерек. Мой спутник — общественный охотинспектор, немолодой по годам, но еще вовсе по-юношески восторженно справляющий охотничьи праздники, седой, сильный испытанный жизнью человек — идет торопливо, точно боится не поспеть, хотя до места тяги рукой подать, а времени впереди еще добрых полтора часа. Николай Михеевич любит поговорить, но

сейчас мы идем молча и даже стараемся ступать неслышно: оба прислушиваемся к редким и робким птичьим голосам, к несмелому говорку ручьинок, заструившихся по склону лужбинки и заставляющих чуть поблескивать тусклый и блеклый луг. На нем еще нигде не проклюнулось свежей травинки.

— Иш как щеглы распелись, — замечает Николай Михеевич. — Быть, быть сегодня тяге, это как пить дать!

Мне кажется, что более всего возмущает и пищат в елках синицы, но я не возражаю: все вокруг после зимней жизни в городе кажется таким красивым, манящим, неповторимым, что жадно вглядываешься и вслушиваешься, боясь пропустить то, что потом не встретишь. Уже завтра, если продержится такая же пасмурная, теплая, погода, с повисшей в воздухе сеткой дождика, все будет не как сегодня — за ночь распустятся сережки на тополях, прибавится птиц, кроты нароют невероятное множество ходов и холмиков влажной и рыхлой земли, исчезнет запах талого снега...

Но вот и лесная неезжая дорога, проложенная по сильно заросшей давнишней вырубке, где я буду ожидать вальдшнепов. Николаю Михеевичу придется пройти еще метров триста подальше — к опушке вклинившегося в мелоча ельника. Коротая время ожидания, мы завязываем разговор.

Места тут благодатные, глухие, повсюду следы лосей и зайцев. Зорями поют тетерева. Этим мы ни за что не пропустим — утром непременно отправимся за ними с Николаем Михеевичем, великим искусником подманивать.

К концу дня испарения вовсе окутывают лес, растушевая краски и смягчая звуки. Однако черный дятел, уцепившийся за сухую верхинку высоченной ели по соседству, свистит и верещит так пронзительно, что крики его звонко разносятся по лесу. Нет второго такого громогласного и азартного вестника весны — он объявляет о ней так, чтобы слышно было всем! Николай Михеевич давно ушел, уже заметно дрогнул свет дня, в короткий предвечерний концерт включились дрозды, сдержанно, вполголоса, переговариваются скворцы, а долгожданного хорканья все не слышно. А пора бы!

Быстро сгущаются сумерки, затихли птицы. Где-то очень издали доносилось несколько выстрелов — дол-

жно быть с разлива Оки. Там, вероятно, всю летят утки: во всяком случае я, пока стою, видел как далеко за лесом, выделяясь грузными точками на низких тучах, протянули гуси и до меня донеслось их выразительное зовущее гоготание.

На обратном пути Николай Михеевич, подбиравший такие убедительные резоны в пользу хорошей тяги, пока мы шли в лес, теперь также горячо доказывает, что предстоит великая удача на утренней заре, когда мы будем подползать к косачам. Отсутствию тяги находится такое естественное объяснение: в лесу слишком много снега, вальдшнепы есть, но они держатся на опушках, возле полей. Завтра непременно полетят... Стойкий, неопровергаемый никакими разочарованиями охотничий оптимизм, непоколебимая вера в предстоящий благоприятный оборот дел, да еще исповедуемые с отроческих лет — не в них ли ключ к умению таких людей, как Николай Михеевич, стойко переносить жизненные невзгоды? Ему скоро семьдесят, мне заметно, как он переводит дух, поднявшись в горку или после топкого участка пути, но послушайте, к каким походам он готовится предстоящим летом, сколько ему еще хочется сделать! Наверняка нелегко придется моему спутнику — тяжкие обстоятельства не позволили ему обеспечить себе благополучный «отставной» возраст, но вряд ли он когда жалуетса на стесненность своего обихода, а всего вернее — он ее и не замечает. После долгожданных весенних дней наступит чудесно расцветающее лето — Николай Михеевич не будет выходить из леса, а там настанет пора отправляться за выводками: он держит красивого немолодого сеттера, тот достаточно бестолков на охоте, но разве в этом счастье?

У самого кордона, уже в полной темноте, над нашими головами плавно протягивает вальдшнеп, неторопливо, мирно похоркивая. Мы застываем на месте, слушаем: пока только доносится, а потом уже чудится последний отрывистый его посвист.

— Что я вам говорил? Вечер пасмурный, а то бы еще вполне можно стрелять. Вот завтра разъяснит...

3

Мы долго и крепко пожимаем и трясем друг другу руки — на лице у Ивана Андреевича привет, веселые мор-

щины, а по глазам его я угадываю, что приехал в самую пору и толк будет. Он все такой же — подвижный, с обветренным лицом лесного человека и без признака седины, неутомимый и предприимчивый, готовый, придя с отвода, таксации или посадки, тотчас вновь отправиться в далекий квартал уже для охоты. Едва дав отдышаться с дороги, Иван Андреевич увлекает меня в поход — проверить, как будут с вечера подлетать глухари. Все у него — я отлично знаю — высмотрено и проверено досконально, особой надобности удостоверяться в том, что токовать на заре будут, нет, но я и не думаю возражать или отговариваться: тяготы ночевки у костра страшат меня только издали, во всяком случае их уравновешивает преимущество оказаться засветло возле тока.

Кругом — уже не молодые рощи Подмосковья, а глуховатые калининские леса, с детства милая мне «тверская скудная земля». По-весеннему обнаженная, она раскинулась вокруг деревни пологими пригорками с клочковатыми полями, со всех сторон охваченными лесом. Примятые снегом зелена не ярки — нежные ростки ржи еще не омыл дождь, они не воспрянули и не закурчавились. Зато хвоя опушки блестит и переливается — в лучах солнца пушатся стройные свечечки молодых елок, плотно закрывших все воды в лес. Пока мы продираемся сквозь эту пахучую и колючую преграду, нас провожают звонкие песни жаворонков, неугомонных в этот первый по-настоящему теплый и ясный день. А затем сразу обступает тишина, словно навек поселившаяся под густым пологом старого ельника.

Путь наш пролегает по просекам, иногда вдоль глубоких, наполненных водой колея заброшенной лесовозной дороги, но кромкам, покрытым гальми, осевшими островками снега, словно поплывшими по разливу, болот, с кривильми, низкорослыми сосенками. Нет-нет шумно взлетят вспугнутые рябчики — они держатся парами; раз, словно назо, в двух шагах перед нами перебегаеет дорогу заяц, нескладный, облезлый. Иван Андреевич плюется с досады и бранится.

Наконец мы вступаем в сосняк со стройными и взносистыми, чистыми, как на подбор, стволами; под деревьями сухо — идти по брусничнику удивительно легко. И как в сказке — за расступившимися соснами открывается поляна с ветхой сторожкой. Это покинутый несколько лет назад кордон: я помню, как проходил мимо, когда отсюда только недавно выехал лесник с семьей. Была настесь распахнута дверь, зиял чернотой широкий проем опустевшего двора, всюду валялся разбросанный хлам — изношенная обувь, тряпье и разбитые чугуны. Это разорение охраняла брошенная хозяйками собачонка: худая и голодная, она успела одичать, пряталась от людей и издали лаяла злобно и испу-

ганно. Когда я отошел, одинокая собачонка стала выть, вкладывая в этот вой всю тоску по запропащившимся где-то хозяевам. А может быть ей хотелось выразить свою преданность им, сказать, что она не способна, несмотря ни на что, быть неблагодарной, и будет и дальше усердно отгонять чужих от порученного ей дома. Как бы ни было, тоскливый голос обреченной собачки в немоте глухой лесной ночи, обступившей избушку с остывшим очагом, запомнился. С помощью Ивана Андреевича разыскал ее хозяев на новом месте и уговорил их сходить за собачонкой: они уверяли меня, что она спряталась где-то в лесу в момент отъезда, а потом все был «недосуг» за ней сходить.

С поляны против избушки шумно слетает черныш. Я в последний раз оглядываюсь на окна без рам, частично провалившуюся крышу, замечая мимоходом заросшие дерном, оплывшие грядки огорода и спешу вслед за Иваном Андреевичем, успевшим порядочно пройти в лес. Меня всегда влекут к себе следы исчезнувшей человеческой жизни: наткнувшись на них, я задерживаюсь, разглядываю, ищу, пытаюсь вообразить, как жили здесь те, для кого нынешний пустырь был родным домом, мирком, в котором сосредоточивались все радости, привязанности, надежды, интересы и огорчения... Занятие бесплодное, но увлекательное и волнующее!

С пенька у кромки чистой широкой просеки, полого уходящей сужающимся коридором между двух ровных стенок соснового леса вниз, в обширное моховое болото и за ним снова плавно поднимающейся в прозрачную дымку небосклона, мне видно и слышно удивительно далеко. Солнце уже село. В прозрачном бледном небе пролетают, ныряя и вновь поднимаясь, как на гребне мягкой озерной волны, озабоченные дятлы, потом далеко от меня стремительно проносятся три тетерева; тут же, словно от налетевшего шквала, пошел шум и стон по затрещавшему лесу: совсем близко от меня выскочили испугавшиеся чего-то два лося и умчались прочь, но глухарей все не слышно, хотя токовище, куда мы придем ночью, совсем близко. Авось птицы подлетели со стороны Ивана Андреевича, который караулит их примерно в полутора километрах от меня.

Мы забралась настолько далеко от дорог, полей и деревень, что сюда не доходят никакие шумы — словно то и дело встречавшиеся несколько часов назад тракторы, машины и автобусы перестали существовать. Если бы не провода с «калининским» электричеством, прорезавшие обширное лесное безлюдие, тут ничего бы не напоминало о техническом веке и больших современных городах. Я люблю вспоминать их оживление и удобства, надоедливый телефон, докучную суету, притягивающие и манящие к себе, едва надолго расстанешься с городской жизнью, ставшей нашей сущностью.

Когда уже сильно сгустились сумерки, рядом со мной, громко захлопав, похлоливо взлетела глухарка; тотчас отозвались другие и несколько секунд их голоса гулко разносились по притихшему лесу. Потом стороной, над соснами болота, пролетел глухарь, и все окончательно смолкло.

Это все я рассказываю Ивану Андреевичу, засекшему верные посадки. Мы сидим на стволе поваленной елки возле игрушечного костерка, разложенного нами больше для развлечения — ночь тихая и теплая, греться у огня не хочется, а подкрепляемся мы всухомятку. Правда, не совсем: Иван Андреевич достал из кармана пиджака полбутылку, в несколько приемов наливает из нее в стаканчик, следя за уровнем жидкости, прикидывает, отмеряет, колдует, однако под конец ужина посудина оказывается опорожненной, несмотря на все разметки и расчеты! Я хорошо знаю привычку Ивана Андреевича тешился таким образом по всякому поводу, но вот диво: мне никогда не доводилось наблюдать, чтобы сказались на его поведении, речах или работе последствия этих, не всегда умеренных, заправок: он потомственный, уважаемый работник лесничества, ведает егерским участком и вдобавок — толковый, знающий охотник. Вот и попробуй склонить его к признанию вреда алкоголя! И я, убежденный трезвенник, вполне примирился с обычаем Ивана Андреевича. Впрочем, и он не пытается склонить меня в свою веру: у него стаканчик, у меня — прихваченный с собой апельсин. Каждому свое!

Вскоре после полуночи лес осветила с безоблачного, глубокого неба полная луна, и к току я пробираюсь легко: кочки, мох и кусты между стволами больших деревьев освещены настолько, что отчетливо виден всякий прутник и хвостогина: я их тщательно обхожу, хотя до места, откуда придется слушать, еще шагов двести и можно бы ступить смелее. Тишина леса вызывает невольную боязнь ее нарушить, точно с ней спугнешь и глухарей...

По вершинам леса пробегает короткий порыв ветра. Над головой мягко зашуршала хвоя, волна легкого шума набежала и покатила дальше. Не далек рассвет. Вдруг до меня донеслось слабое, но явственное шелканье глухаря...

С этого мгновения все, кроме его песни, перестает существовать. Вслушиваюсь в нее напряженно, всем су-

ществом, стараясь поскорее к ней подладиться. Глухарь поет захлебываясь, еще десяток-другой метров и надо будет начинать его высматривать. Не то поредела ночная тень, не то глаза пригляделись к темноте, но я начинаю различать отдельные стволы перед собой, силуэты суков и вершин над головой. Может быть это еще свет луны. Но стрелять рано — выцелить птицу невозможно. Приходится стоять на месте; я прислоняюсь к стволу, чтобы унять волнение.

Вдруг из глубины леса доносится квохтанье, оно быстро приближается, пока не раздастся над ухом, и на дерево, под которым я стою, с шумом усаживается глухарка. Певец сразу смолкает. Теперь квохчут со всех сторон: к токующему глухарю подобралось несколько самок. Это может все испортить — он неминуемо сорвется и полетит к ним.

Глухарки кричат громко, наперебой, на весь лес, слышны шумные перелеты. А он хоть бы шелкнул! Еще осветило небо и серенький неясный свет начинает усиливаться под деревьями: можно кое-что различить и за ближайшими стволами. Что предпринять? Нет уверенности, что глухарь не затаится, но если он слетел, я стою зря вместо того, чтобы пока не рассвело попытаться найти другого токовику.

Наконец я решаюсь сделать несколько шагов. Глухаря нет — он, очевидно, улетел вместе с глухарками. Бесцельно подхожу к дереву, на котором он, вероятно, сидел, разглядываю вершину, представляя себе, где он мог токовать, как бы я стал выцеливать... Экая досада! Пропало чудесное утро. Оказывается я очень устал после бессонной ночи и ходьбы накануне, а до деревни Ивана Андреевича около десяти километров ходу...

Но что это? Совсем близко снова поет глухарь: одна за другой льются песни, торопливые, отчетливые. Я скачу к нему, как делал это много лет назад, большими прыжками, смело, позабыв что из-за учащенного дыхания будет трудно целиться. Уже совсем светло и надо торопиться. Но главное в другом: я безошибочно чувствую, что впереди — удача! Через полсотни метров я останавливаюсь, прясаясь за деревом: дальше нельзя

ступить и шага — глухарь где-то рядом, на расстоянии верного выстрела, но я никак не определяю — где? Песня звучит то удивительно громко, то доносится приглушенно, как бы издали. Я даже оглядываюсь назад: кажется, что глухарь остался позади, наверху.

Неожиданно я вижу глухаря прямо перед собой, на земле: он подлетает свечкой кверху, яростно хлопая твердыми крыльями, потом ходит, подняв веер хвоста, с вытянутой, неправдоподобно длинной, напряженной шеей, похожий на пряничного петушка и еще больше на резных деревянных птиц, какие еще можно видеть на коньках крыш в старинных деревнях на лесном севере — за Вологодой или Каргополом.

Я боюсь, что, взлетев снова, глухарь окажется за деревьями и тороплюсь выстрелить. Наступает полная тишина. Только слышно удаляющееся квохтанье напуганных глухарок да судорожное трепетанье крыл сраженной птицы. Меня сблизил окликает Иван Андреевич. Подняв за мохнатые ноги грузную добычу, я чуть не бегом направляюсь к нему...

Вечером этого же дня я доберусь до Москвы и когда выложу свой трофей на стол в кухне, громадная птица с измятым оперением покажется мне в городской обстановке неправдоподобным напоминанием о ночном лесу, окутанном утренним туманом болоте с лосями, и в сердце шевельнется сожаление о загубленном красавце... И все-таки пока носят ноги и есть глухариные тока я каждую весну буду на них ездить и стараться добыть одного петуха, чтобы потом весь год о нем вспоминать. Что поделашь — охотником, очевидно, родинься!

Х а р з а

(ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА)

А. ПОСКОТИН

РАНИМ АВГУСТОВСКИМ утром я плыл по тихой таежной речке. Во-да плавно несла мою берестяную оморочку. В прибрежном тальнике птицы начинали пробовать свои голоса.

И вот показалась длинная галечная коса, по ней двигались какие-то темные фигурки. Я внимательно всмотрелся.

По отмели испуганно металась кабарга. Она часто останавливалась и пугливо оглядывалась. Метрах в ста от кабарги передвигались два пестрых зверя величиной с небольшую собаку. Нельзя было сказать, что они преследуют кабаргу. Они как бы лениво брели зигзагами, иногда ложились и катились по земле. «Теснят к воде, — подумал я. — Но ведь кабарга отлично плавает, ничего у вас не выйдет».

Кабарга подошла к воде и оглянулась. Дальнейшее произошло так неожиданно и стремительно, что с трудом можно было уловить происходящее. Неизвестно откуда появившийся третий зверь сбил кабаргу с ног и не успел я, как говорится, глазом моргнуть, как все три хищника с остервенением уже терзали несчастное животное.

Оттолкнувшись от куста, я поднял ружье. После выстрела два зверя длинными прыжками умчались в прибрежные кусты, третий закувыркался по гальке.

Когда я вылез на косу, зверь был мертв. Это была харза, или непальская куница. Она относится к отряду хищных, семейству куньих. В пределах Со-

ветского Союза харза обитает только на территории Приморского края и угодьях, прилегающих к среднему течению Амура. Основными местами обитания харзы являются густые кедрово-широколиственные леса манчжурской флористической зоны.

Из всех куниц харза самая крупная, длина тела ее достигает 65 сантиметров и хвоста до 40 сантиметров. Окраска меха харзы чрезвычайно пестрая: грудь ярко-желтая, передняя часть туловища желтая, к задней части желтый цвет переходит в светло-бурый, затем в бурый и черный; голова, лапы, задняя часть туловища и хвост — черные, горло и кончики лап — белые.

По сравнению с мехом других куниц мех харзы грубый и малоценный.

Харза может быстро передвигаться по земле, она превосходно лазает по деревьям. Питается в основном животной пищей.

Харза, безусловно, вредный зверь — она уничтожает соболя, белку, косулю, кабаргу и птиц. Белку и соболя харза преследует как на земле, так и «верхом», по деревьям.

Отмечены случаи, когда два-три, иногда до пяти зверей объединяются для совместной «охоты». В таких случаях они легко уничтожают косуль и даже молодых оленей.

В местах ее обитания харза объявлена «вне закона» и подлежит уничтожению круглый год.

НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧ СВЕРЧКОВ родился 6 марта 1817 года в семье «служащего Придворной конюшни», как это значится в официальных источниках.

Скажем проще — отец его, крестьянин по происхождению, был сначала конюхом, а потом кучером придворной конюшни. Маленький Сверчков проводил время среди лошадей и горячо, на всю жизнь полюбил их. Мальчиком посещал он Воспитательную школу Академии художеств, после по требованию отца недолгое время служил в Министерстве внутренних дел. Но страсть к живописи берет верх, и с 1843 года Сверчков всецело отдает себя служению искусству. Он становится художником Хреновского и Чесменского конных заводов и создает целую портретную сюиту знаменитых орловских рысаков и верховых лошадей.

В 1852 г. в издании Фельтена выходит «Альбом коннозаводчиков с портретами заводских жеребцов и маток лучших заводов в России, писанных с натуры и литографированных художником Н. Сверчковым». Еще раньше была им выполнена (1845 г.) серия литографированных рисунков дорожных и городских сцен под названием «Эскизы русского».

Живописное наследство Сверčkова — поистине огромно. Так, Ф. И. Булгаков в своем труде «Наши художники» (2 тома, Спб., 1890) упоминает, что по 1880 год Сверчковым исполнено «до 240 картин и более тысячи рисунков и акварелей».

Однако есть основания предполагать, что цифра эта значительно преуменьшена. Автор популярной биографии художника С. Стрельцов в своей брошюре пишет: «О его работоспособности можно судить хотя бы по ежегодным академическим отчетам. Так, например, только за 1854 год им было написано около пятидесяти картин маслом, не считая большого количества акварелей, рисунков, эскизов и этюдов».

Прекрасный рисовальщик, тонкий колорист Сверчков своими вдохновенными полотнами пропел восторженный гимн одному из совершеннейших животных мира — лошади.

И поскольку в псовой охоте лошадь играет очень значительную роль, Сверчков отдает свою кисть изображению различных охотничьих сцен.

В начале 1860-х годов Сверчков несколько лет проводит за границей, где пользуется шумным успехом. Наполеон III покупает его картину «Медвежья охота», Сверчков получает орден Почетного легиона. Но родная природа, картины нашей национальной охоты неудержимо влекут его от заграничных успехов на Родину. Так, в одном из его писем мы читаем: «В настоящее время, хотя я и обласкан иностранцами, но тяжело русскому жить за границей и я мечтаю, только о том, когда мне придется снова увидеть свое отечество».

Но в этом же письме высказывается и тревога, будет ли на Родине обеспечен его труд, тревога, как увидим, к глубокому сожалению, имевшая вполне законное основание.

В ноябре 1864 г. художник возвращается в Россию и получает официальный заказ на серию исторических картин, который отнимает у него около двадцати лет, но славы ему не приносит. Сверчков не был историческим живописцем — его огромные полотна не проникнуты ни народным духом, ни подлинным историзмом — они поверхностны и сухи по живописи.

Наиболее полное представление о Сверчкове как живописце дает, несомненно, богатое собрание его произведений в Музее коневодства (168 вещей). Оставляя в стороне портрет-

Н. СВЕРЧКОВ. Охотник, застигнутый вьюгой (1872 г., масло, Тульский музей).

Н. СВЕРЧКОВ. Псовая охота. (1864 г., масло, Ярославский музей).

О Х О Т А

В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Н. ПАХОМОВ

ные изображения лошадей и бесконечные тройки, рассмотрим его охотничьи жанры.

Почти все они огромного размера — метр на полтора метра, причем размеры картин далеко не всегда обусловлены их композицией. В склонности художника к большим размерам следует видеть влияние академических традиций, с одной стороны, и привычки к огромным полотнам как следствие его работы над заказанной ему серией исторических картин — с другой.

Во многих охотничьих полотнах Сверчкова вы ясно видите необоснованно много пустого пространства и чувствуете, что эти полотна стали бы значительно более выразительными, значительно выиграли бы в своем художественном решении, если бы художник ограничил их размеры. Это со всей убедительностью становится ясным при сравнении хотя бы двух полотен, навеянных одной и той же темой. Я говорю о большом полотне 1876 г. «Борзятник во выюгу» (81,5×118,4), находящемся в Музее коневодства и сравнительно небольшой картине 1872 г. «Охотник, застигнутый выюгой», принадлежащей Тульскому музею. При сравнении их не трудно заметить неоспоримые преимущества последней.

Буран, метель, выюга — излюбленная тема Сверчкова.

Следует отметить, что для Сверчкова характерны не столько сцены, исполненные динамики, сколь более спокойные, полные какой-то уравновешенности. Вместо бурно летящих троек, рыскаков в санках, вздыбленных лошадей он рисует сцены возвращения с охоты, в которых природа дана в своих закятных красках. На этих полотнах мерно движутся по дорогам бескрайних полей уставшие кони и ведущие их охотники... Отсутствуют борзые, не видно притороченных к седлу зайцев или лисиц... Какая-то грустная нотка сжимает сердце когда смотришь на эти полотна.

Даже большое полотно «Преследуют волка» кажется излишне статичным.

Вообще сложные, многофигурные композиции псовой охоты как-то менее удаются художнику.

Мало выразительна, например, картина «Псовая охота» (115×111) 1864 г., принадлежащая Ярославскому музею. Приближающаяся к квадрату, она малоудачна как по своей композиции, так и по изображенному на ней пейзажу. Человеку, хорошо знакомому с практикой псовой охоты, не совсем понятно, что хотел изобразить художник. Судя по тому, что на ней изображены три всадника на серых конях, все трое с поднятыми арапниками и несколько англо-русских гончих, следует предположить, что она должна изображать напуск гончих, когда доезжачий с выжлятниками при набросе порскают и щелкают арапниками, подбадривая тем самым собак.

Однако изображенный на картине какой-то карликовый кустарник никак не может быть принят за обычные «мелоча», а бессмысленное нахождение всех трех верховых охотников с поднятыми арапниками в непосредственной близости друг от друга и случайное изображение нескольких собак вместо рассыпавшейся ввером стаи гончих заставляют признать, что композиция этой картины явно не удалась художнику, и зрителю трудно понять, что же хотел изобразить автор.

Не удался художнику и тип доезжачего — вы видите сидящую на лошади мешковатую фигуру скорее какого-то пресола, чем удалого псара.

Но когда вы смотрите картину Сверчкова, принадлежащую тому же Ярославскому музею «Привал охотников» (52×69), сравнительно небольшого размера, вы ясно чувствуете, как художник прекрасно сумел силой своего таланта передать чувство надвигающейся грозы или бури, на которую указывает потемневшее небо в левом углу картины, поднявшиеся от ветра пряди волос на гриве стоящей на переднем плане лошади и жест другого поднимающегося из оврага охотника, который придерживает от налетевшего ветра свою шапку.

Лошадь переднего плана с завязанным по-охотничьему обычаю в узелок хвостом изображена с поразительным мастерством. Это типичная охотничья лошадка степной породы, скромная и простая, способная к безрассудной скачке, выносливая, приученная никуда не убежать от охотника, свалившегося с нее на волка или к заравленному русаку или лисице.

Несомненный интерес представляет и небольшое полотно Сверчкова (23,6×19), изображающее портрет доезжачего Харитона верхом на серой лошади. Это редкий портрет, очевидно, славившегося когда-то мастера езды под гончими.

Интересно отметить, что Сверчков находился в дружеских отношениях с поэтом Николаем Алексеевичем Некрасовым и неоднократно гостил в имении поэта «Карабиха» Ярославской губернии, где они совместно охотились. Как знать, не через

Н. СВЕРЧКОВ. Привал охотников (масло. Ярославский музей).

Н. СВЕРЧКОВ. Везут убитого медведя (масло. Музей коневодства).

Н. СВЕРЧКОВ. Пляска на псовой охоте (акварель. Музей коневодства, Москва).

Н. СВЕРЧКОВ. Привал охотников (масло. Ярославский музей).

Н. СВЕРЧКОВ. Охота с борзыми (1887 г., тушь. Музей коневодства, Москва).

Н. СВЕРЧКОВ. Борзятник во вьюгу (1876 г., масло. Музей коневодства, Москва).

Н. СВЕРЧКОВ. Конец охоты (1887 г., тушь. Музей коневодства).

Некрасова ли познакомился Сверчков с медвежьими охотами, которые стали темой его нескольких работ?

Одна из этих работ находится в Музее коневодства. На ней изображена сцена увоза убитого крестьянами медведя, в которой выбивающиеся из сил крестьянские лошаденки еле везут дровни с лесным исполином. Никакой парадности барской охоты с егерями, загонщиками, «ершами», лайками и т. п. аксесуарами здесь нет, полотно подкупает своей задумчивостью.

Упомянем, что Сверчков выполнил прелестный портрет Авдотьи Яковлевны Панаевой, изображенной амазонкой.

Но, несмотря на свои совместные охоты с Некрасовым, который был только ружейным охотником, Сверчков, очевидно, тяготевавший к псовой охоте, почти не оставил в своем художественном наследстве картин, посвященных ружейной охоте.

Прочитав в 1887 году недавно опубликованный гениальный рассказ Л. Н. Толстого «Холстомер», посвященный истории лошади, Сверчков, вдохновленный им, тут же исполнил две акварели, изображавшие Холстомера в молодости и старости, и послал их в подарок писателю, в Хамовническом доме которого они находятся и поныне.

Сверчков прожил долгую жизнь — он умер в 1898 году — 81 года, в Царском селе пережив свою славу, забытый своими современниками и молодежью.

Переписка Сверчкова последних лет говорит о том, что его тревога о зароботке, высказанная им еще в письме из-за границы, увы, оправдалась. «Квартира так мала, — пишет художник, — что повернуться негде, не только писать большие вещи... средств никаких нет и не предвидется... Иногда желаю продать вещь даже за бесценок, для семьи, а нет и покупателя...».

И как вопль отчаяния, строки из другого письма: «вся жизнь моя состоит из забот и труда. Поражен, сколько может выдержать человек».

Когда он умер, в Царском селе, на кладбище его провожали лишь члены семьи — Академия художеств не нашла нужным прислать своего представителя...

Но, как это бывает, потомство по заслугам оценило замечательное наследство Н. Е. Сверчкова, и советский народ бережно хранит в музеях его полотна, заставляющие нас глубже полюбить нашу прекрасную Родину, ее незатейливые скромные пейзажи, полные замечательной поэзии, и вновь и вновь, вместе с художником, восторгаться закатами и снежными бурями, образами простых псарей и немудрых лошадок, с таким мастерством изображенных его талантливой рукой.

(Продолжение следует)

лучивших широкое освещение в сборнике.

Наряду с материалами, принадлежащими практикам, в книгу включены также статьи писателей: Максима Рыльского «Об охотничьей этике и о поэзии охоты», Ванды Василевской «С Фиделем Кастро», Е. Даниленко «Космонавт на охоте», стихотворение С. Вьюгина «На охоте» и другие.

В сборнике достаточно полно и разнообразно представлена жизнь и деятельность многих охотничьих коллективов Украины. По своему содержанию сборник предельно целенаправлен, через все статьи, заметки, литературные зарисовки красной нитью проводится мысль об активной роли охотничьей общественности в развитии и приумножении богатств живой природы.

Все материалы, включенные в книгу, разбиты на двенадцать разделов. В первом из них, озаглавленном «В общем строю», мы находим статьи об охотничьем промысле на Украине, об дружестве лесоводов и охотников, о росте и укреплении первичных охотколлективов, о роли леса в народном хозяйстве. Во втором разделе — «Борьба с вредными хищниками» напечатаны статьи, рассказывающие о рядовых спортсменах и первичных охотколлективах, занятых истреблением вредных хищников. Много поучительного, достойного самого широкого распространения, читатели находят в материалах, напечатанных в последующих разделах, в частности в таких разделах, как «Наши охотничьи хозяйства», «Воспроизводство запасов дичи», «Фазановодство», «Наука и наблюдения», «В охотколлективах и райсоветах». Так, в статье А. Дурдина «Рационально использовать

охотничьи угодья» приводятся убедительные факты, цифры, свидетельствующие о значительной работе, проводимой на местах по обогащению угодий: «Только одним Республиканским советом в течение последних четырех лет завезено в охотхозяйства и выпущено в природу 66 оленей благородных, 69 пятнистых, 47 диких кабанов, 35 косуль сибирских, 2060 зайцев-русаков, 40 беляков, 7686 куropаток, 5150 фазанов».

Заслуживают внимания и всяческой поддержки и такие актуальные вопросы, затрагиваемые в сборнике, как связь науки с практикой. В этом отношении особенно ценны критические высказывания, содержащиеся в статье доктора биологических наук М. Воинственского, озаглавленной «Долг ученых и охотников». Автор пишет: «К сожалению, до настоящего времени связь охотничьих организаций и научных учреждений в республике не налажена в должной степени. Нет единого центра по планированию и координации научно-исследовательской тематики по вопросам охотоведения».

Немало поучительных материалов помещено в сборнике по собаководству, стрелково-стендовому и рыболовному спорту. Хорошее впечатление оставляют небольшие по объему статьи и заметки библиографического характера, публикуемые в разделе «Кино, фото, книга». Здесь читатели знакомятся с кинофильмами, литературными новинками, посвященными охоте; широко освещается охота с фотоаппаратом. Последние страницы книги заняты материалами сатиры, юмора, практическими советами по охотничьей кулинарии. Сборник хорошо иллюстрирован.

И. ДРЕМОВ

«Охотник и рыболов Украины» — под таким названием Государственным издательством сельскохозяйственной литературы Украинской ССР выпущен сборник материалов об охоте, подготовленных местным республиканским советом охотников и рыболовов. На страницах сборника рядовые охотники и рыболовы, руководители заводских и сельских коллективов, районных и областных советов делятся опытом работы по обогащению родной фауны, восстановлению и пополнению «кладовой природы». Акклиматизация, реакклиматизация ценнейших видов диких зверей и птиц, устройство охотничьих угодий, ликвидация обезлички в пользовании ими, создание кормовой базы для зверей и птиц, богатство фауны отдельных охотхозяйств — вот далеко не полный перечень вопросов, по-

Заметки на полях

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ

В ИЗДАТЕЛЬ С Т В Е «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ» вышла книжка А. Тимрота «Пришвин в Московском крае», рассказывающая о жизни и труде замечательного русского писателя в 1922—1953 годах, которые он провел в различных местах Подмосковья.

К сожалению, в книжке допущено много ошибок как «оценочных», так и биографических. Мы здесь не останавливаемся на них, это дело общелитературных изданий, отмечаем лишь места, посвященные Пришвину-охотнику.

Охота, особенно в годы, связанные с Подмосковьем, играла очень большую роль в жизни Пришвина: она была для него не столько отдыхом и «развлечением», сколько подлинной «второй профессией», творческой лабораторией, неистощимым источником тем и сюжетов.

А вот как «изображает» Пришвина-охотника автор книжки:

«На пути от Загорска до Переяславля нет такого местечка, где бы не прошел с ружьем и собакой Пришвин.

Все прочесывалось насквозь — леса, поляны, небольшие плесы... Выбивались тетеревиные выводки, вальдшнепы, куропатки, утки, бекасы. Не было охотника во всей округе, который превосходил бы своей страстью Пришвина, не было ходока, которому он уступил бы первенство, который сумел бы вымотать его в изнурительном гоне за зверем или в бесконечных походах по болотам и лесам за птицей...»

Это же — настоящий браконьер и какой-то скоророход в семимильных сапогах, ничего общего не имеющий с Пришвиным-охотником, который всегда и неизменно держался крайней умеренности в «добыче», охотился по преимуществу один (или с сыновьями), не вступая ни с кем ни в какие «соревнования».

А. Тимрот, для которого охота остается, видимо, «книгой за семью печатями», отделяется и от охотничьих рассказов Пришвина только общими фразами, причем выражается иногда настолько «красиво», что за этой красотостью теряется смысл.

В самом деле, как понять такую, например, фразу: «Последняя горячая охотничья пора вспых-

нет поздней любовью...»

Подобные фразы встречаются в книжке то и дело.

А вот как «разъясняет» А. Тимрот рассказ Пришвина «Гон»: «Мамонтом оказывается крошечный (!) серый заяц листопадник-белячок, за которым с истинно охотничьим остервенением (!) гонятся целая деревня (!) и стая гончих...»

Среди обывателей до сих пор бытует пословица: «Врет, как охотник», относящаяся, однако, не к подлинным охотникам, а к людям, «балующимся с ружьишком».

А. Тимрот, даже если он и «не балуется с ружьишком», оказался, увы, в плену этой пословицы.

Ефим ПЕРМИТИН
Ник. СМЕРНОВ

Р. ДОРМИДОНТОВ

Фото А. ПИЩАЛЕВА

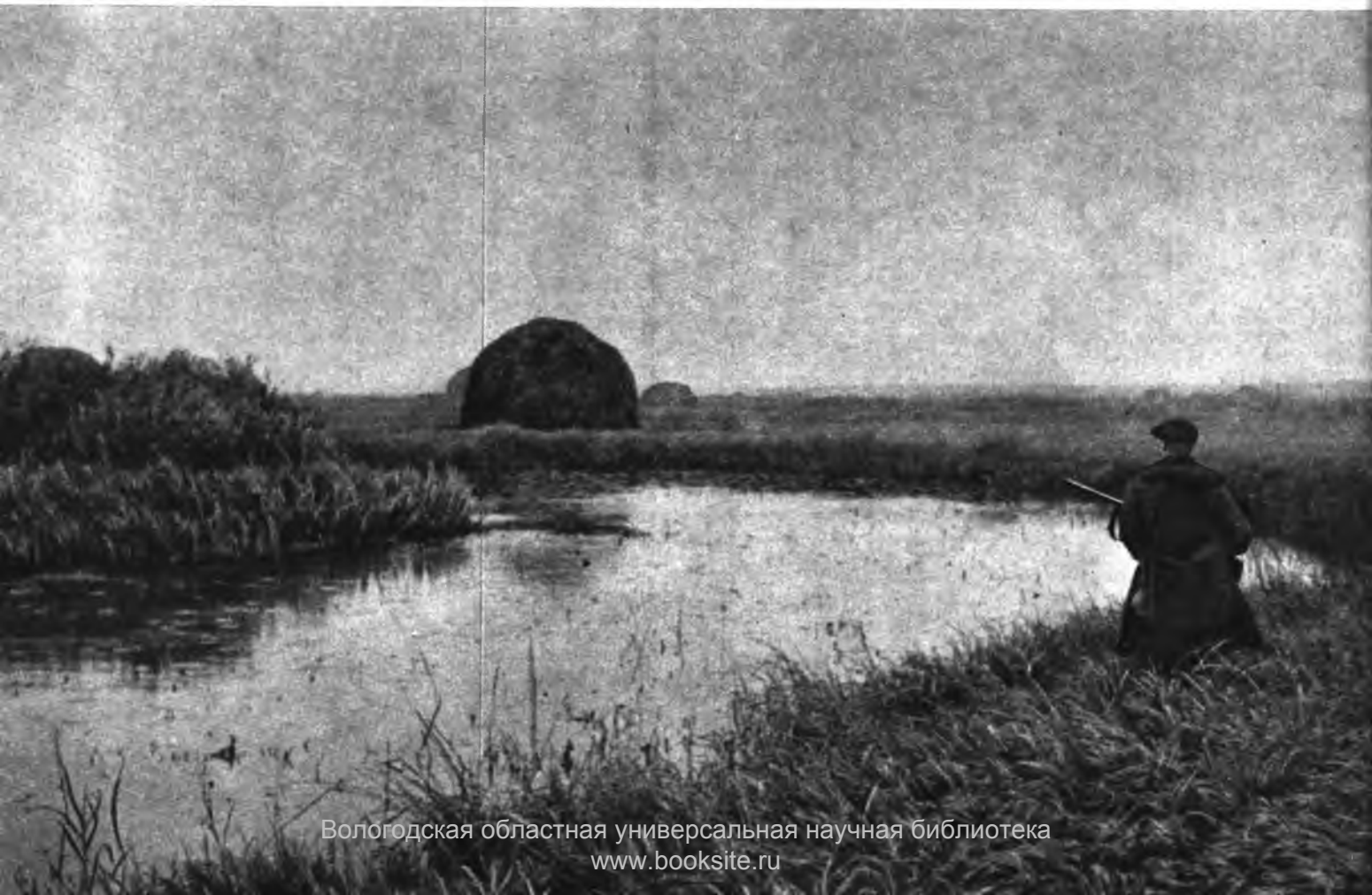
КОГДА среди темной зелени желтизною вспыхнут первые осенние листья берез, зарумянятся налитые грозди брусники и каждый крепкий гриб будет счастливой находкой, начнется самая долгая и, пожалуй, самая интересная пора охоты.

Тогда стоит только вырваться из душного города и сразу во всю ширь распахнется небо, откроется по-своему разнообразный простор Подмосковья. Глянешь перед выездом на карту, и разбегаются глаза. С чего начать, куда поехать?

Бесконечной лентой по равнинам и по холмам убегают вдаль широкая кольцевая «бетонка». Оседлаешь мотоцикл или заберешься в кузов попутной машины — и гляди, выбирай... От Рязанского до Северного шоссе поплывут мимо сначала веселые березовые перелески и дубравы, потом сосновые боры, за ними еловые леса. За Северным шоссе начнется Клинско-Дмитровская гряда, и даже у видавшего виды путешественника будет захватывать дух. Взлетит машина на верх холма, а внизу синют леса, словно игрушечные разбросаны по косограмм деревни; упругий воздух треплет одежду; запах сена сме-

шивается с терпким ароматом хвои. Покатилась, помчалась машина вниз, повернулись, сдвинулись кучевые облака, тряхнуло на мостике через речку, и замелькали по сторонам стволы деревьев.

Такая поездка особенно интересна и для охотников. Задолго до осеннего сезона неплохо бы каждому проехать по разным дорогам и облюбовать себе места. Правда, было и такое время, когда охотились на самых окраинах Москвы. С тех пор многое изменилось в Московской области, да и границы Подмосковья расширились за ее пределы. Большое строительство, рост промышленных городов и поселков, интенсивное ведение сельского хозяйства — все это не могло не сказаться на охотничьих угодьях и на запасах дичи. Однако угодья не столько сокращались, сколько менялись под влиянием осушения заболоченных территорий, в результате образования водохранилищ или из-за распаханья земель. Места, которые раньше славились водоплавающей дичью, стали более подходящими для дичи луговой или полевой. Утки и многие кулики сконцентрировались на новых водоемах и в сохранившихся болотах Мещеры и Верхне-Волжской низмен-

ности. Усиленное лесопользование оттеснило в остатки старых лесов глухарей. Зато увеличились и изменились в лучшую сторону уголья для тетеревов и зайцев. В целом в Подмосковье и теперь много мест и красивых, и богатых дичью.

Сейчас в Подмосковье 75 охотничьих хозяйств. Из них только 4 приписаны обществу «Динамо» и 17 — Всеармейскому обществу охотников. Остальные 54 хозяйства на площади 3,5 миллиона гектаров относятся к Московскому обществу охотников.

В пределах Верхне-Волжской низменности расположены Талдомское, частично Клинское, Высоковское и Волоколамское хозяйства. Обиле болот в местах этих хозяйств, большие площади старых хвойных лесов, ивняки и ягодники, настоящие крепи — все это обеспечивает лучшие условия для кабанов, глухарей и рябчиков. Удаленность и сравнительно меньшая освоенность этой территории благоприятствуют сохранению на ней местами значительного количества тетеревов и зайцев-беляков. Современное состояние угодий и запасов дичи позволяет надеяться, что в будущем при организации хорошей охраны охота здесь будет одной из лучших в Подмосковье.

По характеру растительности, заболоченности, по видовому составу дичи наиболее близка к Верхне-Волжской низменности Мещера. Однако западная ее сторона от Орехово-Зуево, Куровской, Егорьевска, Воскресенска к Москве очень сильно освоена человеком. Это не могло не сказаться на качественном и количественном состоянии запасов дичи. Например, богатое в прошлом водоплавающей дичью Гжельское хозяйство потеряло свое значение, и его направление стало определяться охотами по полевой дичи. Лосю и зайцу-беляку, а водоплавающая дичь сохранилась значительно восточнее в районе Мещерских озер.

Заокский район и Москворецко-Ожская равнина также очень сильно освоены человеком, но и теперь там часто концентрируются лоси, отмечаются лучшие охоты по зайцу-русаку, коростелю и перепелу. В недалеком будущем при плановом ведении хозяйств можно ожидать там значительного повышения численности тетеревов и серых куропаток.

Наибольшим разнообразием по степени освоенности территории, по рельефу, растительности и видовому составу дичи отличается Смоленско-Московская возвышенность и центральная ее часть — Клинско-Дмитровская гряда. Здесь можно найти дичь на любой вкус. Здесь же весной наблюдаются лучшие вальдшнепиные тяги, а осенью обычные высыпки.

В Лотошинском, Волоколамском, Талдомском, Белоомутском и других хозяйствах обычны стали кабаны, и во многих местах уже давно ведется охота по ним.

Размещение дичи по физико-географическим районам Подмосковья верно только в общем смысле, так как в любом уголке области есть почти все виды, но одних меньше, других больше. И везде любую дичь нужно уметь находить. Ведь плохой охотник не найдет глухарей даже в Высоковском хозяйстве, но это не значит, что их там нет...

Утром плотный туман стелется над поймой реки Москвы. Совсем недавно здесь были большие разливы, топи, хвощи, камыши... Отяжелевшие кряковые шумно поднимались из зарослей и сотенными стаями кружились над лугами. Теперь осушили пойму, мало осталось уток. Кругом сенокосы, выгоны, пахота. И все-таки, если ты настоящий охотник, если есть у тебя хорошая собака, спустись в надпойменный туман, держи наготове ружье. Пригреет солнце, поднимется занавес тумана, заискрится росой скошенная трава, и вот смотри — вот она дичь. Замрет в напряженной стойке сеттер, выскользнет из травы желанный дупель и полетит низко, прямо. Поднимется с мочажины бекас, поведет за собой собаку коростель...

Набродишься вдоволь по лугам, ложишься вместе с собакой в сено, отдыхай и смотри в синеву неба. Вон, высоко-высоко парит коршун...

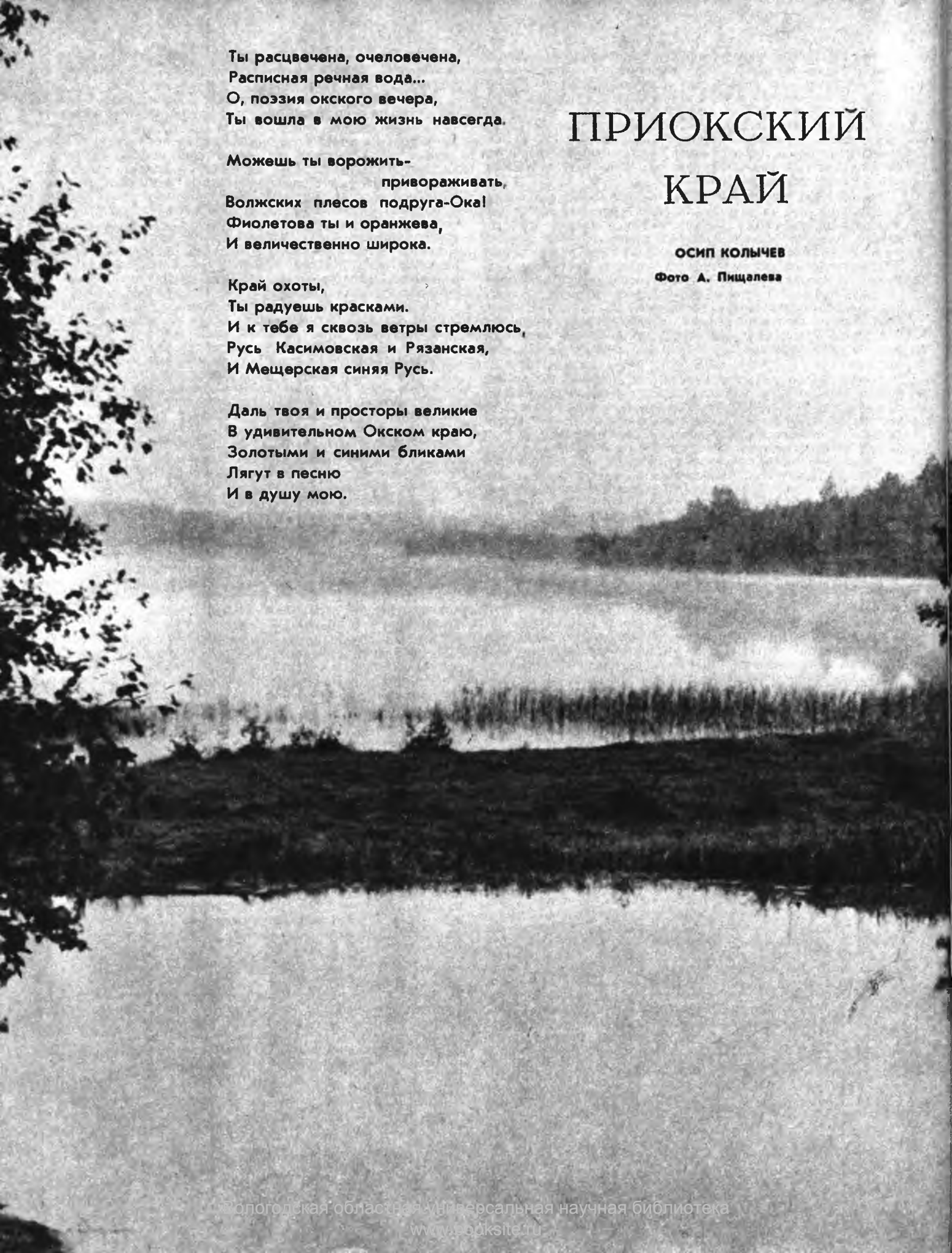
От Раменского до Виноградово еще осталось много озер. Глядишь, и засвистят, засверкают золотом в солнечных лучах утиные крылья. Ну, а если хочется поохотиться только на уток, если времени для поездки в лучшие утиные места не хватает, тогда ищи старые торфяные карьеры в лесу: среди деревьев, в кольце тростника. Здесь, прячась от людей, заботливые мамы вырастили осторожных утят. Тут не зевай: несколько выстрелов — и поднимутся выводки на крыло, сделают два-три стремительных круга над родным уголком и прощай, наберут высоту, помчатся на большие водоемы, на широкие плесы. Коротка, но по-своему замечательна охота на старых карьерах на подступах к Мещере, в районе Кудиновского охотничьего хозяйства, ближе к Павлово-Посаду и Орехову, за западными берегами Истринского водохранилища и дальше на север до самого Московского моря. А там, на больших водоемах, еще есть уголки с настоящим царством птиц. Для охотника-любителя важно не столько убить, сколько насмотреться, послушаться, полюбоваться осенними прохладными зорями у большой воды. Повиснув в лодке над отраженной глубиной многоцветного неба, встретить первую звезду, или, затаившись в тростниках, напряженно слушать шорохи крыльев, таинственные крики совы, надрывное и хриплое карканье цапель, протяжный и мелодичный свист кроншнепа — в этом вся прелесть, вся поэзия охоты на воде! И вдруг налетит, стремительно спикирует над головой стая чирков. «А-а-а-х!» Раскатится выстрел и первая добыча в руках.

Разнообразна осенняя охота в Подмосковье, и, если уток подчас маловато, то что за беда. Многие почему-то забыли, например, про рябчиков. А на их недостаток жаловаться грешно. Всего в тридцати-сорока минутах езды от Москвы есть места, где совсем не трудно поохотиться на этих птиц. В Кривандинском, Солнечногорском, Волоколамском, Высоковском хозяйствах, по еловым лесам Клинско-Дмитровской гряды местами численность рябчиков доходит до четырехсот птиц на тысячу гектаров. Такие места стоит поискать.

Весной большинство почему-то предпочитает только вальдшнепов и уток, осенью — уток и зайцев, зимой — лосей и зайцев. А ведь видов дичи, объектов хорошей спортивной охоты куда больше, и рябчики незаслуженно попали в число забываемых вместе с бекасами и дупелями.

...Августовский лес начинает припахивать горьким осенним ароматом. В сентябре зашуршит под ногой первая сухая листва, заполяхают, засветятся леса яркими рядами. Плохо ли в это время сочетать охоту со сбором ягод, грибов! Лес становится интереснее и богаче любого водоема. Скоро откроется охота на зайцев. Ими не оскудела подмосковные уголья, и в некоторых местах намечается еще больший подъем их численности. В Москворецком, Рузском, Наро-Фоминском, Звенигородском, Подольском и Румянцевском хозяйствах плотность зайцев в некоторых обходах от тридцати до девяносто штук на тысячу гектаров. В отношении повышения численности зайцев-беляков очень показателен пример Раменского охотничьего хозяйства. Там после трехлетнего запрещения охоты в воспроизводственном участке плотность этих зверьков достигла восьмидесяти голов на тысячу гектаров.

Величественной, незабываемой картиной отлета журавлей закончится теплый период осени. Потом заморозки, холода, дожди, снег. Зимой нужно подкармливать животных, учить их, планировать будущие охоты, готовиться к весне. Так в заботах и отдыхе пройдет охотничий год и, может быть, на всю жизнь запомнится какой-нибудь эпизод из минувшего осеннего сезона.

Ты расцвечена, очеловечена,
Расписная речная вода...
О, поэзия окского вечера,
Ты вошла в мою жизнь навсегда.

Можешь ты ворожить-
привораживать,
Волжских плесов подруга-Ока!
Фиолетова ты и оранжева,
И величественно широка.

Край охоты,
Ты радуешь красками.
И к тебе я сквозь ветры стремлюсь,
Русь Касимовская и Рязанская,
И Мещерская синяя Русь.

Даль твоя и просторы великие
В удивительном Окском краю,
Золотыми и синими бликами
Лягут в песню
И в душу мою.

ПРИОКСКИЙ КРАЙ

ОСИП КОЛЫЧЕВ
Фото А. Пицалева

ЗУБР

М. КИСЕЛЕВ

Лобастый, грузный, гордо глядя
вдаль,
Натруженную шею выгибая,
На радиаторе красуясь, как
медаль,—
Эмблема зубра серебром
сверкает.
И кажется огромному быку,
Который бродит в Беловежской
пуще,
Что этот зубр, летя по большаку,
Навстречу вышел городам
поющим.

Навстречу людям, солнцу,
облакам,
Подставив лоб дождю и ветру.
И хлещет ливень в сильные бока,
А он летит, косясь на километры.

Роща

ЕВГЕНИЙ ЕРХОВ

Насквозь просвеченная роща
Мне все покоя не дает:
Я ничего не знаю проще
Очарования ее.
Березки вытянулись в струнку—
И отовсюду мне видна
Безукоризненность рисунка
И проливная глубина.
Еще мгновение — и дождик.
Своими стрелами метнет
И эту прелесть зачеркнет,
Как обезумевший художник.

Родные дали

В РЕДАКЦИЮ журнала «Охота и охотничье хозяйство» часто приходят художники. Они делятся своими впечатлениями о подмеченном, увиденном на охотничьих тропах, сопровождая свои рассказы показом эскизов, зарисовок.

Среди охотников — страстных любителей родной природы — можно отметить Георгия Александровича Петрова, знатока приокских мест и особенно Мещеры.

Г. А. Петров — автор замечательных пейзажных зарисовок, иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», В. Яна «Чингисхан». В бытность свою в Киргизии художник увлекался особенностями национального колорита, что помогло ему сделать множество зарисовок к крупнейшему киргизскому эпосу «Манас».

Побывал Георгий Александрович и в знойном Узбекистане, в своих эскизах он показал природные особенности Кара-Кумов.

Задумчивы, лиричны зарисовки приокских далей. Им посвятил художник много акварелей. Ежегодно он посещает в осеннюю пору реку Пра (приток Оки). Его влекут сюда охотничий интерес, милая сердцу природа, ревнителем которой он стал с детских лет.

Прекрасна картина «Сумерки», выполненная художником в спокойной манере: много несколько грустного, «сумеречного» цвета. Обращают на себя внимание картины «Вечер на реке Пра», «Рано утром» и «Дорога в заповедник», в которых чувствуется острый глаз охотника-художника.

Удивительно «емко» передан «Холодный день»: зритель как бы ощущает пронизывающий осенний ветер на реке и густой запах листвы, которая, словно ковер, устилает берег безымянной речки.

Выставка работ Г. А. Петрова была организована в издательстве «Колос» по инициативе художественного редактора журнала «Охота и охотничье хозяйство» А. Шварца.

Один из многочисленных посетителей выставки москвич П. Иванов в своем отзыве пишет: «Здесь все интересно, все радостно, все родное. Картины проникнуты большим оптимизмом».

А. СОКОЛОВА,
Ф. ЕМЕЛЬЯНОВ

На выставке.

Фото Л. ИВАНОВА

Август

К

С КАЖДЫМ ДНЕМ ярче краски. Еще цветут одуванчики и цикорий, а на пустырях и вдоль дороги уже видны пурпурные и лиловые головки колючих чертополохов и татарника. Рдеют грозди поспевающей рябины и калины. Созревает брусника. В лесу пахнет грибами: повсюду краснеют шапки мухоморов — их не трогают даже улитки. Там и тут встречаются смуглые боровики и подберезовики, рыжие лисички, румяные подосиновики; белеют шарики-дождевики, которыми незаслуженно пренебрегают: дождевики съедобны и очень вкусны, пока мякоть у них белая. Деревья еще зеленые, но желтые пряди в кронах берез напоминают, что близка осень.

Молодняк всех птиц «на крыле». Тетеревиные выводки держатся по лесным вырубкам, глухаринные жируют на ягодниках, выходят на лесные поляны. В конце месяца глухари начинают вылетать на осинки — кормиться их вянущими листьями; в Сибири они склевывают чуть тронутые первыми заморозками, но еще не желтеющие иголки лиственниц. На моховых болотах с шумом взлетают из-под ног выводки белых куропаток. Начинают табуниться обитатели степей — дрофы.

Птичьи стаи, как и желтые листья, — предвестники осени. Над полями тучами вьются скворцы, — старики и молодежь. Готовятся к отлету ласточки, стрижи, соловьи, кукушки. Чибисы, турухтаны и другие кулики, кочуя стаями, постепенно продвигаются к югу. В конце месяца улетают болотные курочки, коростели, с севера трогаются в дальний путь журавли.

Звери тоже почувствовали, что лето кончается. Барсук подновляет нору, готовит ее к зиме. Сурки и некоторые суслики залегают в спячку. Началась осенняя линька у соболя, куницы, колонка, горностая, хорей, крота. Грубый летний волос постепенно сменяется у них густым и шелковистым зимним мехом. На Дальнем Востоке линяет гималайский медведь. В Казахстане и прикаспийских степях перелинявшие молодые джейраны и сайгаки уже не отличаются волосом и окраской от взрослых зверей. У лосей заметно удлиняется ость, начинает расти подпушь. У северного оленя ость перерастает подшерсток, зверь покрывается новым мехом; только теперь у него, как и у горала в Приморском крае, выпадают последние клочки прошлогоднего волоса. К середине месяца полностью окостеневают рога оленей. Звери очесываются о кусты и деревья, счищая с рогов остатки кожи. Самцы сейчас особенно упитаны; готовятся к осеннему турниру. У косули гон уже начался.

Август — месяц охотников. Все лето ждали они открытия сезона «по перу». Вынет охотник ружье из чехла, протрет, вскиннет к плечу раз-другой, считает дни до начала охоты. В средней полосе она открывается обычно со второй, а в южных областях — с третьей субботы августа. По утиным выводкам охотятся с подъезда, со спаниелем или лайкой; кое-где можно с успехом стрелять вылетающих уток с подхода. Со второй половины месяца утки регулярно летают с дневки на кормежку и их стреляют на перелете по утренним и вечерним зорям. Настало лучшее время для охоты с легавой по тетеревиным выводкам. На травянистых болотах, на скошенных заболоченных лугах и около водоемов с легавой можно отыскать бекаса, дупеля, коростеля, болотную курочку. В последних числах августа, когда береза обронит первые листья, а на полях красными иголками пробьются всходы озимых, рябчик начинает идти на манок. Однако в большинстве областей охота с пищиком разрешается только в сентябре.

Там, где дозволена летняя охота на медведей, этого зверя караулят на овсах с лабаза. Повсеместно надо продолжать истребление волков. Во второй половине августа они начинают выть, молодняк выходит на охоту вместе с матерями. Облаве должна предшествовать подвывка: ею уточняют местонахождение волчьего выводка.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук.

КАБАРОЖЬЯ СТРУЯ — мускус, выделяемый самцами кабарги (начиная с 3-летнего возраста). Наиболее ценный продукт кабарожьего промысла. Используется в медицине и парфюмерии.

КАЛАН, КАМЧАТСКИЙ БОБР, или МОРСКАЯ ВЫДРА, — ластоногий морской зверь сем. куньих. Дл. тела до 1,5 м, вес до 40 кг. В незначительном числе сохраняется в сев. части Тихого океана. Самое большое стадо (1,5 тыс. голов) насчитывается в СССР на Курильских о-вах. В небольшом числе встречается у Алеутских о-вов и в заливе Монтарей, бл. Сан-Франциско. Обладает наиболее ценным мехом среди пушных зверей. Промысел К. закрыт, животное охраняется законом.

КАМАС, КАМУС, КИСА — 1) шкурка, снятая с ног лося, оленя или др. крупного копытного и идущая на подбивку камасных (подволочных) лыж. Четыре К. называются «зверем», «скатом»; 2) местное (камч.) название птицы глупыша, или морского попугая (*Ombria psittacus*).

КАМЧАТСКИЙ БОБР — см. Калан.

КАННИБАЛИЗМ — поедание животными себе подобных (напр., медведем медведя).

КАСТОР — ранее принятое обозначение пуха речного бобра; отсюда наиболее дорогие касторовые шляпы, перчатки.

КЕКЛИК — местное (казахст.) название каменной куропатки, или горной курочки, прочно вошедшее в русский язык из-за характерного крика птицы «кек-лик, кек-лик».

КНЯЗЁК — 1) старинное русское название особенно темной белки, а также зверька, отличающегося необычной окраской или размером; 2) в меховой промышленности — высший сорт пушного товара, «одинец», самый отборный.

КОЛЕНО — 1) ясно выраженная часть песни токующей (поющей) птицы; 2) третий сустав задней ноги собаки; 3) старое название шейки ложи шомпольного ружья.

КОЛХОЗ ОХОТНИЧИЙ — коллективное хозяйство социалистического типа, в котором преобладающей отраслью производства служит охотничий промысел. В таежных К. О. по берегам рек Турухан, Подкамменная Тунгуска и Елогуй охотпромысел дает в среднем 58, а в ряде К. О. Якутской АССР — до 80% всех колхозных доходов.

КОПАЛУХА — обиходное название глухарки.

КОПЫТКА — птица отр. рябков, то же, что саджа.

КОСАЧ — народное название самца-тетерева, крайние (боковые) перья в хвосте которого загнуты вбок надобие косиц.

КРАСНАЯ ДИЧЬ — принято в доревол. России собирательное обозначение дупеля, бекаса, гаршнепа и вальдшнепа, реже крупной столовой дичи — тетерева, глухаря, дрофы, лебеда, косули и др.; утки и зайцы к разряду К. Д. не причислялись.

КРАСНЫЙ ЗВЕРЬ — особенно высоко ценившиеся русскими псовыми охотниками волк и лисица; у северных охотников — медведь, рысь.

КРЕПКИЙ НА РАНУ — зверь или птица, которых редко удается взять выстрелом «чисто», наповал, даже если дробь или пуля разорвала им часть сухожилий, кровеносных сосудов или мышц. Крепким на рану становится, например, позднеосенний глухарь.

КРЕПКОЕ МЕСТО — глухое, труднодоступное для человека, будь то лесная чаща, бурелом, топкое болото и т. п.

КРЯЖ — 1) сочетание типичных признаков пушных шкурок в зависимости от районов распространения того или иного зверька; напр., белка якутского кряжа; 2) особая ловушка, настороженная на кабаргу (сиб.); 3) настороженная колоде.

Охотничье хозяйство Чехословакии

Директор Сосновского государственного лесохозяйства М. А. Ким в 1962—1963 годах изучал комплексное ведение лесного, охотничьего и рыбного хозяйства в Чехословакии.

Он посетил ряд лесхозов (Опочно, Конопшште, Глубоко, Ланы, Горшовский тын, Кашперские горы, учебно-опытный лесхоз в Брно), заповедников (Бжеско, Жегушница, Старая Обора и Новая Обора), фазанник в Жидлоховицах, пункт отлова живой дичи в Пржерове; питомник охотничьих собак Чехословацкого союза охотников в Брно, государственные охотничьи музеи в Леднице, Глубоко и Опочно, Научно-исследовательский институт лесного и охотничьего хозяйства в Стрнадах, опытную дичеразводную станцию в г. Збрасав и ряд других организаций, участвовал в различных коллективных и индивидуальных охотах и отлове живой дичи в местечке Безмеров, встречался с учеными, руководителями головных охотничьих организаций и многими рядовыми охотниками-любителями Чехословацкой республики. Все это позволило ему подготовить для читателей нашего журнала рассказ об охотничьем хозяйстве наших ближайших западных соседей.

М. КИМ

УДК 639.1(437)

НЕСМОТЯ на очень большую плотность населения, Чехословацкая Социалистическая Республика богата крупной и мелкой дичью. Это обилие — не следствие каких-то особо благоприятных естественно-исторических условий, а результат разумного ведения охотничьего хозяйства.

Охотничья дичь считается в Чехословакии составной частью народного достояния, а охотничье хозяйство — специальной отраслью животноводства. Хорошо организованная охота и воспроизводство дичи позволяют ежегодно собирать «урожай» охотничьей продукции, солидно пополняющей резервы продуктов питания, поставляемых сельским хозяйством. По количеству дичи на единицу площади и интенсивности хозяйства Чехословакия занимает сейчас первое место в мире, уступая лишь Англии по куропаткам и Канаде по копытным. Ежегодный отстрел дичи в ЧССР характеризуется следующими цифрами.

Виды	Ежегодный отстрел (тыс. шт.)
Куропатки	700—2500
Фазаны	300—500
Утки	30—50
Зайцы	1000—1500
Дикие кролики	200—250
Олени	6—10
Лани	0,9—1,5
Косули	50—76
Муфлоны	0,4—1,2
Дикие свиньи	3—6,3

Кроме того, охотники ежегодно отстреливают 45 тысяч лисиц, 30 тысяч хорей, добывают 500 тысяч ондатры и до 5 тысяч куниц. Они ежегодно дают стране 800 вагонов (8000 тонн) мяса дичи, половина которого приходится на долю зайцев.

Вся отстрелянная в государственных охотничьих хозяйствах дичь сдается государственным заготовитель-

ным организациям для последующей реализации населению, а с отстрелянной коллективами Чехословацкого союза охотников в своих хозяйствах поступают так: 60 процентов сдают государственным заготовителям и 40 процентов продается тут же участникам охоты по установленным ценам.

Пятилетним планом 1958—1962 годов предусматривалось получать с каждого гектара охотугодий один килограмм мяса дичи. В основном эта задача была выполнена, а например, Восточно-Чешской, Средне-Чешской и Южно-Моравской областями и перевыполнена. Некоторые хозяйства в долинах рек Эльбы, Огрже, Моравы, Дые и Дуная снимают «урожай» по 3—5 и даже 7 килограммов дичи с гектара.

Кроме отстрела, в республике ежегодно отлавливают 40 тысяч зайцев, 10 тысяч фазанов и 100 тысяч куропаток. Эта живая дичь составляет важную статью чехословацкого экспорта, давая доход в несколько миллионов долларов. В Италии за деньги, вырученные от продажи одной пары куропаток, можно купить 80 килограммов апельсинов, в Дании за 34 куропатки — породистую корову, а во Франции продажная цена 120 куропаток равна стоимости легкового автомобиля.

Экспорт каждого зайца дает стране в среднем 15, фазанов — 12—15 и куропатки — 5—8 долларов. Государственные охотничьи хозяйства ежегодно принимают иностранных туристов-охотников, которые платят за отстрел фазана 1,5—2 доллара, за оленя — до 2500 (в зависимости от веса зверя и балльной оценки его рогов), за медведя — 3000 долларов.

Таким образом, охотничье хозяйство Чехословакии, удовлетворяя духовные и культурные запросы своих охотников-любителей, играет важную роль в экономике страны.

Всей деятельностью, связанной с охотой, непосредственно руководит управление охотничьего хозяйства Министерства сельского, лесного и вод-

До полутора тысяч ланей ежегодно отстреливают охотники Чехословакии.

Фото Михалы БЫЛИНСКИ

Вызов на бой соперника.

После очередного загона.

ного хозяйства ЧССР. На местах — в каждом краевом управлении лесного хозяйства — имеется отдел охотничьего хозяйства. В каждом районном исполкоме есть штатный госохотинспектор, который утверждает коллективам охотников ежегодный план отстрела, в составе комиссии определяет бонитет угодий, осуществляет контроль за соблюдением правил и сроков охоты. В любом лесхозе, как правило, предусмотрен заместитель или помощник директора по охотничьему хозяйству.

В лесхозах и госхозах право охоты принадлежит государству. Коллективы Чехословацкого союза охотников ведут охотничье хозяйство на землях, арендованных у сельскохозяйственного кооператива или у того же лесхоза или госхоза. Арендный договор, закрепляющий охотугодья за низовым коллективом, утверждается райисполкомом.

Лесхоз (лесной завод) обычно представляет собой многоотраслевое хозяйственное комплексное предприятие и ведет выращивание и эксплуатацию леса, охотничье и рыбное хозяйство; к подсобному производству лесхозов относятся полеводство, луговое хозяйство, пчеловодство и садоводство.

Всего в Чехословакии насчитывается 247 лесхозов с 1371 лесничествами и 4580 обходами. Все госхозы и лесхозы в охотничьей отрасли специализированы: Жидлоховицкий лесхоз, например, разводит фазанов и зайцев, Ческо-Будайовицкий — копытных и т. д.

В республике создано много заказников дичи. Наиболее крупные из них — резерват дроф Златная (в Южной Словакии), резерват водоплавающей дичи Ледница (в Южной Моравии), Вискушице близ Братиславы. В стране создано 210 фазанариев и 53 заповедника, охраняющих оленей, ланей, муфлонов и диких свиней.

Неоценимую практическую помощь государственным и общественным охотничьим организациям оказывают Научно-исследовательский институт леса и охоты в Збраслав-Странды, кафедры охотничьего хозяйства лесохозяйственного факультета Сельскохозяйственного института в Брно, лесно-

го факультета Пражской высшей технической школы, НИИ лесной промышленности в г. Зволень (Словакия). Научно-исследовательские институты на своих опытных станциях дичеразведения усиленно трудятся над проблемами дальнейшего совершенствования охотничьего хозяйства страны.

Принятый в 1962 году закон об охоте охватывает все стороны охотничьего хозяйства, вплоть до уголовного ответственности за браконьерство (от 3 дней до 3 лет тюремного заключения). За ущерб, причиняемый охотничьему хозяйству, с нарушителей взыскивается от 5 крон до 10 тысяч крон. Большую роль в воспитании членов союза играют дисциплинарные суды. Так, например, появившийся на охоте в нетрезвом виде обязательно разбирается в одной или двух инстанциях и может служить причиной исключения провинившегося из членов союза.

Главная задача Чехословацкого союза охотников (ЧСО) — повседневная забота о живой природе, плановое использование охотничьей фауны в интересах государства и трудящихся. Массовое, непосредственное участие охотников в воспроизводстве дичи — одна из самых ярких страниц деятельности ЧСО. В стране давно отказались от взглядов на охоту, только как на развлечение, спорт. Теперь это хозяйство, ведущееся на разумных началах, направленное на создание определенных материальных благ. Сам процесс охоты не только удовлетворяет эстетические запросы ее участников, но и стал ныне средством сбора охотничьего урожая.

Контроль за деятельностью союза возложен на Министерство сельского, лесного и водного хозяйства, а за его местными и первичными организациями — на краевые и районные исполкомы.

Бюджет союза охотников в краях и районах (объединениях) складывается из членских взносов, платы за разрешение на право охоты и от дотации, выделяемой министерством.

Первичная организация — коллектив насчитывает обычно от 5 до 30 охотников. Число их определяется общей площадью закрепленного за коллективом участка из расчета 50 гектаров полевых или 75—100 гектаров лесных угодий на каждого охотника.

Территория закрепляемого за коллективом угодья должна быть не менее 500 и не более 3 тысяч гектаров. Коллективы объединяются кустовым, а последние — районным комитетом. Сейчас в стране имеется 13 858 коллективов; средняя величина закрепленных угодий — 850 гектаров.

В члены ЧСО может быть принят любой гражданин республики (не моложе 18 лет) после сдачи им специальной экзамена, охватывающего основные положения закона об охоте, ее сроки и правила, биологию охотничьей фауны, собаководство, практическую стрельбу, воспроизводственные мероприятия, подкормку дичи и т. п. вопросы. Прием происходит на общем собрании коллектива. Принятый проходит обязательный годичный кандидатский стаж, продлеваемый иногда до 2—3 лет. Кандидата, как правило, закрепляют за опытным охотником, под руководством которого он без ружья участвует во всех охотах загонщиком или подносчиком дичи. За тем закрепляют участок охотугодья, где он подкармливает зверей и птиц зимой, весной учитывает гнезда и охраняет их в дни сенокоса и уборки хлеба. По специальной 60-часовой программе он проходит курс охотничьего стажера. По истечении кандидатского стажа, успешно сдав экзамены, он становится членом коллектива, может приобрести ружье и получить у охотинспектора охотничий билет. Последний выдается на один, а охотнику-профессионалу (например, работнику лесного хозяйства) — на 3 года.

Новый член союза уплачивает вступительный взнос 20 крон, а в дальнейшем — членские взносы по 50 крон ежегодно. За разрешение на право охоты член союза должен заплатить еще 60 крон (работники лесного хозяйства за право охоты не платят). Из 50 крон членского взноса 15 остаются районному, 10 крон переводятся краевому, 14,5 кроны — центральному комитету ЧСО, 10,5 кроны — ему же в фонд страхования. Из этого фонда союз выплачивает страховую сумму охотнику в случае ранения или его семье в случае смерти охотника на охоте. За счет этой же статьи компенсируется ущерб, нанесенный охотой местному населению.

Вся работа в союзе охотников, в том числе и воспроизводство дичи, ве-

Установка сетей на зайцев.

дятся на общественных началах, без какой-либо оплаты за труд. Каждый член союза обязан оработать за год 60—80 рабочих часов; в целом по союзу это составляет более миллиона рабочих дней.

Из выборных членов правления зарплату получает только ответственный секретарь центрального, краевого или районного комитета союза. Он руководит всей работой аппарата (референтов), периферии, готовит подлежащие рассмотрению на президиуме или пленуме материалы, распоряжается кредитами. Таких оплачиваемых сотрудников союза охотников во всей Чехословакии насчитывается лишь 105 человек.

Несмотря на большие обязанности и ответственность, налагаемую на охотников, их число непрерывно возрастает. Если перед второй мировой войной добровольное объединение охотничьих обществ буржуазной Чехословакии насчитывало едва 37 тысяч, то в 1948 году их стало 60, а в 1962 году — уже 120 тысяч человек.

* * *

В Чехословакии принято деление дичи на две категории — крупную (олень, лань, косуля, серна, муфлон, кабан, медведь) и мелкую (заяц, дикий кролик, фазан, серая куропатка и т. п.). Численность некоторых видов охотничьей фауны в стране необычайно высока. Это результат не только хорошей охраны, соблюдения правил и сроков охоты, но, главным образом, итог активного дичеразведения.

Основа правильного ведения охотничьего хозяйства — учет охотничьей фауны — проводится ежегодно летом и зимой (1 марта). Отстрел планируется по данным зимнего учета; летний же проводится для подсчета приплода. Точно подсчитываются лишь представители 8 видов — олени, лани, муфлоны, косули, кабаны, зайцы, куропатки и фазаны; по остальным определяется примерное количество. Копытных подсчитывают на кормовых полянах и у кормушек: они регулярно подходят к местам подкормки. Здесь строят наблюдательные вышки, с которых вести учет особенно удобно. Помимо этих специальных участков, наблюдения за состоянием, численностью, половым и возрастным составом охотничьей фауны ведутся круглый год.

Для зимнего или летнего учета назначается определенный день и час, в который животные подсчитываются одновременно на всей территории хозяйства. Учет зайцев, куропаток и фазанов проводится на пробных площадках прогоном. Определив таким образом среднюю плотность в угодьях различных бонитетов, ее экстраполируют на всю площадь охотхозяйства. Точность учета этой дичи допускается с отклонением ± 10 процентов. Нормативом плотности считается максимально допустимое количество особей на 100 (мелкая дичь) или 1000 (крупная дичь) гектаров. Нормированный отстрел проводится в III и IV кварталах текущего, а отлов — в I квартале следующего года.

Примерно каждые 10—12 лет в Чехословакии наблюдаются резкие колебания численности дичи, вызываемые

неблагоприятными погодными условиями. В глубокие снега и морозы свыше 30 градусов гибнет около 80 процентов куропаток, 60 процентов косули; холодная весна и дождливое лето (например, в 1962 году) могут поголовно уничтожить молоддняк куропаток и фазанов. Отрицательно сказывается на численности полевой дичи ликвидация в полях многочисленных ранее меж и кустов. Особенно пагубны ранние сенокосы, совпадающие с периодом гнездования куропатки и фазана.

Во время сенокоса и уборки хлебов под угрозой гибели ежедневно находятся 450 тысяч яиц куропаток и 150 тысяч яиц фазанов. Чтобы уменьшить гибель куропаток и фазанов, на сенокосилке впереди укрепляют цепи или пружины, которые вспугивают птиц, выводят в ее переднюю часть трубы тракторного глушителя. Накануне или во время сенокоса охотники и школьники проводят массовый сбор яиц и сдачу их в инкубаторы. В Чехословакии существует закон, по которому каждые три низовых коллектива обязаны иметь по крайней мере один инкубатор на 2 тысячи яиц.

Все изданные в республике законы об охоте предусматривают обязательную эксплуатацию охотничьих угодий независимо от их принадлежности. Копытной дичью ее леса насыщены уже предельно. Дальнейшее наращивание поголовья копытных грозит резко повысить и без того уже заметный вред лесонасаждениям. Что касается мелкой дичи, то лесоводы Чехословакии ставят задачу найти такие виды ее, которые не только не причиняли бы вреда лесу, а, наоборот, подобно куропатке в поле, уничтожали энтомофауну, повышая тем самым продуктивность лесных угодий. Кафедра охотничьего хозяйства института в г. Брно, возглавляемая доцентом Костромь, уже проводит опыты акклиматизации лесной американской индейки, которая является отличным санитаром леса и прекрасным объектом охоты.

Бонитировка угодий в Чехословакии закончена в декабре прошлого го-

да. Бонитеты (I—IV) определены для каждого вида дичи.

В угодьях I бонитета оптимальная плотность оленей определена в 21 животное (и выше) на 1000 гектаров, а в низшем — IV бонитете — в 3—6 особей.

Серая куропатка особенно многочисленна в угодьях, лежащих на высоте 200—300 метров над уровнем моря. Ее плотность достигает здесь 180 птиц на 100 гектаров. С повышением же местности до 700 метров плотность куропатки снижается до 10—20 птиц. В угодье I бонитета предполагается наличие 150, а IV — от 15 до 50 куропаток. В лучших угодьях допускается отстрел половинки наличного поголовья птиц, в среднем 10—40, а там, где куропатка малочисленна — не более 10 куропаток с каждым 100 гектаров.

В полях с перелесками (охотугодья I бонитета) должно быть не менее 90, а в угодьях низшего бонитета — 15—29 фазанов на единицу площади. В специальных фазанниках плотность намного выше — 400 птиц и больше, и даже в IV бонитете — 100—200 птиц.

Зайцев в полях I бонитета должно быть 40 штук и более (на 100 гектаров), в полях IV бонитета — 10—19; в лесах I бонитета — 21 и больше, IV бонитета — 5—10 штук.

Пятая часть охотничьих угодий страны отведена под заказники, меняющие со временем свое местоположение.

Сроки охоты устанавливаются Министерством сельского, лесного и водного хозяйства; изменять их могут краевые исполкомы, но лишь в сторону их сокращения. За исключением февраля, охота фактически продолжается весь год. В январе охотятся на кабана, в марте, апреле и мае — на тетерева, глухаря, вальдшнепа. Малочисленные дрофа, тетерев, глухарь и рябчик почти ежегодно запрещены к отстрелу. В июне, июле разрешен отстрел самцов косули. Охота на куропаток, гусей, уток и болотную дичь начинается с августа. Наиболее ин-

Юлиус Бода из г. Свит в Татрах — опытный охотник.

Типовая вышка, с которой ведут учет и охотятся на копытных.

Фото М. КИМА

тенсивные охоты (почти на все виды дичи) проводятся в октябре, ноябре и декабре.

Птицу чехословацкие охотники стреляют только влет, зайца — только на бегу, а копытных — лишь когда животное приостановилось. Грубым нарушением считается стрельба до сигнала «начало охоты» и после сигнала «конец охоты». При охоте на мелкую дичь (куропатку, фазана, зайца) не разрешается отстреливать крупную, и наоборот.

Правилами запрещены индивидуальная охота на мелкую дичь, охота с подвезда и на засидках, с гончими и борзыми собаками, стрельба из-под фар автомашин, охота в сумерках за час до восхода и час после захода солнца (за исключением охоты на глухариных и тетеревиных токах), стрельба сидящего или лежащего зайца и бегущего фазана; категорически запрещено пользоваться капканами, ловушками и ядами; запрещается охота на копытных с дробовым ружьем — такие случаи приравниваются к браконьерству. Стреляют копытных только из нарезного оружия калибра не менее 7 миллиметров и, как правило, с оптическим прицелом.

Охота в Чехословакии разрешена только по воскресным и праздничным дням; в будничные дни охота не ведется. Лишь вокруг крупных городов

охота, как исключение, разрешена в будничные дни и закрыта в воскресные и праздничные, когда трудящиеся выезжают в окрестности отдыхать.

В каждом коллективе охотников охота — это праздник. К ней готовят заранее, тщательно подбирают стрелков и нужное число загонщиков. Намечаются загоны в натуре, определяются порядковые номера, где будут стоять стрелки; намечаются место и время начала и конца охоты, последовательность загонных и т. п.

Руководят охотой распорядитель и его заместитель. Их указания и сигналы для всех участников строго обязательны. Все коллективные охоты проводятся в присутствии районного уполномоченного ЧСО, а индивидуальная охота — в сопровождении лесничего или егеря хозяйства. На копытных (кроме косули) охота носит индивидуальный характер, производится по отдельным разрешениям и обязательно с участием сопровождающего. При охоте на крупную дичь применяют собак, которые преследуют раненого зверя по следу («по барве»). Поэтому на охотах как по крупной, так и мелкой дичи потеря подранков исключена.

На охотах обычно встречаются друзья детства, товарищи по учебе и работе. Многие охоты в Чехословакии запоминаются на всю жизнь.

ИНЖЕНЕР М. ЖОРЖЕСКУ провел интересный опыт отлова пернатых хищников в угодье, заселенном фазанами. Над кронами деревьев он установил 14 западных с посаженными в них голубями. Таким образом им было отловлено в течение одного года: в марте — 5 ястребов-тетеревятников, 1 сокол-балобан, 1 сокол-сапсан, 7 полевых луней и 2 диких кота; в апреле — 10 тетеревятников и 3 полевых луни; в мае — 12 тетеревятников; в июне — 4 тетеревятника; в июле — 15 тетеревятников; в августе — 7 тетеревятников, 1 неясыть

(выпущена на волю), 1 дикий кот и 1 домашняя кошка; в сентябре — 7 тетеревятников, 2 балобана и 3 домашние кошки; в октябре — 4 тетеревятника, 4 полевых луни и 3 кошки; в ноябре — 1 тетеревятник и 1 кошка; в декабре — 1 мохноногий канюк.

Наиболее уловистыми оказались ловушки, установленные вблизи сухого дерева-присады. Меньше уловисты были западни, едва возвышавшиеся

над кронами, и поэтому плохо заметные издали. В другом угодье наземные ловушки, поставленные с краю поляны, не дали желаемых результатов; однако стоило выдвинуть их на середину поляны, как положение моментально изменилось.

В январе и феврале, когда голуби из ловушек были изъяты, в них попало несколько сорок и соек, соблазнившихся, по-видимому,

оставшимися в западнях зернами.

После выпуска в угодье фазанов на специальной тропе, проложенной по краю леса со стороны ближнего села, были поставлены 25 ящичных ловушек. В течение одного месяца (ноября) в них попало 42 домашние бродячие кошки.

Если подавляющее большинство пернатых хищников ловились в западни по утрам, до 8 часов, то дикие коты попадались исключительно по ночам.

(Журнал «Винаторул ши пескарул спортив» № 4, 1964).

В Румынии

Индия

Сотрудники обсерватории в Дехра Дун при фотографировании солнца засняли дикого гуся, летевшего на высоте около 9 километров.

В саваннах Африки

Некоторые районы саванны очень богаты зверем. В Танганьике и Кении, например, на каждую тысячу гектаров саванны приходится до 180 слонов, гиппопотамов и других крупных травоядных животных общим весом в 130 — 160 тонн, а в западной части Уганды и на севере Киву — даже 230 тонн. Подобная густонаселенность объясняется как богатством, так и разнообразием растительного мира саванны.

(Журнал «African wild Life»)

Венгрия

В начале 1964 года Венгерское общество собаководов провело в Будапеште международную выставку и состязания охотничьих собак. В конкурсе участвовали собаководы Австрии, Чехословакии, ГДР, ФРГ, Италии и Швейцарии.

По сообщению «Хунгаропресс», из-за границы поступают столь крупные заявки на экспорт желтомостной венгерской собаки (агентство называет ее «легавой-гончей»), что охотничьи организации Венгрии могут удовлетворить их лишь в незначительной мере. В США создан специальный клуб любителей этой породы.

Непал

По наблюдениям зарубежных летчиков, гуси, утки и пеликаны иногда встречаются им на высоте 2400 — 2700, жаворонок — 3600 и аисты — 6000 метров. Особенно высоко птицы вынуждены подниматься в горных районах. Участники английской экспедиции на Эверест (корольство Непал) обнаружили бородатого ягнятника, летевшего на высоте около 7,5, и кроншнепа — 7 километров.

Цейлон

Чтобы предотвратить истребление диких слонов, работники государственной службы охраны природы республики отлавливают этих животных, передерживают их в зоопарке города Коломбо, а затем переправляют в районы острова, где слоны не смогут вредить сельскому хозяйству и где хорошо поставлена их охрана.

БЕСЕДУЯ со старейшим лесником Володеченского района, Минской области, Станиславом Казимировичем Труховским, сожалеешь об одном — мала аудитория. Его убедительные, интересные рассказы о родной природе можно слушать часами. Он всю свою жизнь отдал охране «зеленого друга». Ему уже пора на заслуженный отдых, но он об этом и слушать не хочет.

...Трудно застать старейшего лесника дома. Чуть начнет светать, вскинув на плечо ружье, взяв полевую сумку, С. К. Тру-

ховский отправляется в давно знакомый, привычный, но всегда чем-то каждый раз манящий путь. Нелегко одному сохранить лес от порубок и пожаров на площади 500 гектаров. Сам он посадил и вырастил лес на площади свыше 200 гектаров.

Несмотря на преклонный возраст, Станислав Казимирович имеет зоркий глаз, крепкие руки. Только за последние годы им уничтожено свыше 30 волков, рысей и других хищников.

Станислав Казимирович считает почетным долгом для себя вести фенологические наблюдения. Акку-

ратно записывает температуру, осадки и другие явления природы. Целыми часами, а то и сутками, наблюдает он за поведением животных. Все эти данные обрабатывает и направляет в Ленинград, в Географическое общество СССР.

Хорошая должность — лесник. Ею дорожит Станислав Казимирович. Недаром его грудь украшают значки за безупречную службу в государственной лесной охране. Около 10 Почетных грамот имеет Труховский.

Иванец,
Минская область.

На снимке: С. К. Труховский.

ГДЕ ОХОТНИЧЬИ ФИЛЬМЫ?

В РЕДАКЦИЮ журнала приходит много писем, в которых читатели спрашивают: где же фильмы на охотничьи темы?

— Разве благородный, а порой и тяжелый труд охотников-промысловиков не заслуживает внимания кинематографистов? — пишет В. Чахлоу из г. Барнаула. — А работа заказчиков и заповедников, жизнь охотничьих обществ? Охота — замечательная тема и для кинокомедии.

— Почему же так слабо популяризируется через кино народнохозяйственное значение промысловой охоты? — интересуются читатели в письмах редакции. Почти нет фильмов об охоте и рыбной ловле, как увлекательных видах спорта.

А вот еще письмо — из Карелии, охотника-любителя Ю. Акимова.

— Большинство охотников, — пишет он, — узко специализируется на каком-либо одном виде промысла. Только незнание и небольшой опыт заставляют их воздерживаться от параллельного увлечения другими видами охоты.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в какой-то степени восполняет

этот пробел в охотничьих знаниях, но далеко недостаточно. А охотничья литература выпускается такими малыми тиражами и к тому так быстро расходуется, что ни в коей мере не удовлетворяет спроса огромной армии охотников.

— А что если в учебных целях выпускать небольшое количество кинолент, — предлагает Ю. Акимов, — которыми можно было бы пользоваться через обычный кинопроектор. Мне, кажется, этот вид наглядных пособий пользовался бы огромным спросом у охотников. Ведь на пленку можно запечатлеть все виды охоты. Пропагандируя капканный лов пушных зверей, такие учебные кинопособия оказались бы неоценимую помощь промысловикам — добытчикам «мягкого золота». А способы ружейной охоты, техника безопасности при снаряжении патронов, обращение в лесу с огнем, охота на тока! Да мало ли тем найдется для учебных фильмов.

Красота нашей природы, большая и полезная работа по ее охране, этика советского охотника — все это волнующие и увлекательные темы для наших экранов.

НА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ФЕРМЕ

В ФЕВРАЛЕ прошлого года мне пришлось побывать на своей родине — в колхозе «Сибирские огни», Алтайского края. Знакомясь с жизнью колхоза, я осматривал животноводческую ферму и был крайне удивлен, увидев среди теллят пятнистого оленя.

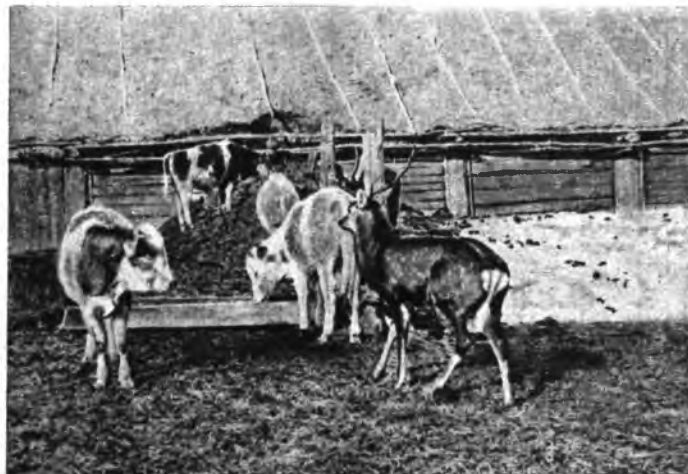
Колхозники рассказали, что в начале зимы 1962 года выпал обильный снег, и вскоре после этого к стогам сена в животноводческой фермы стал приходить олень. Однажды на оленя напали собаки, но он не по-

бежал в поле, а перемаянул через изгородь в теллятник.

Животноводы пытались прогнать оленя, но сделать этого им не удалось. Легко преодолевая изгородь, олень перескакивал из одного загона в другой, но с фермы не уходил. Так и пришлось этого красавца зачислить на колхозное «довольствие».

Н. ПРОСКУРЯКОВ

г. Макинск,
Целиноградская область

СЛУЧАЙ НА БОЛОТЕ

КАК-ТО в воскресенье мы с отцом решили съездить поохотиться на Сагру — большое болото, сплошь поросшее высоким камышом. Середину его рассекало небольшое зеркало воды. Там поселилась стая уток.

В ожидании удачи перед рассветом притаились мы в зарослях на краю болота. Тяжелый белый туман окутывал притихший камыш и одиноко стоявшие посреди болота сухие березы. Я сидел на поваленном дереве и прислушивался к утренней тишине... Осторожно крикнула утка, через мгновение опять, но уже громче и смелее.

Первые лучи солнца коснулись верхушек берез, подул легкий ветерок. Солнечный диск быстро поднялся над горизонтом. Веселый птичий гомон наполнил лес.

Посоветовавшись с отцом, я обошел болото и направился в глубь камышей. Свист воздуха, рассекаемо-

го крыльями, насторожил меня. Я быстро присел и увидел, как надо мной пролетела стая уток. Птицы кружили над болотом, два выстрела со стороны отца не спугнули их.

Вдруг я заметил в воздухе ястреба, который стремительно нагонял одну утку. Последний бросок — и хищник вонзает острые когти в беспомощную жертву. Я быстро зашагал к тому месту, куда упал разбойник с добычей. Из-под кочек взлетел громадный серый ястреб-тетеревятник, но в лапах у него ничего не было. Я выстрелил — хищник свалился в камыши. Поспешил к тому месту, откуда он взлетел: прямо из-под ног взметнулась обципанная примятая утка, вместо хвоста у нее торчало несколько перьев. Жалобно крикая, она медленно полетела в болото. Стрелять я не мог...

И хотя мы с отцом в тот день возвращались домой без трофеев, настроение у нас было хорошее.

В. ЗОРИН

пос. Пышма,
Свердловская область

В ЗАВОДСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В КОНЦЕ прошлого года на Московском заводе железобетонных изделий № 7 по инициативе маляра Б. П. Белоусова и начальника отдела кадров А. А. Никифорова был создан коллектив охотников и рыболовов. Пока он небольшой — 17 человек, но зато это настоящие ценители природы, большие энтузиасты своего дела.

Душой коллектива стал Б. П. Белоусов. Товарищи избрали его председателем. Сейчас члены коллектива изучают биологию диких зверей; начались первые выезды на охоту и рыбную ловлю.

В красном уголке завода отведено место любителям природы. Здесь развешаны

наглядные пособия и плакаты для охотников.

Б. П. Белоусов решил сделать подарок своим товарищам — написать картину. За этим занятием я его и фотографировал.

Л. ЛОБАЧЕВ,
слесарь

г. Москва

А У НАС КОЛЛЕКТИВА НЕТ

В НАШЕМ Гусевском обществе охотников более 600 человек. В основном это рабочие и служащие завода светотехарматуры. А вот заводского коллектива охотников у нас нет. И плохо. Плохо потому, что

одному городскому обществу охотников бороться с браконьерами очень трудно. А браконьеры у нас есть.

П. ПРОЩЕНКОВ

г. Гусев,
Калининградская область

ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ

У СТЕПАНА Гавриловича Хрипливого — самая что ни на есть мирная профессия: он пасечник колхоза «Искра». Вот уже десятый год пчеловод-новатор ежегодно получает богатые медодосборы — по 48—50 килограммов меда от каждой из ста закрепленных за ним пчелосемей. С. Г. Хрипливый — участник ВДНХ, мно-

го раз премирован за отличную работу.

Да, мирная профессия у кубанского мастера «сладкого цеха» природы! А в годы Великой Отечественной войны он был отважным разведчиком. С чисто охотничьей сноровкой проникал С. Г. Хрипливый в расположение войск врага, доставлял командованию цен-

ные данные, «языков». Он — участник взятия Берлина, удостоен за свои ратные подвиги семью правительственными наградами.

С годами не остыла охотничья страсть у кубанского пчеловода, бывшего боевого разведчика. Он и теперь весь свой досуг отдает любимому увлечению — охоте. Охота для него — вто-

рая профессия. За свою жизнь он добыл 764 лисы, 34 енотовидных собаки, отловил более 10 тысяч ондатр. Степан Гаврилович возглавляет в станции Ново-Корсунской бригаду колхозников-охотников. Только в минувшем году бригада С. Г. Хрипливого добыла 61 лису и 12 енотовидных собак, причем почти треть добычи приходится на долю самого тов. Хрипливого.

— Охотничья бригада Степана Гавриловича Хрипливого делает большое и нужное дело, — говорит председатель колхоза «Искра» Геннадий Алексеевич Романенко, — ведь только в прошлом году она сохранила колхозу более тысячи голов водоплавающей птицы и цыплят.

Е. ДОРОШЕНКО,
зоотехник

станция Ново-Корсунская,
Краснодарский край

Станичные охотники: крайний слева — С. Г. Хрипливый.

Фото В. Тетерова

РАЗБОЙ БАКЛАНОВ

БЕЗОБЛАЧНОЕ голубое небо, полуденное солнце. Широкий прык протянулся на юг к Каспию. Наша маленькая «моторка» сходу врезалась в заросли камыша и замерла. Стало тихо.

Вдруг низко над камышами пролетела большая стая бакланов и с шумом опустилась на воду.

«Неводить собираются», — предположил мой товарищ. И действительно, на большой песчаной отмели, образующей затончик, птицы с криком выстраивались полукольцом в две линии друг за другом.

Затем первая цепь, как по команде, начала нырять, а вторая, оставшаяся на плаву, продавигалась следом, сильно хлопая крыльями по воде и создавая тем самым невероятный шум. Получился как бы «живой невод», и рыба в испуге метнулась на отмель. От обилия загнанной рыбы вода в затончике кипела. Еще немного — и начался бы пир бакланов.

Быстро схватив ружье и подойдя поближе, я дел два дуплета по хищникам. Птицы с недовольным криком поднялись в воздух.

На этот раз разбойничья «рыбалка» бакланов не удалась, зато удалась у меня охота.

А. ВОРОБЬЕВ

г. Астрахань

У НАС ДОЛЖЕН БЫТЬ СВОЙ ПРАЗДНИК

МНОГО У НАС в стране традиционных праздников. Ежегодно отмечают свой праздник шахтеры и строители, железнодорожники и космонавты... И это очень хорошо! То, что страна высоко ценит их труд, поднимает на щит славы, воодушевляет миллионы тружеников на новые творческие подвиги.

Мне хотелось бы внести на обсуждение общественности предложение об установлении ежегодного праздника охотника и рыболова. В самом деле, ведь нас, охотников и рыболовов, насчитывается более двух с половиной миллионов человек. Огромная армия! Среди наших охотников — рабочие и ученые, писатели и колхозники, художники и военные. И как

было бы здорово, если бы ежегодно, скажем, весной или осенью, после окончания сезона охоты, каждый охотничий коллектив собирался на свой праздник. Программа его может быть очень разнообразной и интересной — тут и стрелковые соревнования, и награждение лучших охотников, и содержательные лекции о живой природе.

День охотника и рыболова должен стать праздником для всех истинных любителей родной природы, смотром достижений в ее охране, днем, когда намечаются новые конкретные задачи по развитию и укреплению охотничьего хозяйства. Это должен быть в подлинном смысле праздник природы.

Мы в своем небольшом коллективе, в котором насчитывается всего 107 человек, проводим по окончании осенне-зимнего сезона праздник охотника и рыболова. Праздник этот вызывает большой интерес, в нем участвуют не только охотники и рыболовы, но и их семьи.

Давайте, товарищи, установим свой праздник охотника и рыболова! Как вы на это смотрите?

А. ПУДОВ

пос. Иоссер,
Коми АССР

МОЙ СУРОК

ВПРОШЛОМ году, во время поездки в Кустанайскую область, мне подарили сурочка. Я назвал его Сашей, и через неделю он уже шел на эту кличку. Очень скоро зверек стал настолько ручным, что стал брать из рук корм.

Самая тесная дружба завязалась у сурка с Жанной, моей собакой, и с ее щен-

ками. Жанна признала зверька «своим», ухаживала за ним и разрешала ему сосать себя. Кроме молока, сурок уже ел траву, овощи, фрук-

ты, хлеб и очень любил печенье, конфеты, сахар.

Сейчас зверек совсем взрослый, но по-прежнему дружит с моими собаками. Стал попрошайкой — часто ходит за людьми на задних лапах, выпрашивая чего-нибудь повкуснее.

Н. РАЙСКИЙ

г. Астрахань

ЛЕСНОЙ „ДОКТОР“

ГУЛЯЯ с товарищем по лесу, мы сначала услышали, а затем увидели дятла. Лесной «доктор» обследовал свои владения. Вот он подлетел к сосне, постучал

по ней клювом, потом перелетел на другое дерево, где нам и удалось его сфотографировать.

Таких лесных красавцев у нас в Белоруссии можно увидеть часто.

Г. ВАЙНШТЕЙН,
общественный
охотинспектор

г. Минск

СВЕРЧОК ВЕРНУЛСЯ

ЛЕТОМ прошлого года Владимиру Николаевичу Никифорову кто-то подарил маленькую белку.

Белку Владимир Николаевич назвал Сверчком, любовно ухаживал за зверьком, оборудовал для него уютное в доме. Сверчок охотно поедал орехи, сосновые и еловые семена, грибы, не отказывался и от таких лакомств, как молоко, печенье, сахар.

Бельчонок привязался к хозяину, подружился с детьми, охотно прыгал в про-

тянутую руку, если его звали и манили к себе.

Как-то Никифоров пришел на работу мрачный. «Сверчок убежал», — сообщил он мне и рассказал, как это случилось.

Однажды вечером он вышел на прогулку, положил за пазуху Сверчка. «Пусть побегает по снегу», — решил Никифоров и выпустил белку на землю. Зверек несколькими прыжками достиг стоящей поблизости сосны, и с изумительной легкостью винтом взлетел по стволу дерева. «Сверчок, Сверчок!», — попробовал было вернуть обратно белку хозяин, но зверек оставался невозмутимым и как ни в чем не бывало начал лакомиться сосновыми шишками. Быстро наступающие зимние сумерки заставили Владимира Николаевича вернуться домой.

На следующее утро мой друг нашел белку сидящей на той же самой сосне. Мы решили вместе постараться снять зверька с дерева. Но подойдя к сосне, обнаружили, что Сверчка на ней уже нет.

В нескольких метрах от дерева виднелись на снегу белочки следы. Поиски белки в тот день оказались безуспешными. Велико же было мое удивление, когда через несколько дней Владимир Николаевич с нескрываемой радостью сообщил мне, что Сверчок найден и находится дома.

Первым обнаружили его на дереве возвращавшиеся из школы дети. Зная о том, что у дяди Володи сбежал Сверчок, они поспешили сообщить ему об увиденном.

Никифоров помчался к дереву. «А может это не Сверчок», — подумал он. «Сверчок, Сверчок!» — окликнул зверька хозяин. Но белка, потревоженная присутствием людей, только громко «цокала», поглядывая на них то одним, то другим глазом. Владимир Николаевич продолжал ласково звать к себе зверька. Неожиданно белка стала неспеша, как бы нехотя, спускаться с вершины сосны и с нескольких метров мягко спрыгнула в предусмотрительно приготовленную для нее шапку.

Как ни велик был инстинкт этого лесного зверька к жизни в лесу, на воле, однако сила привязанности и доверия к человеку оказалась намного выше!

Ю. КОМАРОВ

Житковичи,
Гомельская область.

Занятия по собаководству проводит М. Г. Сторожев.
Фото АВТОРА

ПРИ ЯРОСЛАВСКОМ обществе охотников и рыболовов создана юношеская секция. Более срока подростков охотно посещают занятия, программа которых рассчитана на 48 часов. Руководит секцией на общественных началах опытный охотник-пенсионер Д. А. Валединский.

С большим интересом

слушают своего преподавателя будущие охотники. С каждым уроком все больше узнают они об охотничьем хозяйстве страны, охране фауны, охотничьем оружии и снаряжении, о правилах, способах и сроках охоты.

Вместе с охотоведом областного общества охотников Присмышевым юноши выходили в лес на лыжах,

где им на месте рассказали о способах зимней охоты. Ребята с большим любопытством изучали следы лесных зверей и птиц.

На соревнованиях по стрельбе, посвященных Дню Советской Армии, молодые охотники наблюдали мастерство опытных стрелков, после чего с ними провели специальный курс практической стендовой стрельбы.

Юноши не только посещают занятия, но по мере возможностей стараются помочь работе общества: привели в порядок библиотеку, не раз участвовали в выпуске стенных газет.

После окончания занятий успешно сдавшим охотничий минимум будут вручены билеты.

Ю. Тихвинский

г. Ярославль

* * *

САГУНОВСКИЙ первичный коллектив охотников и рыболовов Подгоренского района, Воронежской области, был организован в прошлом году. Если раньше здесь было только 7 охотников, то теперь в коллективе 54 человека. Охотники с большим энтузиазмом продолжают вступать в общество. Строго соблюдаются правила производства охоты, нормы отстрела, поря-

док хранения и обращения с оружием.

В нынешнем году сдано на заготовку 29 лисиц, 59 зайцев, 2 енотовидных собаки. На счету одних из лучших охотников-любителей И. Я. Скорынина, В. А. Евдакова, И. С. Фролова, И. В. Наточиева по 7 лисих и 8 заячьих шкур. Немало принято их и от таких мастеров пушного промысла, как Д. Д. Иванченко, М. Г. Калинин, И. М. Плакин.

В борьбе с браконьерством коллективу охотников помогают три общественных охотинспектора совместно с районным охотоведом Н. М. Осадновым. Не остаются в стороне сельский Совет и общественный суд.

В хозяйстве учтено до десяти лосей, столько же косуль, около двух сотен лисиц и зайцев-русаков, встречаются кабаны, енотовидные собаки и куницы.

Нашей главной задачей мы считаем пропаганду бережного отношения к фауне. По тематическому плану массово-воспитательной работы коллектив два раза в месяц проводит занятия, один раз в месяц — общие собрания.

Этой весной проводились мероприятия по охране и воспроизводству зверя и птицы в закреплен-

Журналу отвечают

Т. Тарануха написал заметку «Ничего не изменилось...» Она была напечатана в № 2 нашего журнала. «Вроде и должен делать что-то наш Жмеринский райсовет УООР во главе с тов. Волошеновичем, — писалось в заметке, — а что делает — не видно».

Отвечая на критическое выступление журнала, председатель Винницкого областного совета Украинского общества охотников и рыболовов тов. Менчинский сообщил: охотники на районной отчетно-выборной конференции не только не избрали Волошеновича председателем общества, но и в состав райсовета.

Жмеринский районный совет УООР сейчас возглавляет инициативный человек — Иван Дмитриевич Бычик.

Я. Чемурако из Гомеля беспокоит браконьерство в области. Об этом он писал редакции.

По нашей просьбе факты проверял исполнительный комитет Гомельского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся. Они подтвердились. Заместитель предсе-

дателя исполкома т. Половинко сообщил, что сейчас в области наряду со штатными инспекторами по охране природы, лесной охраной работают 1036 общественных инспекторов.

И. Попков из Тюмени жаловался на плохое качество резиновых чучел птиц производства Омского завода резинотехнических изделий и завода Военохота № 1. Жалоба проверялась Главным управлением государственной инспекции по качеству товаров и торговле Министерства торговли РСФСР. Заместитель начальника управления т. Виноградов сообщил редакции, что руководителю управления производственными предприятиями Всеармейского военно-охотничьего общества В. А. Зимину предложено обязать директора завода Военохота № 1 представить новые образцы резиновых чучел. Начальнику Омского областного управления госторгинспекции А. Е. Овсянникову дано задание принять соответствующие меры для улучшения качества чучел, выпускаемых заводом резинотехнических изделий.

ном приписном охотничьем хозяйстве на территории в 16 тысяч гектаров.

Т. Турбин,
председатель Сагуновского коллектива охотников.

село Сагуны,
Воронежская область

* * *

БАЛАХНИНСКОЕ городское общество охотников, Горьковской области, имеет приписное хозяйство площадью более 40 тысяч гектаров. Часть его занимают водоемы выработанных карьеров Балахнинского торфопредприятия.

В начале пятидесятих годов Горьковский облпотребсоюз завез и выпустил в карьеры ондатру. Через несколько лет этот ценный пушной зверек настолько расплодился, что балахнинские карьеры стали давать 10 тысяч шкурок в год. Это 70 процентов от заготовок ондатры во всей Горьковской области. Только городское Балахнинское общество охотников в 1962 году заготовило свыше трех тысяч шкурок ондатры.

Наше общество заключило договор с Горьковским облпотребсоюзом на отлов пятисот зверьков для последующего расселения в водоемах области.

Отловом ондатры занимались члены нашего общества, охотники-любители М. Я. Митягин, А. А. Талов, Г. Зольнов, Н. Гузанов и З. П. Бердников. Горьковская госохотинспекция премировала этих товарищей лицензиями на право отстрела одного лоса.

Отловленная ондатра выпущена в водоемы Семеновского, Воскресенского, Ардатовского районов и в заповедник имени Лобачевского.

А. Станишев
г. Балахна-Правдинск,
Горьковская область

* * *

НАШ ЗАВОДСКОЙ КОЛЛЕКТИВ охотников имеет пока что единственное в Коми АССР приписное охотничье хозяйство. Борьбу с браконьерством возглавляет здесь дружина по охране природы. Дирекция завода и партийная организация поддержали инициативу дружинников охранять родную природу.

За нашей дружиной закреплен автомобиль, по реке патрулируют лодки. Мы построили 4 охотничьи избушки, пронумеровали все лодки. Мы понимаем, что наша задача — не только задерживать и наказывать нарушителей, но и проводить большую воспитательную работу среди

охотников и рыболовов, повышать культуру спортсменов-любителей. Мы добились главного: теперь в нашем коллективе смотрят на дружинника, как на друга и помощника.

Сейчас на 250 охотников нашего коллектива приходится 22 дружинника.

Городской комитет партии наградил нашу дружину Почетной грамотой. Дружинники поддерживают связь с председателем Ухтинского общества охотников и рыболовов А. И. Терентьевым, с председателем исполкома горсовета Г. П. Дуркиным, с начальником милиции И. И. Сысоевым. Вместе с нами на общественных началах работают сотрудник милиции С. В. Кузнецов и заведующий приписным хозяйством И. Г. Колотий.

Хотите стоять на страже родной природы — создавайте дружины — и результаты скажутся немедленно.

Г. Панин

пос. Водный,
Коми АССР

* * *

Наше охотничье хозяйство находится на юге Украины, в Херсонской области, и занимает площадь в 62 тысячи гектаров. Раньше здесь были

голые кучугуры, а сейчас силами трех лесхоззагов все преобразовано. На большей территории хозяйства раскинулся сосновый лес в возрасте от 2 до 12 лет. Растут также дубы, березы, белая акация, клен, ясень. Расположенные в районе «Буркуты» озеро, дуга и водоемы создают благоприятные условия для поселения животных и гнездования птиц. Здесь водятся заяц-русак, куница, енотовидная собака, ондатра, лисица, а из птиц — серая куропатка, дрофа, стрепет, лысуха, бекасы. На озерах гнездятся утки, особенно много кряквы, чирка.

В 1961—1962 годах были завезены к нам фазаны, которые отлично прижились и размножились.

Среди лесов, в местах очень удобного обитания животных, затерялись старые водоемы. Сейчас они полностью безводные, и очень жаль, что нам не хотят помочь расчистить их. Животные, лишившись водопоя, покидают наши угодья. Если раньше здесь были благородные олени и косули, то сейчас они — редкие гости.

Ясно одно: сделано нами немало, но можно и нужно сделать больше.

П. Рожденко

село Виноградово,
Херсонская область

Журналу отвечают

Н. Дубинко, проживающий в Нижнеингашском районе, Красноярского края, разоблачил браконьеров Николая Масейникова и Петра Горбатенко. Они, имея фиктивный договор с заготовительной конторой, незаконно добыли двадцать соболей.

Начальник управления охотничье-промыслового хозяйства при Красноярском (сельском) крайисполкоме тов. Иванов подтвердил факты, изложенные в письме Дубинко. Браконьеры Масейников и Горбатенко, а также работник заготовительной конторы, заключивший фиктивный договор с ними, привлечены к ответственности.

А. Аленин и другие охотники г. Дмитровска, Орловской области, писали о неправильном отстреле лосей и кабанов в прошлый сезон охоты на них. Для проверки фактов исполнительным комитетом Орловского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся была создана специальная комиссия. Вопрос был рассмотрен областным комитетом партгосконтроля.

Заместитель председателя облисполкома т. Тимин сообщил, что за допущенные нарушения установленного порядка отстрела лосей и кабанов госохотинспектору области Столярову объявлен строгий выговор, а старший обл. охотинспектор Константинов отстранен от должности.

В № 2 нашего журнала за 1964 год была напечатана заметка В. Перебасовой «Нас не тронь...». В ней говорилось, что браконьер В. Стрелков, пойманный на месте преступления, зверски избил егеря Владимирской госохотинспекции В. Бунина. Народный суд Вязниковского района осудил хулигана на полгода тюремного заключения. Люди, присутствовавшие на судебном процессе, и читатели журнала возмутились таким мягким наказанием. В редакцию стали поступать письма, требующие более сурового наказания. Председатель Владимирского областного суда М. Наумов сообщил, что при новом рассмотрении дела браконьер Стрелков осужден к одному году лишения свободы.

ПРАВЛЕНИЕм РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗА подведены итоги Всероссийского социалистического соревнования общества охотников и рыболовов за 1963 год.

По зоне Севера и Северо-Запада первое место присуждено Архангельскому областному обществу, перевыполнившему плановые задания по всем показателям. Для охотустроительных и биотехнических работ в приписных охотничьих хозяйствах общество привлекло широкую общественность, профсоюзные средства предприятий. Каждый охотник отработал в угодьях 19 часов.

В Центрально-черноземной зоне первое место присуждено Московскому обществу, а в зонах Урала и Западной Сибири — Башкирской АССР.

За отлов диких зверей для расселения в других областях Российской Федерации поощрительная премия по зоне Северного Кавказа присуждена Ростовскому областному обществу охотников и рыболовов.

Группе общества районов Поволжья, Северного Кавказа, Восточной Сибири и Дальнего Востока призовые места не были присуждены: они не выполнили плановых заданий по ряду показателей.

Отмечено улучшение работы Кировского, Куйбышевского, Новосибирского, Новгородского, Смоленского, Тульского областных и Ставропольского краевого обществ.

ДОГОВОР о социалистическом соревновании заключили между собой общества охотников и рыболовов Москвы и Ленинграда.

Среди обязательств столичных охотников — организовать 1 500 выездов на охрану угодий, на десять процентов увеличить пропускную способность охотничьих и рыболовных баз, перевыполнить план сдачи пушнины государству на два процента, а биотехнических мероприятий на пять процентов. Будет организовано 25 выво-

В павильоне «Охота» на ВДНХ открыта тематическая выставка «Пути увеличения добычи пушных зверей». Она предназначена для обучения специалистов достижениям науки и передовой практики в охотничьем хозяйстве.

Один из стендов выставки посвящен показу рекомендаций по биотехническим мероприятиям, которые необходимо проводить в ондатровых угодьях, с тем, чтобы повысить их продуктивность. Например, на озере Моховое, Новосибирской области, прорезка каналов в сплавиных увеличила береговую линию с 7000 до 11 000 метров, а добыча ондатры возросла с 110 до 781 штуки.

Многие пушные звери добываются самолетами, от совершенства которых и правильного использования во многом зависит успех промысла. Обо всем этом подробно, на конкретных примерах рассказывается на других стендах.

Выставка знакомит посетителей с работой по увеличению численности диких животных, передовыми методами первичной обработки шкур пушных зверей и методами их сохранения.

Один из залов павильона отражает достижения спортивной охоты.

На открытом участке павильона, в вольерах и прудах представлены разнообразные охотничьи животные.

док и областная выставка охотничьих собак.

Ленинградцы обязались организовать 1 200 выездов на охрану угодий, 12 выводок и областную выставку охотничьих собак, увеличить пропускную способность баз на пять процентов, отработать в охотхозяйствах 30 тысяч человеко-дней, перевыполнить план сдачи пушнины на пять процентов.

Промкомбинаты обоих обществ должны справиться с годовым заданием до 25 декабря.

— А рыбу мы ловим вот такую... шутит Павел Романович Попович.

Фото Д. ГРОДСКОГО.

В СЕАРМЕЙСКОЕ военно-охотничье общество имеет 140 хозяйств и 81 охотничье-рыболовную базу, 370 охотстанций. Они расположены во всех зонах страны: от северных широт до Закавказья и Средней Азии, от западных границ до Камчатки, Сахалина. В прошлом году в них побывало около полутора миллионов охотников и рыболовов. Было организовано 927 экскурсий и путешествий, в которых участвовало восемь тысяч человек.

Обо всем этом рассказал на вечере встречи охотников, туристов и любителей рыболовства в Центральном доме Советской Армии заместитель председателя ЦС ВОО Н. П. Барханов.

Такой вечер военные охотники организовали впервые и он прошел интересно. Начальник отдела туризма Центрального дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе А. Н. Колесов говорил о туристских походах, писатель Г. П. Тушкан — о своих последних поездках.

«Ни пуха, ни пера и ни ребрышка», — пожелал военным охотникам и рыболовам от имени охотколлектива космонавтов П. Р. Попович.

В. РУТИН

МИЛЛИОНЫ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ смотрят интересную передачу Центрального телевидения — киноальманах «Земля и люди». Он знакомит нас не только с природолюбцами, путешественниками, но и с отважными сильными людьми — охотниками.

Особенно большим успехом пользовались передачи «Охота с фоторульем». Экраны телевизоров стали своеобразной выставкой трофеев фотоохотников, работ, присланных на третий фотоконкурс Росохотрыболовсоюза. В одной из этих передач энтузиаст фотоохоты Андрей Яковлевич Артюхов рассказал о принципах устройства фоторульа, об особенностях съемки телеобъективами, показал аппараты своей конструкции.

На снимке вы видите ведущего передачу Владимира Ухина (слева) и А. Я. Артюхова.

Фото А. Золотарева.

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

Фото П. ВИНОГРАДОВОЙ

В КНИГЕ ОТЗЫВОВ этого магазина Мосгоркоопторга кто-то написал: «Целесообразно продавать кофе с козьем молоком...». Запись-шутка весельчака, но и она в какой-то мере свидетельствует о том, что здесь товары необычные. Здесь в продаже — дичь!

— Магазин «Лесная быль» открылся недавно, — говорит одна из покупательниц, Тамара Михайловна Ильина, — а без него уже не могу обойтись: семье полюбилось жаркое из оленины, лосятины...

Постоянными посетителями магазина стали многие москвичи. Всем нравится красиво, по современному оборудованный его зал, приветливые продавцы, а главное — разнообразие дичи, которая по своим достоинствам не уступает мясу домашних животных, а в некоторых отношениях и превосходит его.

На прилавке — рябчики, перепелки, куропатки, глухари... На другом — мясо марала, косули, кабана, сайгака...

...Вы не знаете «премудростей» приготовления зайчатины? Не беда! Продавец мясного отдела Федор Михайлович Буланов не только подберет потяжелее «косоного», он расскажет все секреты изготовления из него вкусного блюда.

В магазине есть и своя кухня, отдел дегустации. Машенька Теплова предложит вам любое блюдо из того мяса, которое продается сегодня. А котлеты, приготовленные поваром

Александрой Дмитриевной Качергиной, на самом деле вкусны, ароматны.

Нет недостатка покупателей в магазине на Сретенке в доме № 16. В нем всегда полно.

В. МИЛКИНА

— Впервые вижу, что собака с удовольствием ест соленые огурцы; как это вы ее приучили?

— Очень просто: я на охоту другой закуски не беру.

* * *

— А вы, коллега, наверное не кормите свою собачку?..

— Что вы! — опешил хозяин. — Скорее наоборот...

— Так что же она все время не спускает с меня глаз?

— Это она узнала свою миску, из которой вы едите.

Подслушал и записал
ЕВГ. КАРЕШИН

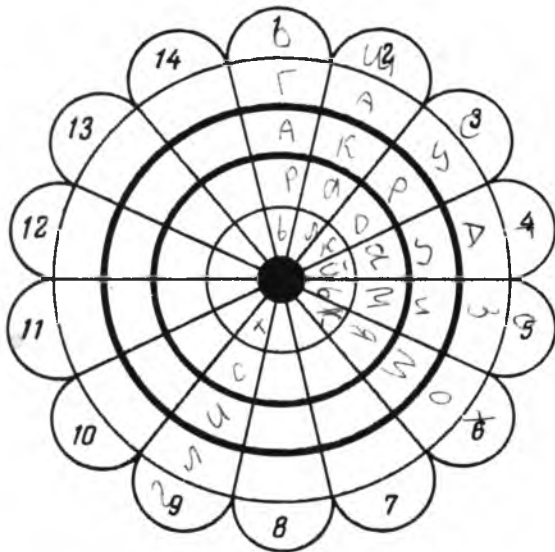
г. Хабаровск

Ромашка

(Кроссворд)

Отгадайте и впишите в «лепестки» слова следующего значения: 1. Красная утка. 2. Четвероногий хищник, подлежащий уничтожению наряду с волком. 3. Грызун, ведущий подземный образ жизни. 4. Среднеазиатский заяц. 5. Излюбленное место жировки русака. 6. Полевой грызун, делающий большие запасы зерна. 7. Гончая-пустобрех. 8. Нырковая утка. 9. Червь, паразитирующий во внутренностях животного. 10. Ярко окрашенная охотничья птица. 11. Мифологическая покровительница охоты. 12. Профессионально-охотничье название хвоста медведя. 13. Длинные волосы на холке некоторых животных. 14. Охотничье-промысловое название верхнего «этажа» леса.

Если все слова будут найдены и вписаны правильно, то в кругу, выделенном жирными линиями, обозначится одно из наиболее активных мероприятий, проводимых советскими охотниками для обогащения видового состава охотничье-промысловой фауны СССР.

Коломенская звероферма.
Калининская область.

НИК. БАГРОВ

Выгодное дело

Английский писатель Шеридан ходил на охоту, но всегда возвращался домой с пустым ягдташем. Однажды он увидел человека, который глядел из ворот на стаю домашних уток, плавающих по пруду.

— Сколько вы возьмете, — спросил Шеридан. — Если я выстрелю в этих уток? Довольно вам будет пяти крон?

Человек кивнул головой. Шеридан отдал ему деньги и выстрелил. Полдюжины уток оказались убитыми. Опустив их в ягдташ, Шеридан заметил:

— Мне кажется, мы с вами сделали довольно выгодное дело.

— Я — в особенности, — улыбнулся незнакомец. — Ведь эти утки совсем не мои.

ЗНАЕТЕ-ЛИ ДВЫ?

По сообщению английских ученых, чайки, чтобы добыть себе на обед земляных червей, «танцуют» на влажном грунте, сильно топчась ногами. Ощутив дрожание почвы, черви выползают на поверхность и тут же попадают в желудки прожорливых птиц.

Танцующие
чайки

С помощью
радио-
локаторов

В последние годы высоту и скорость полета птиц стали определять с помощью радиолокаторов. Таким путем удалось узнать, что фазаны и скворцы, например, летят со скоростью 64—72, а серебристые чайки — 46 километров в час. Стан и даже одиночных птиц радары обнаруживают на расстоянии ста километров. Однако приборы не могут засечь очень низко летящих птиц: мешают наземные предметы.

Сопровождаемые проливными, грозы особенно часты в жаркие дни лета. В эту пору на земном шаре ежедневно вспыхивает более 8 миллионов молний. Температура их достигает десятков тысяч градусов. Если гроза сопровождается сильным ливнем, то на каждый квадратный метр поверхности земли выпадает 50 килограммов осадков. Даже если ливнем охвачен всего один квадратный километр местности, то и тогда из грозовой тучи за несколько минут на него обрушивается около 50 тысяч тонн дождя. По подсчетам гидрологов, на землю ежегодно проливается «с неба» около 100 тысяч кубических километров воды, каждый из которых весит ровно миллиард тонн!

Люди нередко боятся грома, который представляет собой лишь совершенно неопасное сотрясение воздуха грозовыми разрядами. Зато молния может убить человека или животное, поджечь дом, расщепить задетое ею дерево. Естествоиспытатели подметили, однако, что молния «любит» ударять далеко не во все деревья в лесу: березу, например, она, как правило, не поражает. Под ней охотнику и надо переждать в лесу разыгравшуюся грозу. В степи и поле не следует прятаться под одиноко стоящим деревом: молния может ударить в него скорее, чем куда-либо еще. А вот птиц молния не поражает совсем: их перья — отличный изолятор электричества.

ЗАБОТЛИВЫЙ ХОЗЯИН

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, опубликованные в № 7 журнала

ХОРОШИЙ СТРЕЛОК

Для стрельбы зайца он применил дробь № 2, куропатки — № 6, волка — картечь, утки — № 4, бекаса — № 9 и вальдшнепа — № 8. «Не вижу — не стреляю!» — такова первая заповедь каждого культурного охотника.

К и А

1. Карайна. 2. Кабарга. 3. Кролик. 4. Куница. 5. Кулик. 6. Кошка. 7. Кобчик. 8. Крачка. 9. Казарна. 10. Куропатка.

ВАНЬКИ-ВСТАНЬКИ

Среди приведенных на рисунке охотников одинаковы лишь второй и седьмой.

ЛЕСНЫЕ ЗАГАДКИ

Тетерев. Медведь. Болото. Лисица и заяц. Лиственное дерево. Дуб и желуди. Лес.

А. ЧЕЛЬЦОВ. О сроках охоты	1
М. БЫТКОВ. В угодьях Псковщины	4
Н. ЕЛИСЕЕВ. Богатство тайги — на службу человеку	8
В. ХЕРУВИМОВ. Основа добычи лося — учет стада	10
В. ЛАРИОНОВ. Внутрихозяйственному охотустрою — особое внимание	12
В. ЛАРИОНОВ. Охота на уток	14
Д. АРМАНД. Нам и внукам	16
Р. МЕКЛЕНБУРЦЕВ. Определение лап вороновых	18
В. ГАВРИН. Водоплавающие Казахстана	19
С. ЧУНИХИН. Кавказский тетерев	22
М. ДОЛБИК. Тетерка на болтунах	24
В. СКОПЦОВ. Ондатра и выхухоль	26
К. ЗЫКОВ. Нужны действенные меры	26
В. АНТИПИН. Алтайский сурок в Западной Сибири	27
А. ПЛАТОНОВ. Стиль в работе легавой	28
Ю. ПЕТРОВ. Первые успехи марийских гончатников	30
В. ГУБАРЕВ. На неправильном пути	32
Н. ИЗМЕТИНСКИЙ. Оружейные новинки ижевцев	33
Ю. ПОРТНОВ. Прикладистость ложи	35
ОЛЕГ ВОЛКОВ. В лесах	38
А. ПОСКОТИН. Харза	41
Н. ПАХОМОВ. Охота в русской живописи	42
Р. ДОРМИДОНТОВ. Подмосковье	46
Стихотворения О. КОЛЫЧЕВА, Н. КИСЕЛЕВА, ЕВГЕНИЯ ЕРХОВА	
М. КИМ. Охотничье хозяйство Чехословакии	52

На первой и четвертой страницах обложки:

ПОЛЕТЕЛИ...

Цветное фото А. ПИЩАЛЕВА

На второй странице обложки:

ВЕРНЫЙ ПОМОЩНИК

Фото Н. БОХОНОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Сокол в, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Оформление А. А. Шварца
Технический редактор В. И. Сушневич

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11.
Тел. К 2-99-41. К 2-97-70

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90¹/₂. Подписано к печ. 27/VI 1984 г. Т 10125. Вум. л. 4.
Тираж 400 000 экз. Печ. л. 8.0. Цена 30 коп. Заказ 02845.
Издательство и комбинат печати «Рядянська Україна», Киев.
Довженко, 1.

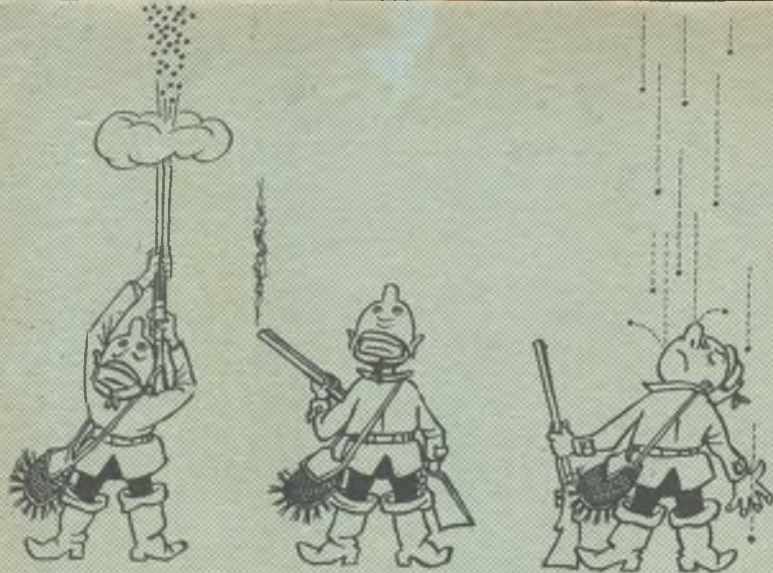
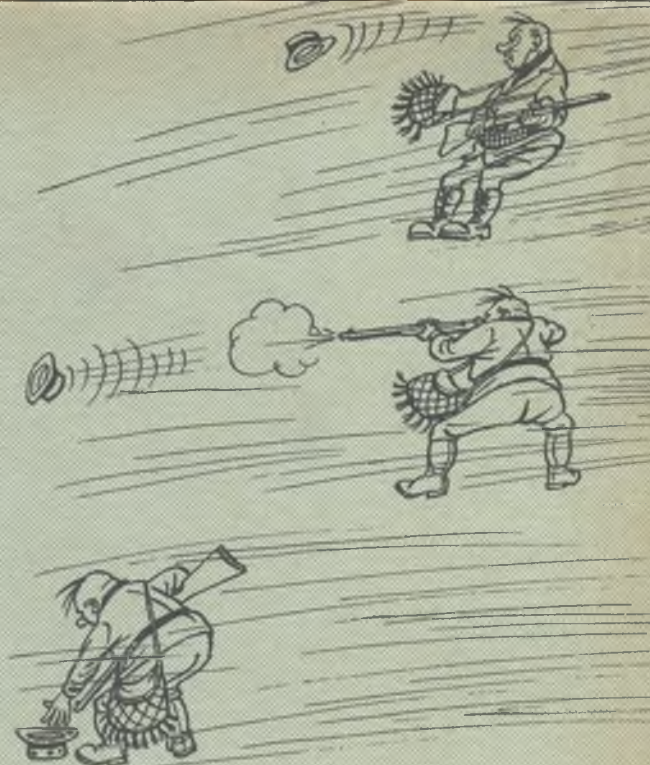

Рисунок И. и А. СЕМЕНОВЫХ

БЕЗ СЛОВ

Рисунок И. и А. СЕМЕНОВЫХ

Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок И. СЫЧЕВА

Цена 30 коп.
Индекс 70673

37

